

84 P6
C 59

детектив для девочек и мальчиков

Золотой Ключ

детектив для девочек и мальчиков

Владимир Соколов

Золотой Ключ

Минск
СОВРЕМЕННЫЙ
литератор
1999

УДК 882(476)
ББК 84(4Бен-Рус)
С 59

Серия основана в 1999 году

Для среднего школьного возраста

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части, а также реализация тиража запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Соколов В. В.

С 59 Золотой ключ: Для ср. шк. возраста. — Мн.: Современ. литератор, 1999. — 192 с. — (Детектив для мальчиков и девочек).

ISBN 985-456-334-0.

Герой предлагаемой юному читателю детективной повести Сережа Мартынов — отличный парень. Он хорошо и, главное, с большой охотой учится, любит своих родителей, брата, любит свою школу и даже влюблен в одну девочку. Казалось бы, что может помешать спокойному, мирному течению его жизни?

Оказывается, может! О весьма опасных, угрожающих самой жизни мальчика событиях, и рассказывается в этой книге.

561281 / 1 м

УДК 882(476)
ББК 84(4Бен-Рус)

ISBN 985-456-334-0

© Современный литератор, 1999

МУЖЧИНА В КЛЕТЧАТЫХ БРЮКАХ

Начало этой повести будет самым что ни на есть заурядным. И поэтому сразу вынуждены предупредить читателя, что ничего сверхнеобычного, такого, чтобы захватывало дух, на первых страницах нашего повествования не произойдёт.

Да и потом, собственно говоря, тоже.

Ну что такого уж необычного может произойти с обычным тринадцатилетним пареньком по имени Сергей Мартынов? С простым учеником восьмого класса школы с углублённым изучением английского языка. Никакими экстрасенсорными способностями Серёга не обладал, чёрного пояса по каратэ не имел. Стихов не писал тоже, да и не в его характере это было.

Правда, были некоторые черты, которые отличали Сергея от большинства сверстников, но об этом чуть позже.

Что касается семьи паренька, то она была тоже самой обыкновенной. Папа работал инженером на маленькой частной фабрике по производству вермишели, а мама была учительницей ритмики в детском садике. Работа не отнимала у неё много времени, и поэтому его (то

есть времени) хватало на то, чтобы воспитывать сыновей — Серёгу и его восьмилетнего брата Диму.

Вместе с этими тремя своими «домочадцами» Сергей жил в самой обыкновенной трёхкомнатной квартире самого обыкновенного русского города. Кстати, что касается его названия...

К сожалению, в интересах следствия название этого города указывать пока нельзя. Да и не в этом суть. Ведь город был, как мы уже сказали, тоже самым обыкновенным. Да не так уж и важно, как он назывался: Муромск, Смоленск, Тюмень или Тверь.

Утро того дня, когда всё, собственно, и началось, тоже было вполне обычным, если не считать того, что день шестнадцатого апреля выдался на славу. От зимнего снега остались на тротуаре только маленькие лужи, буквально высыхавшие на глазах под тёплыми, ласковыми лучами щедрого весеннего солнца.

Будильник, заведенный недрогнувшей рукой мамы на семь утра, сработал в самый неподходящий момент: во сне Сергей во главе разведотряда сражался под флагами американского Севера с батальоном презренных южан и должен был вот-вот победить... Но увы, надо было вставать — школа есть школа, а до занятий оставался всего час.

В этот день Серёге предстояло нелёгкое испытание — надо было отсидеть семь уроков. Такое, согласитесь, далеко не каждому под силу. И любой другой парнишка его лет уже давно плюнул бы на всё и пошёл играть в футбол с ребятами или просто шататься по

улицам (напоминаем, что была весна и погода в эти апрельские деньки стояла ну просто сказочная).

Но Серёга был не из их десятка. И если очень многие его сверстники могли себе позволить запросто «сачкануть» с урока или раздобыть липовую справку о том, что у них якобы болит горло или нога, и не ходить в школу, то Сергей на такие хитрости никогда не шёл.

И дело не в том, что на них у него не хватало сноровки, и даже не в том, что родители категорически запрещали ему это делать. Просто Сергей считал, что он учится для себя.

К своим сверстникам, далёким от таких серьёзных мыслей, Серёга относился не без некоторого пренебрежения. Ему совсем не нравилось, как они относятся к учёбе и как проводят свободное время.

В отличие от большинства ребят своего возраста Сергей не «рубился» целыми сутками на компьютере в «Квэйк» или «Дьябло», не увлекался футболом и не шлялся по дискотекам и вечеринкам. Естественно, этот целенаправленный парень не пил даже пива и не курил.

Хотя как-то пару раз ему давали затянуться в компании на школьном дворе. Сначала он не отказывался — Серёге хотелось казаться хоть чуточку взрослее, чем он был на самом деле. Но потом одумался — ведь курение очень вредит здоровью, особенно в его возрасте, когда организм ещё не сформировался.

Быть больным Серёге совсем не хотелось, и когда его одноклассники доставали сигареты и предлагали ему, Сергей с важным видом отвечал: мол, курил раньше, но недавно бросил.

И ещё: в отличие от своих сверстников Сергей очень много читал. Из компьютерных игр он отдавал предпочтение стратегии, а из видов спорта — большому теннису. Его любимыми предметами в школе были история и, как ни странно, химия. Физику он тоже любил, а вот математика ему почему-то не нравилась. Ведь если на уроках химии можно было ставить интересные опыты, то на уроках алгебры или геометрии все занимались только тем, что решали скучные задачки и примеры.

Очень часто Сергею в голову приходили умные, как ему казалось, мысли, которые могли бы осчастливить всё человечество. Но, к большому своему сожалению, делиться ими ему было не с кем — все его друзья по школе говорили на переменках и после занятий совсем о других вещах. И когда Серёга пытался излагать им свои взгляды на развитие римской истории, это вызывало у ребят разве что недоумение.

Поэтому Сергей не очень-то любил своих одноклассников. Их он считал несерьёзными и неинтересными. Ну а те, в свою очередь, иногда называли его «заучкой». За это Сергей часто на них обижался — ведь себя он таким, естественно, не считал. Да и отличником он не был: по математике, а иногда ещё и по русскому языку у него в дневнике появлялись четвёрки. Ему никогда не хватало терпения на то, чтобы подготовить эти предметы на пять. Да и не хотелось особо.

Сергея многие в классе считали зазнайкой. И надо сказать, что в чём-то они были правы. Действительно, этот парень разговаривал со своими сверстниками как бы свысока. Словно

он не учился вместе с ними в одной школе, а только что окончил Гарвардский университет и приехал в родной город, чтобы похвастаться, какой он умный.

Но, несмотря на то, что никого из своих одноклассников Серёга не мог назвать лучшим другом, хорошие отношения у него были со всеми. Этого парня уважали за то, что он всегда знал самые последние анекдоты. И очень часто на переменах возле Сергея толпилось человек десять, жадно внимавших каждому его слову.

— Да, вот ещё анекдотец, — как бы между прочим ронял Сергей.

«Беседуют двое новых русских. Вот один и говорит:

— Слышь, Вася, такие дела, блин, — недавно себе крокодила купил!

— Да ерунда, — отвечает ему Вася. — У Коляна тоже крокодил есть. У него один зуб сломан был, так Колян ему золотой вставил.

— Это что! Я своему крокодилу все золотые зубы вставил!

— О, блин, вот это да, круто! Это ты молодец, без базаров.

— Ну щас только вот с кормёжкой проблемы у меня.

— Так а чё за пра-аблемы такие — купил ему килограмм-другой икры чёрной — и все дела.

— Да нет, блин, пока мы ему золотые зубы вставляли, он к стоматологам привык!»

После этого школьные коридоры буквально сотрясались от гомерического хохота, а Серёга наконец-то чувствовал себя на высоте.

В принципе, он понимал, что популярность достаётся ему слишком лёгким путем. Но всё равно было приятно.

Опаздывать Сергей не любил, и поэтому, ещё не совсем проснувшись, сразу же стал собираться в школу.

На завтрак в этот день были куриные котлеты и макароны с кетчупом. Папа, как всегда, заварил себе крепкий кофе и уткнулся носом в какие-то бумаги. Сколько Серёга себя помнил, его отец был постоянно чем-то занят. На работу он уходил очень рано, часов около восьми, а возвращался оттуда поздним вечером — иногда Сергей в это время уже спал. Только в выходные папа был дома и можно было с ним поговорить, о чем-то порасспрашивать.

Когда Серёга уже доедал свою порцию, в кухню ввалился его братец Димка. Вид у него был совсем даже не очень: слипшиеся глаза, которые он изо всех сил тёр руками, взлохмаченные волосы... Димке всегда было очень трудно вставать в такую рань, и маме приходилось долго будить его. Ну а Серёга по этому поводу подтрунивал над братом.

Вот и теперь он легонько ущипнул Диму, который как мешок плюхнулся на стул рядом с ним, потянул за нос, приговаривая:

— Вставай, солдат, родину проспишь!

Тот сразу же обиделся и даже хотел побежать жаловаться матери.

Но тут мама сама зашла на кухню.

— Дима, Сергей, быстрее ешьте и идите в школу! Уже половина восьмого!

Идти до школы было недалеко, и этот путь никогда не занимал у братьев больше пяти минут. Но сегодня они, не сговариваясь, пошли

более длинной дорогой, которая вела через уютный скверик, — очень уж хотелось прогуляться перед занятиями, порадоваться наступлению долгожданной весны.

Поэтому к школе Дима и Сергей подошли не без десяти восемь, как обычно, а прямо перед звонком на первый урок. Оставшихся нескольких секунд Серёге едва хватило на то, чтобы обменяться последними новостями со своими одноклассниками.

Новости эти касались, как правило, учёбы, или, точнее было бы сказать, невыполненных домашних заданий.

— Слушай, Серёга, будь другом! — К парню подошёл долговязый и сутулый одноклассник Володя. — У меня тут сердечные дела, понимаешь... С Элкой Семёновой вчера в кино ходили, так это самое... Помоги мне тут домашку по физике накатать. Я уж как-нибудь в долгу не останусь.

Услышав про Элку Семёнову, Сергей как-то сразу погрустнел — ему и самому нравилась эта очень красивая девчонка, за которой увивалась половина парней его класса. «Интересно, а сама Элла, она что... тоже с Володиёй хочет дружить? — подумал в этот момент Серёга, — или просто так с ним в кино пошла?» Настроение как-то сразу подпортилось, не то чтобы очень, но всё равно.

Несмотря на вспыхнувшую в сердце ревность, юный влюбленный не отказал Вове и согласился помочь ему сделать домашнюю работу. Вообще, Сергей часто помогал своим одноклассникам решить какой-нибудь сложный пример на контрольной по алгебре или задачку на уроке физики. Причём в отличие от

других таких «помощников» никогда не требовал вознаграждения. Ему достаточно было одного «спасибо». Хотя остальные оценивали свои услуги намного дороже. Гонорары начислялись в жвачках, конфетах, переснимках, разных интересных штучках, а то и просто в деньгах.

Первым уроком в этот день была нелюбимая Сергеем геометрия. Когда Сергей входил в класс, уже прозвенел звонок, но он успел проскочить как раз перед самым носом учительницы. Войди он минутой позже, услышал бы в свой адрес много нелестных выражений — «математица» Елена Леонидовна была женщиной по своей натуре суровой, и когда ученики опаздывали, ей это очень не нравилось.

Заняв место за третьей партой, Сергей осторожно поставил теннисную ракетку в футляре на пол (сразу же после школы ему надо было ехать на тренировку), вытащил из своей сумки тетрадку и учебник в непрозрачной обложке.

Вместе с ним на парте появилась и другая книга в такой же обложке, никакого отношения к геометрии не имеющая. Это был исторический роман Генриха Сенкевича «Крестоносцы» — именно эту книгу Сергей тогда читал и именно её чтением он собрался заняться на уроке геометрии.

Для того, чтобы снова не попасться на глаза вездесущей «математице», как это уже было неделю назад, Серёга тут же взял ручку и вывел на обложке книги Сенкевича крупными буквами: ГЕОМЕТРИЯ.

Теперь он мог быть спокоен — никто и не

подумает, что он не повторяет какую-то очередную теорему, а читает, причём читает вовсе не учебник, а «запрещённую» на уроках математики художественную литературу.

Но прошло не более двух минут как Сергея, погрузившегося в чтение, привёл в чувство голос Елены Леонидовны:

— Мартынов! Ты где, здесь или на Луне летаешь? Домашнее задание сделал?

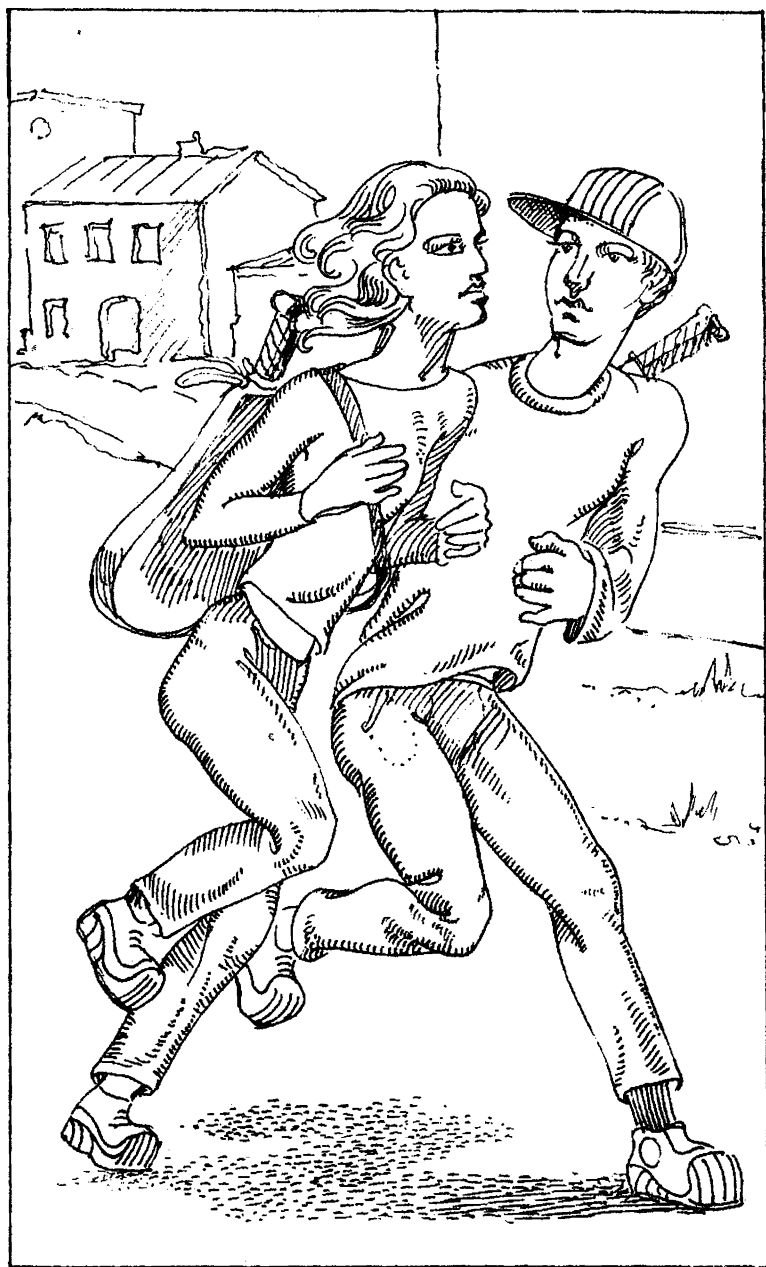
— Да, сделал, Елена Леонидовна. В одной задаче у меня результат какой-то странный получился.

— Странный?! Ну давай к доске, сейчас разберёмся, что у тебя там вышло.

«Наконец-то!» — именно эта мысль как-то сама собой возникла у Сергея, когда он распахнул школьные двери и вышел во двор. Солнечные лучи буквально ослепили его, и он блаженно улыбнулся.

Нельзя сказать, что Сергей не любил школу — школу он любил и всегда делал всё, что от него там требовали, от корки до корки. Но ещё больше он любил окончание занятий. Звук звонка на перемену нравился ему куда больше, чем абсолютно такой же звук, извещавший начало урока.

Тем более, что сегодня денёк выдался по-настоящему трудный. Особенно эта геометрия. Сергей провёл возле доски чуть ли не полурока — учительница заставляла решать его всё новые и новые задачи, словно забыв о том, что кроме него в классе есть ещё девятнадцать таких же Платонов и Аристотелей. И пока все остальные валялись дурака, он бук-

вально надрывался, вычисляя всякие косинусы и тангенсы.

Пройдя быстрым шагом через школьный двор, Сергей на секунду остановился, чтобы взглянуть на часы. До начала тренировки оставалось сорок минут, из которых двадцать надо было потратить на то, чтобы вовремя доехать и переодеться, а за остальные двадцать минут можно было успеть перекусить.

Недолго думая, Сергей направился в сторону ближайшей «хотдожницы», где немного умерил свой аппетит, проглотив булку с сосиской и запив её бульоном. Теперь можно было с чистой совестью ехать на тренировку.

Троллейбус, которого пришлось подождать пару минут, был не то чтобы переполнен, но и пустым его нельзя было назвать. Однако одно сидячее место для уставшего после уроков школьника там всё-таки нашлось.

Почудней устроившись на жёстком сиденье, Серёга хотел было вынуть книгу, но через секунду передумал. Читать как-то не хотелось — куда приятнее в эту минуту было поглазеть по сторонам и порассматривать пассажиров троллейбуса.

Рядом с Сергеем сидела полная женщина лет пятидесяти. Судя по всему, она возвращалась с рынка, набив свои авоськи всякой снедью. Этот объект был неинтересен для наблюдения.

Сиденья перед Серёгой занимали двое не старых ещё мужчин, лет по тридцать, наверное, было каждому или по тридцать пять. Они оживлённо беседовали, причём о чём-то важном.

Об этом свидетельствовало хотя бы то, что говорили они полусшёпотом, стараясь, чтобы никто их не услышал.

Это сразу же заинтриговало Сергея. Он, конечно, знал, что подслушивать чужие разговоры некультурно, но любопытство в нем всегда брало верх. Поэтому он буквально наострил уши, и через пару секунд до него стали долетать обрывки фраз этих незнакомцев.

— Ну слушай, сколько можно ездить в этих идиотских троллейбусах? — возмущался один из них, мужчина в кожанке и с короткой стрижкой.

— А ты что, дуралей, шикануть хочешь? — этот голос принадлежал его собеседнику, одетому куда более оригинально: серый пиджак в крапинку и замечательные клетчатые брюки. — Успеешь ещё, накатаешься. Представляешь, что будет, если кто-нибудь из музейщиков увидит, как я вылезаю из твоего «Опеля»?

— Ну сказал бы, друг детства, понимаешь ли, подвёз...

— У честных людей таких друзей, как ты, не бывает. Подозрения пойдут всякие. А кому это нужно?

Секунду поразмыслив, второй согласился:

— Да, Витюха, ты прав! Ещё накатаемся, нагуляемся, наотдыхаемся.

— Ты не про катания думай, а про работу, понял? Небось опять сегодня не позвонил Лысому. И когда уже инструмент будет, дело-то ведь на мази?

— Не бойсь, Витюха, не бойсь. Завтра я ему звякну. Через пару деньков все будет по высшему разряду.

— Ну смотри. Провалишь — пеняй на себя.

— Да ну чё ты, Витюха, в самом деле-то? Колдыря, что ли не знаешь, что не доверяешь так?

— В том-то и дело, что знаю. Поэтому и доверия особого нет.

Судя по всему, этот Витюха, которого Сергей как-то сразу прозвал Клетчатым из-за его штанов, сказал что-то ещё, но парень этого не расслышал. Ему пора было выходить.

Думая о том, что могли бы значить эти странные разговоры, Серёга быстро пошёл по узенькой аллее, ведущей к Дворцу молодёжи, где он занимался теннисом.

ДОМИК НА ОКРАИНЕ

Клетчатому и его приятелю надо было ехать намного дальше, чем Сергею. Они вышли почти на конечной, буквально не доезжая одной остановки. Город в этих местах уже оканчивался, и нескончаемую асфальтовую равнину сменяли мокрые поля, уходящие куда-то за горизонт.

Вместе с друзьями из почти пустого троллейбуса вывалились ещё несколько старух и один мальчик лет десяти. Стараясь не промочить ноги, они направились в сторону четырёх торчащих слева от остановки, как уши неведомого чудища, девятиэтажек. Построены они были, судя по всему, совсем недавно, и это свидетельствовало о том, что город только начинал осваивать и подчинять себе эти места.

Клетчатый и его приятель направились в противоположную сторону, где раньше, наверное, была деревня. Теперь, после того, как эта деревня слилась с городом, почти все её дома были снесены. Да и в тех, что остались, судя по всему, никто не жил. Ставни были заколочены, стены ужасно покосились, и вокруг не было ни души.

Но друзья знали, куда они идут, и их походка была уверенной. Действительно — в самом

конце заброшенной деревни показался дом, в котором можно было обнаружить признаки жизни. С виду он был таким же, как и все остальные, но в одном из зарешёченных окон горел свет.

Случайный человек, наверное, очень сильно удивился бы, увидев в такой лачуге прекрасную бронированную дверь со сверхновым американским замком. Но Клетчатый и его попутчик не обратили на это никакого внимания.

— Кто там? — слышался голос из переговорного устройства, когда Клетчатый нажал на кнопку звонка.

— Это мы, Зелёный, открывай, — ответил он.

Обстановка этого дома была ещё более странной. Обшарпанные стены тут соседствовали с шикарной мягкой мебелью, дорогим музыкальным центром и огромным телевизором «Sony».

Кроме Зелёного, мужичка совсем небольшого роста лет тридцати от роду, в помещении было ещё два или три человека. На столе стояла недопитая бутылка виски, весь дом утопал в клубах сигаретного дыма. Телевизор был включён на всю катушку, и пару человек, развалясь на кожаном диване, смотрели передачу.

Клетчатый подошёл к каждому из них и обменялся коротким приветствием. Тут его все знали и относились к нему с уважением. Один из лежавших на диване, самый молодой из всех, даже привскочил и чуть ли не вытянулся по стойке «смирно», протягивая Клетчатому руку.

— Ну как дела, Зелёный? — спросил Клетчатый у мужчины, который открыл им дверь.

— Да так, ничего, в общем. Звонил этот черномазый насчёт Малевича. Говорит, хочет брать, но просит немного скинуть. Не за пять штук баксов, а за четыре, ты ж понимаешь.

— Четыре штуки баксов за работу Малевича — это маловато будет, — сказал Клетчатый.

— Ну, он говорит, что ещё за перевозку ему отстегнуть надо будет. Он же не местный — коллекционер из Штатов.

— А, из Штатов! — подал голос один из тех, что лежал на диване. — Ну тем более. Знаешь, сколько у них такие картинки стóят? Ты столько и во сне не увидишь.

— Да не в этом дело, — сказал Клетчатый, — если за четыре с половиной брать будет, отдавай. Уже два месяца с этой картиной маемся. У нас её всё равно никто дороже не возьмёт.

Клетчатый подошёл к столу, взял пачку «Мальборо» и достал сигарету. Прикурив, он задумчиво посмотрел на своих товарищей.

— Так, ребята, давайте не сильно расслабляться. Наверное, дня через два уже можно будет обделаться дельце.

— А может, ещё подождать стóит? — спросил Клетчатого Зелёный.

— Да нет, лучше не стóит. Пока всё на мази, будем брать. А то мало ли что потом может случиться? А так обтяпаем всё по высшему разряду и смотаемся куда-нибудь. Сделал дело — гуляй смело.

— Так что там у нас? — спросил Зелёный. — Два Айвазовских и один Куинджи?

— Там всего хватает. Куинджи, Шишкин, Кандинского есть две работы. Иконы интересные. Ну и Айвазовский, само собой. Хорошие полотна, большие, правда.

— Эх, Айвазовский, Айвазовский, — подал голос один из лежавших на диване. — Маринист, понимаешь ли. Про море писал. Краски переливающиеся... Я же по этому Айвазовскому в своё время диплом делал.

— Ну да, ты у нас, Серёга, человек образованный, слов нет, — с издевательским оттенком в голосе произнёс Зелёный. — Ну ничего. Мы хоть диссертаций по искусствоведению не писали, но предмет знаем неплохо. На практике его изучаем, понимаешь ли, на практике. А это куда лучше, чем какая-то теория.

Искусствовед с этой репликой своего приятеля согласился, но вид у него стал ещё более грустный.

Было уже поздно, но Сергей никак не мог заснуть. Он думал об Элле Семёновой.

Сегодня он предложил ей пойти в театр. Элла отказалась. Мол, она не любит театр и всем этим гамлетам и джюльеттам предпочитает хорошую американскую комедию. Хотя... Может быть, дело не в этом.

Может быть, она просто не хочет дружить с Сергеем. Ведь если девушки ходят с парнями в кино или в театр, это значит не только то, что они хотят посмотреть фильм или спектакль.

Сергею было до слёз обидно, что такая красивая девушка, как Элла, соглашается пойти в кино с каким-то там долговязым Вовкой и не

хочет иметь никаких дел с ним, таким умным и красивым.

Возможно, это потому, что Сергей к ней подошёл не так, как надо, не то сказал? Ведь ему ещё ни разу не приходилось попадать в такие истории.

Быть может, для того чтобы вызвать расположение девичьего сердца, надо как-то удивить Эллу. Например, пригласить её не в кино или театр, а на рок-концерт или на крутую дискотеку. Небось, Володька ей такого не предложит, подумал Сергей.

Денег на то, чтобы купить билеты в дорогой дискотеку, у Сергея, само собой, не было. И поэтому он решил подойти к своей проблеме с другой стороны. «Не всё то золото, что блестит, — решил он. — Можно найти что-нибудь не в меру крутое и куда подешевле».

Назавтра же он стал узнавать, не происходит ли в городе чего-нибудь необычного, что обязательно привлекло бы внимание Эллы. «Ведь она уже взрослая девчонка, — рассуждал Сергей, — и охота ей ходить на всякие дурацкие фильмы, как двенадцатилетней!»

На беду Сергея, в его городе как раз гастролировала известная дэс-металлическая группа «Вишэс Крусэйд». Это уж получше каких-то там банальных комедий, подумал Сергей.

Он купил два билета и долго представлял себе, как Элла обрадуется, когда её пригласят на такой серьёзный и взрослый концерт.

Утра завтрашнего дня Сергей ждал с большим нетерпением. Ведь в этот день должны были произойти важные для него события.

Эллочка училась в параллельном классе. Как успел заметить Серёга, на переменках

она любила поболтать с подружками в коридоре. Говорили они о всяких глупостях и смеялись так громко, что парням, которые проходили мимо, казалось, будто бы смеются над ними.

Подойти к ней в такую минуту Сергей не отважился, и поэтому он решил подождать, когда девочка останется одна.

«Мало ли что, — подумал он, — может, потом слухи пойдут? Зачем это нужно?»

НЕСЧАСТНАЯ ЛЮБОВЬ

Когда классный руководитель Людмила Викторовна напомнила, что сегодня их класс после уроков пойдёт на экскурсию в Художественный музей, Сергей этому не обрадовался. Дело было совсем не в том, что он не любил живопись. Просто в эту минуту ему было не до каких-то там картин.

Парень отчаянно страдал. Ведь когда он сказал Эллочке, что купил два билета на концерт «Вишэс крусэйд» — один для неё и один для себя, — она даже не то что не обрадовалась, а стала насмехаться над неудачливым кавалером.

И напрасно Сергей объяснял ей, что «Вишэс крусэд» — это очень известная и популярная группа, что такой концерт — это намного лучше, чем любое кино, и что он приглашает её на самый настоящий концерт для взрослых. В ответ Эллочка смеялась и крутила пальцем у виска.

Удивить-то он её удивил своим приглашением, но она нисколько не обрадовалась.

Только потом, когда разговор уже закончился, Сергей подумал, что Элла просто могла не любить «тяжёлый металл». Вкусы-то у всех разные. Судя по всему, так оно и было. Иначе она не обозвала бы своего поклонника «круглым идиотом».

Но это ещё было полбеды. Обозвала повсякому, отшила Сергея как следует — и всё, что уж тут такого страшного? Неприятно, конечно, очень неприятно, обидно и стыдно. Но всё-таки.

Хуже всего было то, что Эллочка сразу же рассказала обо всём свои подругам. Те на той же перемене поведали о джентльменском поступке Серёги своим подругам и друзьям. И буквально через пятнадцать минут Сергею казалось, что над ним хохочет и издевается чуть ли не вся школа.

Единственно, чего хотелось Сергею в эту минуту, — убежать. Убежать куда-нибудь как можно дальше, хоть на Луну, чтобы только не видеть лиц своих одноклассников и в особенности Элочки.

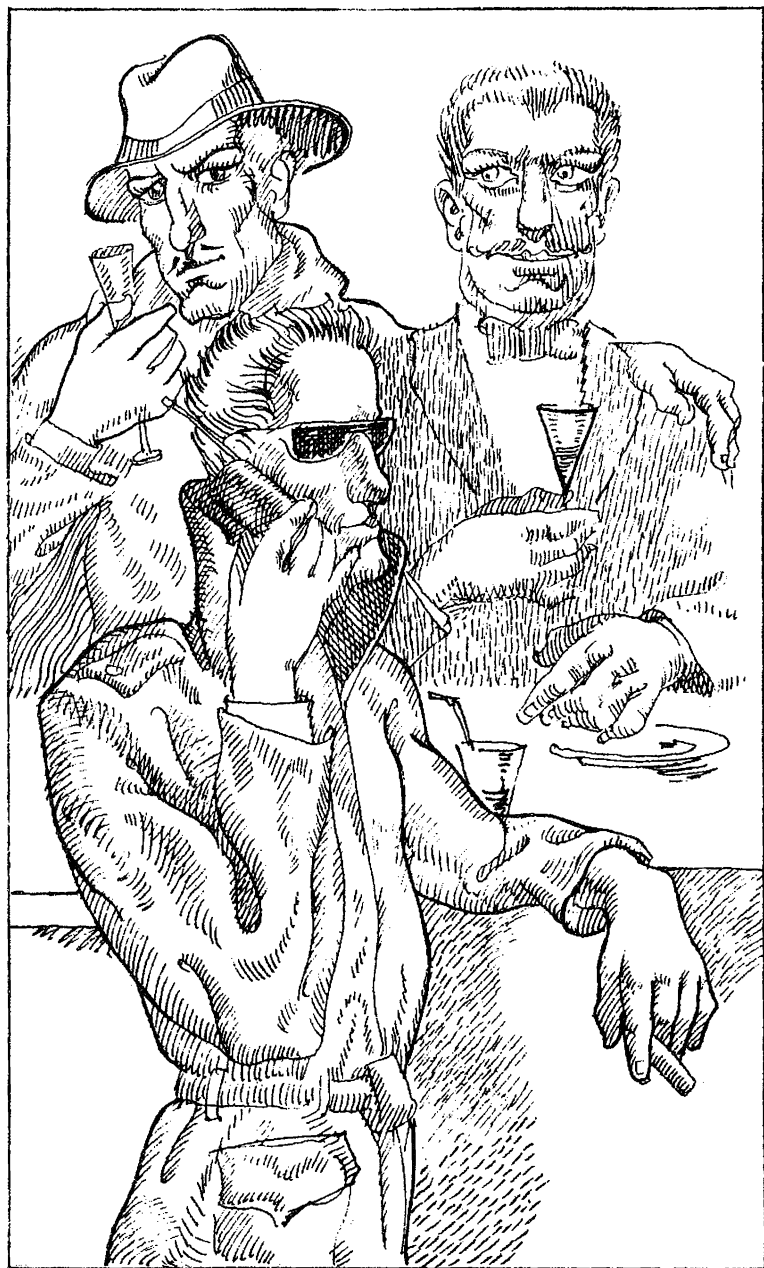
А тут ещё эта экскурсия! Придумал же кто-то устроить экскурсию в такой неподходящий момент.

Впрочем, несмотря на то, что экскурсия была якобы обязательной, её вполне можно было пропустить. Именно так Сергей и решил поступить.

Но ему не повезло в тот день вторично: уходя из школы, в вестибюле он чуть ли не лицом к лицу столкнулся со своей классной, Людмилой Викторовной. Парень был в расстроенных чувствах и вовремя не посмотрел по сторонам.

— Мартынов! — удивлённо-негодующе окликнула его классная. — Ты это куда, а? Забыл, что у нас экскурсия?

Если бы Сергей не думал в эту минуту совсем о другом, он бы отвертелся: сказал бы, например, что у него болят зубы или что сегодня у них соревнование по теннису.

Но теперь парню было не до этого. Он был так расстроен, что даже не смог толково со- врать. И молча выслушав все нарекания Людми- лы Викторовны, отправился на эту дурацкую экскурсию.

Когда они пришли в музей, было уже пол- четвёртого. Минут двадцать или что-то около того пришлось толпиться в вестибюле — сво- бодного экскурсовода не было.

Сергей и раньше был в этом музее, и ещё тогда, во время первого посещения, ему по- нравились каких-нибудь две-три картины, не больше.

А вот работы Кандинского вызвали только недоумение. Он долго стоял напротив одной из них, где были изображены какие-то красные и зелёные линии, пересекающиеся между со- бой. Смотрел и думал: ну что же здесь интерес- ного? Я даже лучше могу нарисовать такие ли- нии, прямее, но их же в музее не выставят...

Но теперь Сергей не думал даже о линиях. Первое время он слушал экскурсовода на- столько невнимательно, что если бы его спросили, о чём шла речь, он вряд ли ответил что-либо путное. Но постепенно Сергей ус- покоился и, чтобы отвлечься от своих пере- живаний, стал вникать в каждое слово их ги- да — женщины с короткой стрижкой и до жу- ти учёным видом.

— ...Это произведение также было написа- но великим Айвазовским в Феодосии. Он лю- бил наблюдать за восходом солнца над морем, и эта тема присутствует во многих его работах. Но именно здесь она выражена особенно удач-

но. Только взгляните в это богатство красок и их оттенков... — вещала экскурсоводша.

Рассказав об Айвазовском, она плавно перешла к Шишкину, а потом и к передвижникам. Но тут, когда до конца экспозиции осталось всего три зала, экскурсоводша вдруг остановилась и объявила извиняющимся голосом:

— Я, конечно, прошу прощения, дорогие дети, но, к сожалению, мне необходимо вас покинуть. Сегодня в отделе по охране памятников состоится очень важное совещание, и мне надо туда идти. Я думаю, что вместо меня о картинах, которые вы ещё увидите, расскажет Владимир Соловачёв, аспирант из Санкт-Петербурга, которого заинтересовали богатейшие фонды нашего музея. С ним мы уже договорились. Володя, пожалуйста!

Увидев нового гида, Серёга очень удивился, потому что ему сразу показалось, будто они уже где-то встречались. И покопавшись в памяти, он даже смог вспомнить, где. Сомнений возникнуть не могло — это был именно тот Клетчатый, которого Сергей видел в троллейбусе тремя днями раньше.

Теперь на нем уже не было тех клетчатых брюк, одет он был в скромный серенький костюмчик. Но Сергей про себя по-прежнему продолжал называть его Клетчатым.

«А разве этого парня звали Владимиром? — мелькнула у него неожиданная мысль. — По-моему, его собеседник называл Клетчатого Витей».

Впрочем, Витя или Владимир — какая разница? И пусть себе этот типчик не мог не вызывать у Сергея определённых подозрений, одного нельзя было не признать — рассказывал он здорово. Не то что эта подруга умного вида.

Новый гид так и сыпал анекдотами, шутками, прибаутками. Когда тема коснулась войны 1812 года, он, вместо того, чтобы описывать, какими красками кто-то там что-то изобразил, стал рассказывать о тайной жизни Наполеона. Все даже заслушались. А когда перешли в зал абстрактной живописи, Клетчатый выдал на-гора старую хохму о Брежневе: «Посетил Леонид Ильич выставку зарубежного современного искусства. Ходит и всё экскурсовода спрашивает:

— А это что за идиотские фигурки нарисованы?

— Это, Леонид Ильич, великий испанский художник Пикассо, — отвечает экскурсовод.

— Ага, Пикассо, ясно. А кто вот эту женщину с тремя руками нарисовал? Очень некрасиво, по-моему.

— Это, Леонид Ильич, тоже Пикассо.

— Пикассо, угу. А это что за урод нарисован со щеками впалыми? Упаднический стиль. Чего этому Пикассу неймется?

— А это, Леонид Ильич, зеркало...

Такой анекдот Сергей уже где-то слышал, но, несмотря на это, он тоже стал смеяться — Клетчатый был отличным рассказчиком, артистом по своему призванию.

Те сорок минут, которые Клетчатый водил экскурсантов по залам второго этажа, пролетели очень быстро — казалось, это было одно мгновение. И когда уже надо было выходить из музея, настроение у Сергея было совсем не таким скверным, как всего лишь час назад.

Но затем это настроение опять ужасно подпортили. Виноват в этом был, конечно, долговязый Володька. Когда Сергей стоял в очереди

в гардеробе, он услышал, как тот пересказывает историю про металлический концерт Вите — парню, с которым Серёга дружил. Ему стало так скверно, что хотелось расплакаться, хотелось подойти к Володьке и врезать ему по морде, хотелось пнуть ногой какую-нибудь вазу, что стояли в музее.

Желание совершить какую-нибудь глупость было настолько сильным, что Сергей не смог его подавить. Он оглянулся по сторонам. Все уже вышли из музея, но Сергей этого даже не заметил. Гардеробщица ушла куда-то в свою подсобку, а охранников не было уже давно — рабочий день кончался, и они курили на крыльце. И теперь в просторном холле музея не было ни души. Если не считать Сергея, разумеется.

Ещё не ведая, что он творит, парень быстро подошёл к пульту сигнализации, который висел слева от входа. Молниеносным движением руки он нажал на какую-то кнопку и опрометью выскочил на улицу.

Отбежав метров двадцать от входа в музей, он остановился и оглянулся. На удивление ничего страшного вроде бы не произошло. Охранники по-прежнему курили у входной двери, а из открытых окон не было слышно завывания сирены и истошных воплей.

Сергея это, надо сказать, немножко даже разочаровало.

ЦЕНИТЕЛИ ИСКУССТВА

— Да, друзья, чует моё сердце, надо сматываться! — громко сказал Клетчатый, прикуривая сигарету.

Его товарищи развалились на всё том же кожаном диване, курили и выпивали. Правда, теперь, судя по всему, им было далеко не до отдыха. И если бы в этом районе, кроме них, жили ещё другие люди, то эти люди наверняка обратили бы внимание на громкие и нервные разговоры, с самого раннего утра доносившиеся из дома с бронированной дверью.

— Ещё бы! — отозвался Зелёный. — Такое дело... Еле сегодня ноги унесли.

— Хотя, с другой стороны, может всё и уляжется со временем, — произнёс, наполнив стаканы, Петя Клещ — мужичок лет двадцати пяти.

— Пить с утра вредно. А насчёт того, чтобы просто улечься на дно и не рыпаться, — мысль, конечно, верная. — Это снова был Клетчатый.

— Ну а что я говорю. Упасть на дно и не дышать недельки две. А потом всё снова тихо будет, — сразу же согласился с ним Зелёный.

Вообще Зелёный был по своей натуре подхалимом, и спорить он не любил, особенно с Клетчатым.

— С другой стороны, куда добро наше деть? Вот какой вопрос возникает, — продолжал рассуждать вслух Клетчатый.

— Да никуда. Пускай здесь полежит взаперти. Кто его тут искать будет? — Это был снова Петя Клещ.

— Ну нет, Клещ, ты, наверное, совсем свихнулся. В таких местах добро не оставляют.

— А что? Почему бы и нет? Хата ведь тихая, ни души вокруг. Кто сюда заявится?

— Тихая, тихая... Да кто угодно может заявиться! А если её сносить решат через пару деньков? Такого ведь не угадаешь.

На несколько минут воцарилось молчание. Клетчатый и все его друзья были явно чем-то озабочены. И к тому же по всему было видно, что они устали и что последняя ночь была для них бессонной.

— А который час, кстати? — нарушил тишину Клетчатый.

— Десять без трёх, — отозвался Паша Клещ.

— Надо бы последние известия посмотреть. Может, и про нас что-нибудь скажут.

— Да ладно уж, тоже мне телезвёзд нашёл, — грубо возразил ему один из сидевших на диване.

— Какие уж телезвёзды тут, — в таком же тоне ответил ему Клетчатый, включая телевизор.

Новости на кабельном канале начинались с сообщений о важных встречах губернатора, с визитов каких-то высокопоставленных иностранцев и репортажа об открытии в городе нового банка. Но друзей это, похоже, совсем не водновало. Зато они заметно оживились,

когда симпатичная дикторша произнесла: «А теперь на нашем канале — криминальная хроника...»

И Клетчатый, и Зелёный, и все их товарищи мигом затихли и уставились в телевизор. Их ожидание было вознаграждено.

Первым же сюжетом в разделе «Криминальная хроника» был материал о попытке ограбления Художественного музея.

На экране появились отснятые совсем недавно кадры, где несколько милиционеров в форме и ещё пара сыщиков в штатском копшатся около входа в музей: что-то измеряют специальной рулеткой, что-то снимают на плёнку, о чем-то спорят. Журналист за кадром говорил:

— Сегодня ночью, примерно в половине четвёртого, была предпринята беспрецедентная попытка ограбить городской Художественный музей. Ничего подобного, по словам криминалистов, не происходило в нашем городе уже около двадцати пяти лет.

Грабители намеревались проникнуть в помещение музея через окно одного из кабинетов, расположенных на первом этаже. Для этого оконное стекло было вырезано специальным стеклорезом. Но как только один из преступников попал в здание, сработала сигнализация.

Сигнал о том, что в здании музея происходит что-то неладное, поступил в отделение милиции в три часа тридцать три минуты. Прибывшая через восемь минут на место происшествия опергруппа не смогла задержать преступников — они успели скрыться. Судя по всему, недалеко от входа в музей их поджидала лег-

ковая машина марки «Опель-Рекорд» красного цвета. Личность владельцев автомобиля уточняется.

Пока это наиболее надёжная зацепка для того, чтобы выйти на след преступников. Практически никаких улик на месте происшествия они после себя не оставили. Если не считать брошенного во время бегства фирменного финского стеклореза, которым и было вскрыто стекло. Но воры, видимо, работали в перчатках, и никаких отпечатков пальцев на этом предмете обнаружено не было.

Несмотря на то, что следствие только началось, уже сейчас можно сделать некоторые выводы. Об этом я попросил рассказать капитана милиции Егора Крылова, занимающегося расследованием данного преступления.

После этого на экране появился усатый мужик в милицейской форме с капитанскими погонами. Он стоял недалеко от входа в музей, так, что за его спиной были видны жёлтые стены этого здания, и монотонно говорил в микрофон своим немножко гнусавым голосом:

— К сожалению, личность преступника пока не установлена. Но уже сейчас мы можем сказать одно: в этом деле были задействованы профессионалы. Об этом свидетельствует буквально всё: и сам стиль работы преступников, и тот инструмент, который они использовали, и то, как быстро они смогли смотаться... ну, то есть скрыться, я хотел сказать. И я как специалист в данном вопросе со всей ответственностью могу заявить: профессионалов такого рода в на-

шем городе нет. Поэтому мы можем предположить, что вынуждены иметь дело с заезжей бандой, так называемыми «гастролёрами»... Да, ну что ещё можно сказать?.. Сейчас нами разрабатывается версия о причастности к попытке ограбления кого-либо из сотрудников музея, ведётся её оперативная разработка...

— Сейчас в городе активно проводятся розыскные работы, целью которых является скорейшая поимка преступников. Пётр Овридцев, Дмитрий Волчков, кабельное телевидение «Пятый канал», — закончил репортаж тележурналист.

Клетчатый выключил телевизор, в комнате воцарилась зловещая тишина. Нарушил молчание Паша Клещ. Он нервно прошёлся из угла в угол, закурил и в сердцах зарядил:

— А я думаю, Витя, это ты во всем виноват! Ты, ты! Ну а кто же ещё? Мы ведь свою работу правильно делали, без проколов. И всё из-за тебя такая непруха-то вышла!

— Слушай, Клещ! — ответил ему Клетчатый жёстким и уверенным голосом. — Я ведь тебе всё объяснил, так чего ты опять разборы эти начинаешь, а? Да у меня проколов тоже не бывает. Сигнализацию я выключил, с этим никаких проблем не было. Охраннику порошка подсыпал, так что он как вырубился, так до утра и не проснулся. Про него даже по телику было стыдно вспоминать.

— Ну хорошо, Витя, хорошо, — отозвался один из членов банды, — а чего ж тогда эта дурацкая сигнализация сработала, коли ты её выключил? Ну скажи, чего?

— А я почём знаю? Включил, значит, кто-то.

— Ну и кто же это мог быть? Кому надо руки оторвать под корень?

— Да фиг его знает. — Клетчатый старался говорить как можно убедительнее, чтобы хоть немного восстановить свой подпорченный авторитет. И получалось это у него, надо сказать, неплохо. — Начальник охраны вчера к этому времени уже домой ушёл, директор — сам понимаешь... А никто из охранников к этой сигнализации и близко подходить права не имеет. Может, заклинило просто?

— Ничего себе заклинило! И в такой момент!

— Ну что уж тут поделаешь? Надо думать, как дальше быть.

— Да, тебе-то чего переживать, — зло сказал Колдырь. — У тебя-то ведь алиби железное, а нас вот под монастырь подводишь...

И правда, Клетчатый, как человек очень хитрый, придумал себе замечательное алиби. Такое, что хоть он и организовал это преступление, хоть именно он отключил сигнализацию, подозрение на него пасть не могло.

С самого начала ему было ясно, что как только в музее что-нибудь произойдёт, заподозрят в этом в первую очередь его. Да и не удивительно: какой-то приезжий, неизвестно откуда взявшийся... Как проверят его, так сразу и поймут, что удостоверение учёного у него липовое.

Поэтому он поступил очень умно: сказал всем своим сослуживцам, что у него день рождения, и пригласил их отпраздновать его в одном кафе. Засиделись там допоздна, а директор музея и вовсе ушёл из кафе только с первыми петухами. Они успели так крепко сдружиться,

что казалось, будто бы директор и Клетчатый являются если не братьями, то, по крайней мере, дальними родственниками.

И теперь Клетчатому было решительно нечего опасаться — он знал, что ни у директора, ни у других сослуживцев не возникнет на его счёт никаких подозрений.

Поэтому он мог смело отправиться в музей для того, чтобы узнать последние новости — узнать то, что знает следствие. Для него и особенно для его товарищей, которые минувшей ночью должны были проникнуть в музей через окно, это было, сами понимаете, очень интересно.

Посоветовавшись ещё немного, Клетчатый и его команда решили всё-таки убраться из города. Колдырь и остальные преступники должны были это сделать завтра же, а Клетчатый захотел остаться ещё на недельку, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

Друзья решили выбираться из города поодиночке, в разных направлениях — могло статься, что вокзалы взяты под охрану. Они должны были встретиться в Москве через десять дней, чтобы потом оттуда отправиться в Ростов, где одному из наводчиков банды удалось отыскать интересного старика с богатейшей коллекцией самоваров. Это дело сулило большую выгоду — русские самовары, особенно старинные, ценились иностранцами на вес золота, а обокрасть частную квартиру какого-то старичка было проще простого.

Похищенные картины и иконы преступники решили оставить в городе. Их можно было положить в сейф банка. В этом случае

их не украдут — банки хорошо охраняются — и никто не будет знать, что именно лежит в сейфе.

Воодушевлённые новыми перспективами, друзья очень скоро забыли прежние обиды на своего командира. Что поделаешь у всех бывают неудачи, а за последние три года это был их первый прокол такого плана.

Три года назад вся банда попалась, когда на них вышел оперативник, выдававший себя за крупного коллекционера. Ему удалось насобирать столько улик, что четверо преступников надолго оказались в тюрьме, а двое из них — Сверлёный и Маховик — не вышли оттуда и до сего дня. Правда, ещё двое (и среди них, конечно же, был сам главарь банды Клетчатый) отделались лёгким испугом.

На этот раз всё было намного проще: преступники были убеждены, что милиция пока не вышла на их след. Было достаточно времени для того, чтобы благополучно улизнуть из этого города, и тогда дело с концом — ищи ветра в поле.

Но удачное дельце было похоронено навсегда. Теперь о том, чтобы снова попытаться проникнуть в музей, нельзя было и думать. И мысли об этом ещё долго не давали покоя Колдырю, Зелёному и другим тоже. Все они были очень жадные, и когда деньги, которые они уже мысленно положили в свои карманы, испарились навсегда, это их просто не могло не расстроить.

— Это же надо! — в сердцах восклицал Клещ. — Да в этом музее добра было штук на тридцать, не меньше! И всё потеряли!

— Да каких тридцать, — вторил ему Зелё-

ный, — там, наверное, на все пятьдесят бы набиралось! Авазовский там, Шушкин... Куинджи всякие.

Несмотря на то, что профессия Зелёного в какой-то мере касалась искусства, сам он был вопиюще безграмотен в этом вопросе. Он даже понятия не имел, как правильно произносятся фамилии таких известных художников, как Айвазовский, Шишкин, Куинджи...

СЕРГЕЙ РЕШИЛ ПРОМОЛЧАТЬ

Вечером того же дня Сергей ещё переживал из-за Эллы, но на следующее утро к нему снова вернулось хорошее настроение. А уже через пару деньков он и вовсе не думал об этом происшествии.

Забыли об этом и его одноклассники. То есть не то чтобы забыли, а просто перестали дразнить Серёгу «металлистом» и прикалываться над ним. В самом деле, ничего такого зазорного не было в том, что он пригласил понравившуюся ему девчонку не в кино, а на концерт.

Постепенно и Элла стала относиться к своему поклоннику несколько лучше. Не то чтобы она так уж прямо горела желанием с ним дружить, но и издеваться перестала.

Ну а некоторые одноклассники и одноклассницы, которые и сами мечтали побывать на таком концерте, но родители их не пустили, стали даже потихоньку уважать Серёгу. «Лучше бы он меня туда пригласил, а не эту зануду» — примерно такие мысли появлялись у некоторых девочек.

А Сергея теперь занимало совершенно другое. По телевизору он услышал о том, что в ночь после того, как они ходили на экскурсию, музей попытались ограбить, но у воров

ничего не вышло, потому что сработала сигнализация.

Он вспомнил, что нажал тогда на какую-то кнопку, но ему и в голову не приходило, что это как-то могло повлиять на случившееся ночью. Хотя нутром он чувствовал, что это именно так.

Сначала он вообще не очень-то и думал обо всём этом. Но однажды к ним в класс посреди урока зашли два человека. Одним из них был их участковый, а второй, в штатском, тоже имел прямое отношение к милиции. Или даже покруче — к ФСБ. Иначе их классная так не разволновалась бы, когда он показал ей своё удостоверение.

— Что?.. Что же они натворили? — её голос был испуганным донельзя.

Но когда милиционеры объяснили классной, что дело касается их посещения музея и вообще её ученики ничего не натворили, а, наоборот, могут помочь раскрыть серьёзное преступление, она немного успокоилась.

Классная всегда увлекалась чтением детективов, поэтому она была просто на седьмом небе, почувствовав, что сама стала участницей одного из них. Она сразу же представила, с каким воодушевлением будет рассказывать о приходе милиции своим болтливым подругам.

Незванные гости прошли в класс и стали спрашивать учеников, не заметили ли они, когда ходили по залам музея, чего-нибудь странного. Вернее, спрашивал только тот, который был без формы, участковый же стоял в углу и молчал. По всему было видно, что он тут не главный и что второй, совсем молодой парень, одетый в обычную кожаную куртку и потёртые джинсы, в этом деле намного важнее.

Он долго уговаривал ребят рассказать о том, что они заметили в залах музея странного, что им показалось необычным, не видели ли они каких-то подозрительных типов в районе музея или внутри. Парень задавал разные вопросы, подбадривал и даже пообещал тому, кто что-нибудь расскажет толковое, большую денежную премию.

Но увы — всё это было бестолку. Ничего странного никто не заметил.

Правда, насчёт денежной премии было упомянуто совсем зря. То ли ради того, чтобы нажить за просто так, то ли просто чтобы обратить на себя внимание. Сенька Брулов, самый глупый и самый врулистый парень в классе, с ходу придумал какую-то совсем неправдоподобную историю.

— Да, видел я... ходил мужчина такой... лысый... в куртке болоньевой... и всё всматривался, всматривался... И на улице ещё два каких-то... ну не знаю... И машина стояла там тоже... тачка такая... «Жигули» красного цвета...

— Скажи, а ты не мог бы поподробнее описать этого человека, которого ты видел в музее? — спросил его милиционер в штатском. — Сколько ему было лет, как выглядел?

— Ну такой... в болоньевой куртке... мужчина... Сколько лет... Ну лет двадцать пять... Нет, сорок... И джинсы на нём ещё такие... зелёные.

Сначала милиционер очень обрадовался, когда Сеня стал что-то рассказывать, подбадривал его, слушал внимательно, что-то даже записывал. Но очень скоро он понял, что его просто обманывают. Проверить это не составило большого труда: следователь работал всего два года, но с обманщиками ему приходилось встречать-

ся очень часто. Тем более если эти обманщики такие бестолковые, как Сеня.

— Скажи, а какого цвета были волосы у этого твоего типчика? — спросил он у Сени.

— Волосы... — придумывал он на ходу, — ну такие... Не то чтобы рыжие... Нет, скорее чёрные... и с проседью.

Тут все сразу рассмеялись: Сеня забыл, что в самом начале своего рассказа мужчина в болоньевой куртке был вообще лысым.

Никого не удивило — Сеня часто попадался на своём вранье. Такое случалось с ним постоянно. Как минимум раз в месяц все имели отличный повод поиздеваться над ним, когда он, в очередной раз не сделав домашнего задания или прогуляв урок, сочинял всякие ужасные истории про брата-аквалангиста, который просил помочь ему собраться в экспедицию на поиски Атлантиды или про то, как он спас маленькую девочку от лап огромного волка, невесть откуда появившегося прямо в центре города.

Такие заявления Сени всегда встречались дружным смехом. Так было и на этот раз. Дружный взрыв смеха минуты две гремел в классе.

Не смеялся только следователь. Может быть, потому, что он был на работе и его голова была занята совсем другими мыслями.

— Знаешь что, мальчик, — строго сказал он, — есть вещи, с которыми не шутят. Не советую тебе врать милиции. Если бы тебе было лет побольше, это могло бы кончиться для тебя очень плачевно. В Уголовном кодексе есть статья, которая предусматривает ответственность за дачу ложных показаний.

Короче, Сеня на этом деле не нажился. Но и следователь вышел из школы ни с чем.

А ведь в классе был человек, который мог рассказать об этом деле много интересного. Звали его, конечно же, Сергеем Мартыновым. Ему не надо было придумывать никаких неправдоподобных историй, он мог просто рассказать о том, как нажал в музее на какую-то кнопку. Но парень не сделал этого.

Объясняется это тем, что Сергей был уверен: такая история не придаст ему авторитета в глазах одноклассников. Он думал, что, рассказав её, выставит себя дураком, полнейшим недоумком, который может нажать на кнопку просто ради забавы. Мол, злой был, расстроенный — подошёл и решил себя немного развеселить.

Да и отругать его за такое могли как следует. Ведь далеко не каждому позволено даже подходить к такому пульта, не говоря уже о том, чтобы к чему-нибудь там прикасаться.

Поэтому он решил попридержаться язык за зубами. И, между прочим, абсолютно зря. Ведь если бы он толково рассказал, как всё было, это могло бы сильно помочь следствию.

Но Сергей об этом как-то не подумал.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ

Несмотря на то, что наш герой почти каждый день смотрел выпуски новостей — он ведь был человеком серьёзным и всегда интересовался тем, что происходит в мире, в стране и в его городе — репортажа о ходе следствия по этому делу он не увидел. Наверное, потому, что его и не было. Если бы преступников удалось найти, об этом сразу же отрапортовали бы. Но так как воры по-прежнему разгуливали на свободе, телевизионщики о них решили забыть.

Почти забыл о них и Сергей. То есть не то чтобы забыл... Скорее просто не думал.

А уже через пару месяцев даже перестал рассказывать каждому встречному-поперечному о том, как к ним в школу приходил следователь. Тем более, что этими своими рассказами он всем уже успел надоесть.

За это время в жизни Сергея много чего успело произойти. Во-первых, и для парня это было главное событие, настало лето. Учёба закончилась, и теперь не надо было чуть свет вставать и бежать в школу. Хотя привычка есть привычка, и Серёга всё равно просыпался очень рано, но, конечно, не так рано, как обычно. Правда, иногда он мог позволить себе засидеться с какой-нибудь интересной книгой чуть

ли не до утра, а потом дрыхнуть до двенадцати дня, а то и до часу.

Родители не особенно ругали своего сына за такое поведение. Теперь мама даже гордилась им: ведь Серёга наконец-то стал отличником.

Получить по математике пять за год было для него делом трудным, но он постарался, и у него всё вышло отлично. Сложнее оказалось с русским языком — классная никак не хотела ставить ему пятёрку: она считала, что на такую оценку Сергей всё же не тянет. Но, в конце концов, узнав, что других четвёрок у него нет, согласилась. Ведь все классные очень гордятся, когда у них в классе есть отличники. И поэтому, если очень надо, они иногда даже могут немножечко повысить оценку.

Когда Серёге выдали аттестат отличника, радости родителей не было границ. А мама вообще была на седьмом небе от счастья.

Казалось бы, какая разница, что за оценка стоит в аттестате — четвёрка или пятёрка. Но разница, как выяснил для себя Сергей, всё-таки была. Иначе вряд ли отец купил бы ему наконец-то двухкассетный магнитофон — то, о чём Серёга давно мечтал.

В июле они всей семьей собирались поехать к морю, в Крым. Но отца очень долго не хотели отпускать с работы: начальство уговаривало его повременить с отпуском — слишком он был необходим в это время. Поэтому в Крым Сергей поехал с мамой и младшим братом, а папа пообещал прибыть к ним только через неделю.

Свое обещание он не сдержал — на работе

его отпустили только через десять дней, и когда папа, наконец, появился в Судаче, небольшом крымском курорте, где отдыхала семья, надо было уже думать о том, чтобы возвращаться домой.

В Крыму было просто замечательно, и, вернувшись в свой город, Серёга ещё долго вспоминал, как отлично там загоралось и купалось, какая прекрасная была погода и как хорошо было смотреть на закат с огромной скалы и слушать неумолкающий шум моря. Лето уже подходило к концу, начиналась осень. День становился всё короче и короче, и по улице уже холодно было ходить в одной майке. Пришло время собираться в школу, но Сергей мысленно всё ещё был в тёплой июльской ночи над морем.

Надо ли говорить о том, что первые дни школьных занятий были для Сергея сплошным расстройством? Ведь за те три месяца каникул, которые пролетели как одно мгновение, он привык делать только то, что ему нравится. Привык или почти привык, потому что родителей всё-таки надо было слушаться, а Сергей вовсе не из тех, кто получает неописуемое удовольствие, например, от уборки своей комнаты.

Но разве это может сравниться с учёбой в школе? Опять пришлось каждый день вставать чуть свет, засиживаться погожими осенними вечерами за решением каких-то идиотских задач или за выполнением упражнений. Тем более, что, как сказала «классуха», этот год должен был быть очень сложным — ведь после не-

го Сергею впервые в жизни придётся сдавать экзамены.

— Теперь вы взрослые люди, — раз восемь во время своего первого после каникул урока повторила она, — и поэтому требования к вам будут как к взрослым людям, а не маленьким детишкам.

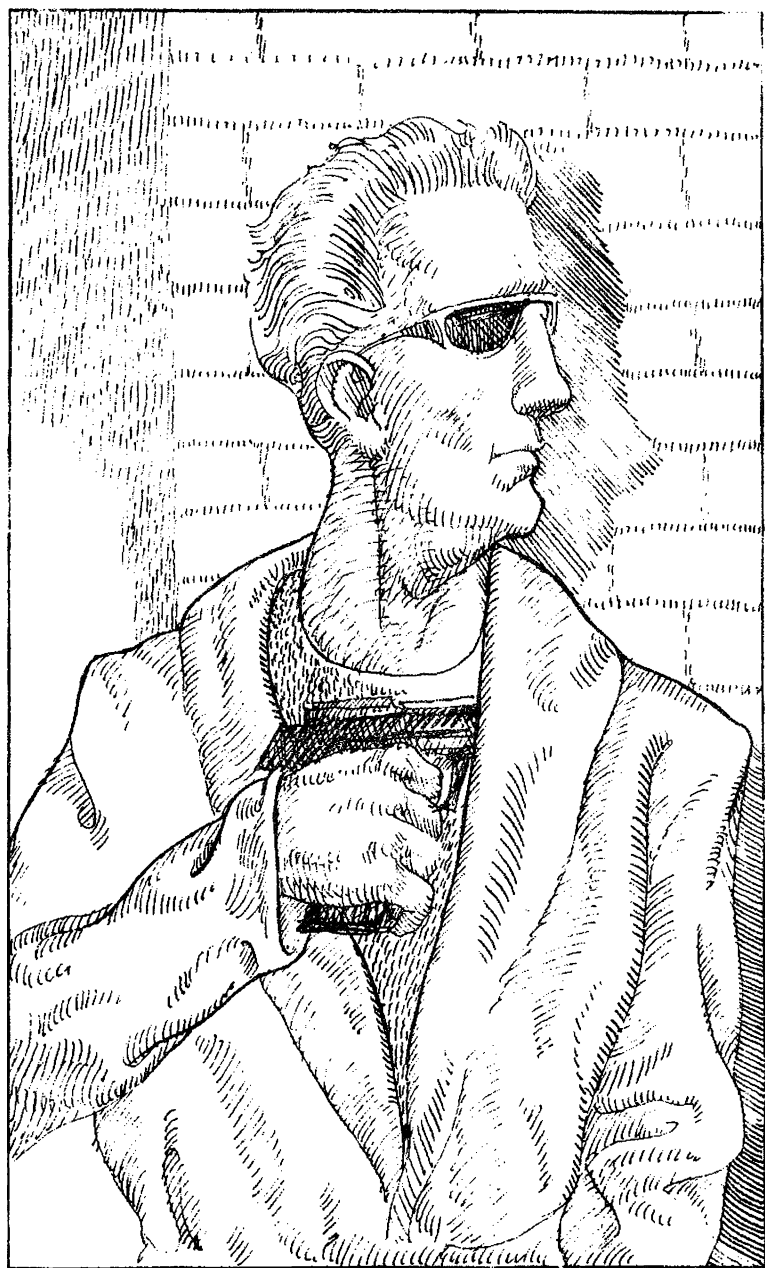
Серёге, конечно, очень радостно было почувствовать себя взрослым человеком. Но раньше он никогда не думал, что переход во «взрослость» будет связан, в первую очередь, с тем, что теперь ему придётся делать домашние задания не из двух упражнений, как было раньше, а сразу из четырёх, переводить не одну страницу по английскому языку, а две...

«В конце концов, — здраво рассудил он, — быть ребёнком — это не так и плохо, как мне раньше казалось. Можно было бы растянуть детство ещё на пару годков».

Впрочем, лентяем Серёга не был, к тому же как человек серьёзный он понимал, что экзамены — это не шутка, их надо сдавать хорошо. Ну а как хорошо можно сдать экзамен, если ты к нему не подготовлен? Если в предложении из шести слов ты делаешь четыре ошибки?

Поэтому надо было усердно тренироваться, ведь, как говаривал в своё время небезызвестный Суворов, тяжело в учении — легко в бою.

Первый месяц нового учебного года Сергей всё ещё никак не мог свыкнуться с тем, что лето кончилось. Поэтому учился он не так чтобы

очень прилежно. Но потом постепенно вошёл во вкус, если можно так сказать.

В начале четверти «классуха» иногда поругивала Серёгу — мол, пять ему авансом поставила, стал он отличником, а теперь разленился, почивает на лаврах. Ей, конечно же, было не понять, что парень просто переживает из-за того, что каникулы закончились и что рабочее настроение у него со временем появится.

Так оно и случилось. Правда, уже где-то в начале октября.

К этому времени Серёга стал до того серьёзным, что это даже вызывало опасения. И когда на перемене класс ненадолго превращался в палату дурдома, причём предназначенную для буйных больных — все гонялись друг за другом, громко кричали, на доске появлялись надписи с таким умным содержанием, как, например, «Петя — козёл», в ход пускались линейки, тряпки, учебники, — Сергей был единственным, кто сохранял во всей этой неразберихе спокойствие и невозмутимость.

В отличие от большинства своих одноклассников учебники он читал, а не использовал в качестве ударного инструмента (для ударов по головам своих неприятелей, разумеется). И поэтому они у него были как новенькие — не то что у остальных.

Учителя стали уважать Сергея — не было такого дня, когда бы он пришёл в школу с невыполненными домашними заданиями. И никто из них не жалел о том, что поставил ему за прошлый год пятёрку. Наоборот, выходило так, что в первой четверти Сергей снова становился отличником.

Да и сам он был уверен в этом и уже предвкушал, как ему удастся раскрутить папашу на покупку джинсового костюма — именно такой была очередная мечта Серёги.

Иначе и быть не могло. Помешать этому были в состоянии разве что какие-то непредвиденные события.

Увы, они произошли, и Сергей остался без джинсового костюма.

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Несмотря на то, что школа занимала у Сергея очень много времени, намного больше, чем раньше, своих теннисных тренировок он не бросил — два раза в неделю по-прежнему приходил в школу с теннисной ракеткой.

Правда, о том, чтобы достичь каких-то особенных спортивных результатов, чемпионом там стать или по крайней мере получить первый разряд, Серёга даже и не мечтал. Да и неудивительно: теперь ему приходилось вертеться как белке в колесе — из школы сразу же на теннисный корт, а потом, уставший и проголодавшийся, он спешил домой, где вместо того, чтобы поиграть вволю на компьютере или посмотреть телевизор, должен был садиться за свой письменный стол и корпеть над домашними заданиями.

Сергей очень уставал от всего этого, и когда в один погожий, хотя и прохладный октябрьский денёк он узнал, что тренировки сегодня не будет — их руководитель Вадим Иванович должен был срочно поехать на какие-то соревнования, — он даже обрадовался.

На Серёгу как с неба свалилась целая куча свободного времени, которого ему всегда так не хватало. И поэтому он не спешил возвращаться домой.

Так приятно было в своё удовольствие гулять по городу, никуда не спешить, поесть мороженого в небольшом кафетерии, пройтись по центральной улице.

Осень — красивая пора года, и Сергей любил свой город в это время. Ему нравилось бродить по засыпанным жёлтыми листьями аллеям парка — листья в это время так классно шуршат под ногами.

Именно в парк Серёга и отправился, собираясь по дороге купить эскимо. Но как назло в ближайшем магазине мороженое было слишком уж дорогим. Парню это не понравилось, и он решил отовариться в лавчонке на противоположной стороне улицы.

Раздумывая о всякой всячине, он огибал автомобильную стоянку, направляясь к переходу. И тут... «Вот так встреча!» — пронеслось в голове Сергея.

На углу улицы стоял Клетчатый собственной персоной.

Этот мужчина почему-то сразу же вызвал у Сергея страх. Вроде бы ничего пугающего в его внешности не было, но... К тому же этот страх перемежался с каким-то странным чувством уважения, и парню хотелось вежливо поздороваться с ним и сразу же убежать. Но ведь с Клетчатым они были не знакомы, и здороваться не стоило. Поэтому Серёга решил просто пройти мимо, как бы не обратив на этого человека внимания.

Однако когда Сергей поравнялся с ним, Клетчатый неожиданно сам окликнул его.

— Привет, парень!

Сначала Серёга подумал, что обращались не к нему, но никого поблизости не было. Сергей подавил в себе желание бежать и оглянулся.

Клетчатый продолжал:

— Слушай, приятель, можно тебе одно не-большое поручение дать? — говорил он взволнованно, но при этом как-то очень проникновенно, так, чтобы сразу же войти в доверие к незнакомому собеседнику. — Такое вот дело... сейчас сюда машина приедет, зелёный «Опель», и надо им одну штуковину передать, вот этот пакетик. Ну а мне бежать надо, у меня жена рождает...

«О чём это он?» — Сергей никак не мог понять, чего же от него хотят.

А мужчина покопался в кармане брюк и вытащил мятую десятирублёвку.

— Вот, держи... А этот пакет тоже возьми и отдай тем, кто приедет на «Опеле». Не подведёшь? Ну ладно, я вижу, ты умница, не подкачаешь. — При этом Клетчатый потрепал Сергея по щеке. — Ну ладно, мне пора, я исчезаю.

Клетчатый бросился в сторону остановки и вскоре исчез в толпе. Прошла ещё минута, прежде чем Сергей понял, что произошло. Ему надо было передать какой-то маленький пакет друзьям Клетчатого. И непонятно, почему Клетчатый не мог передать его сам? Может в этом пакетике наркотики? Хотя вряд ли — не похож Клетчатый на наркомана.

В принципе, как парень толковый, Сергей, будь у него хоть секунда для размышления, наверняка отказался бы от такого поручения. С раннего детства родители учили его не свя-

зываются с незнакомыми дядями, что бы они за это ни обещали.

Тут, правда, ситуация, была вроде бы безопасная — передал то, что поручили, — и свободен. Ещё и денег получил немного. Но всё равно... лучше было не связываться. Мало ли что...

Но времени на то, чтобы подумать, у Серёги не было совсем. К тому же Клетчатый тараторил так быстро, что когда парень понял, что к чему, отказываться было уже поздно. Клетчатый исчез из виду, а в руке у Сергея остались маленький пакетик и смятая десятирублёвка. Выбора не было — пришлось ждать зелёный «Опель».

К счастью, ждать пришлось недолго. Эта машина буквально через пару минут припарковалась метрах в двадцати от места, где стоял Сергей.

Парень очень обрадовался, увидев её. Ему не терпелось выполнить неожиданное поручение и отправиться восвояси с лёгким сердцем. Поэтому он сразу же направился к машине.

Из автомобиля уже вышли трое мужчин. Они внимательно оглядывались по сторонам — явно кого-то искали. И Сергей даже знал кого.

Но когда до машины оставалось буквально два шага — началось что-то необъяснимое.

Невесть откуда появились две машины. На большой скорости они подъехали к зелёному «Опелю», да так, что он оказался между ними, и с диким свистом шин затормозили. Из ма-

шин стали выскакивать люди. Кто-то из них был в милицейской форме, маске и с автоматом наперевес, а одежда других была самой обычной.

Тех троих мужиков, что приехали на «Опеле», сразу же завалили на капот со скрученными за спиной руками. «Не двигаться!», «Вы арестованы!» — раздавались голоса. Задержанные даже и пикнуть не успели, как их уже обыскивали налётчики.

Сергей был в таком шоке, что если бы у него попросили рассказать, что же произошло в этот момент на обычной автомобильной стоянке, он вряд смог бы это сделать.

ВАНЯ

Всё это происходило буквально в метре от Сергея. Ему показалось, что в суматохе кто-то из людей в форме даже слегка задел его плечом, совсем слегка, иначе парня просто сбило бы с ног.

Он не знал, что это было — бандитская разборка или операция милиции по захвату особо опасных преступников. Но в чём Сергей был убеждён, так это в том, что он конкретно влип, влип настолько, что выпутаться будет нелегко. Единственная мысль, которая пришла ему в голову, — бежать. Бежать как можно быстрее.

И Сергей побежал — не разбирая дороги, чуть не попав под машину, выезжавшую со стоянки. Он едва не врезался в какую-то бабку — и что только делала она в этом месте!

Скрип тормозов, ругательства прохожих — всё это неслось Серёге в спину. Но ничего этого он не слышал. Главным для него теперь было как можно подальше убежать от этой стоянки.

Перебегая на другую сторону улицы, Сергей увидел, что за ним увязалась погоня. Двое молодых мужчин, одетых в штатское, заметили его странное поведение и бросились за ним. Бежали они намного быстрее, чем тринадцатилет-

ний парень, и вообще силы были неравными, поэтому шансов оторваться от преследователей у Сергея было очень мало.

Пытаясь сбить их со следа, он юркнул в какую-то подворотню. Бежать по дворам с ужасно разбитым асфальтом или и вовсе без него труднее. Но Серёга старался изо всех сил.

Делая очередной поворот, бедняга заметил, что его преследователи повернули в ту же самую арку. Между ними оставалось не больше тридцати метров, и расстояние катастрофически уменьшалось: Сергей терял последние силы...

Без сомнения догнали бы, если бы не появился вдруг спаситель. В этот день с Сергеем случилось так много странного, что когда за рукав его схватил какой-то парень и потащил в сторону, прошептав: «Беги со мной, только без шума», он почти никак не отреагировал на это.

Они свернули куда-то налево и бежали мимо каких-то полуразрушенных гаражей, мимо свалки... Преследователи растерялись: теперь уследить за маршрутом тех, кого они догоняли, было намного сложнее. В конце концов они разделились — один бросился в одну сторону, а второй — в другую.

Незнакомца это очень сильно обрадовало. Еле переводя дыхание, он процедил сквозь зубы: «Ну что, козлы, не догоните...»

Было видно, что парень знал, куда он бежит. Только старался получше запутать маршрут, конечной целью которого был вход в какой-то подвал вроде бункера.

Убедившись, что хвост удалось обрубить, незнакомец толкнул тяжёлую дверь, проник внутрь

и втащил за собой вконец растерявшегося Сергея. Сразу же после этого дверь наглухо захлопнулась. Ребята оказались в полной темноте.

— Да ты прямо-таки в рубашке родился! — произнёс спаситель Сергея после того, как тот честно рассказал ему обо всём, что произошло с ним в этот день.

Глаза Сергея немного привыкли к темноте, и он разглядел помещение, в котором они находились. Это был большой подвал, заваленный досками, кирпичом, ржавыми ваннами и прочей nepотребщиной. Несколько узких окошек были забиты досками, поэтому дневной свет сюда почти не проникал.

Прошло уже минут сорок, как они забрались в подвал, и Сергей подумывал о том, чтобы отблагодарить своего нового друга и отправиться домой. Больше всего в эту минуту ему хотелось выпить чаю и завалиться спать. Но когда он направился к двери, незнакомец сразу же остановил его:

— Подожди, ещё рано. Может быть, нас ищут. Надо подождать ещё с полчаса, чтобы всё наверняка успокоилось.

Сергей взглянул на этого паренька. На вид ему было лет тринадцать-четырнадцать, почти ровесник. Но вёл он себя, как рассудительный взрослый. Говорил уверенно и веско, к тому же курил такие крепкие сигареты, как «Прима», взатыжку и не кашляя.

Самое время было познакомиться.

Нового приятеля звали Иваном. Или, как представился он сам, Ванюхой. Он тоже учился в школе и был на год старше Сергея.

Правда, школу он не любил и часто пропускал уроки. «Ненавижу, когда тебя учат жизни какие-то напудренные тётки, — говорил он на этот счёт. — Они сами ничего толком не знают, ничего в жизни не видели, кроме своих дурацких задач и уравнений».

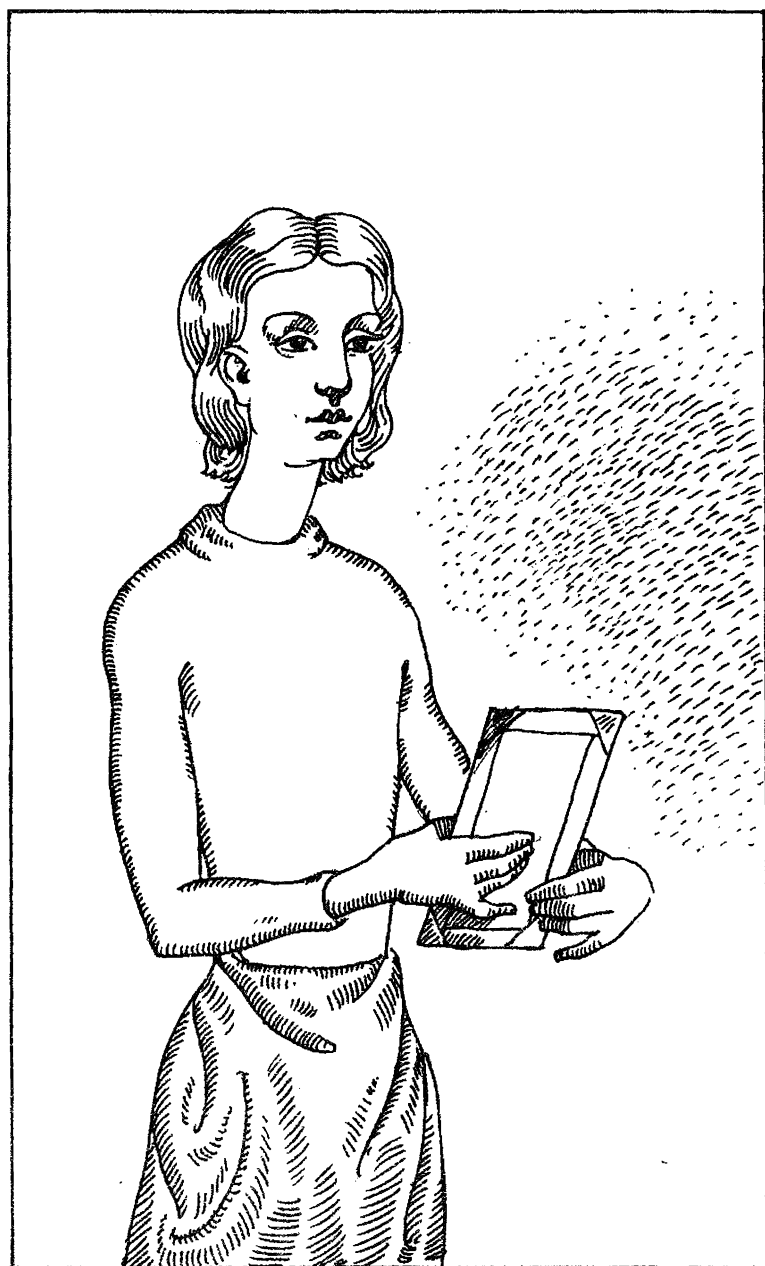
Этот парень считал себя слишком взрослым и самостоятельным для того, чтобы слушаться других, будь они даже старше и с высшим образованием.

Ваня был способным учеником, но очень ленивым. Однажды у него совсем пропал интерес к школе, и он не появлялся на занятиях две недели. Классной пришлось пойти к нему домой. Ване объявили строгий выговор, и директор школы вызвал его родителей к себе «на ковёр».

После этого Ваню долго ругали, но это не очень-то на него подействовало. Да и родителям он, в конце концов, так надоел, что те оставили его в покое.

Большую часть своей жизни Ваня проводил не дома или в школе, а на улице. Целыми днями он слонялся по городу, помогал на рынке разгружать машины с продуктами и общался в основном с такими же, как и он сам, ребятами, только постарше немного. В компании шестнадцатилетних недотёп он чувствовал себя своим человеком. А Серёга считал таких парней настолько взрослыми, что даже не решился бы к ним подойти.

Иногда Ваня промышлял даже тем, что воровал по мелочам — арбузы и бананы у лоточников, жвачку в магазине. Очень часто после таких «подвигов» ему приходилось спасаться бегством, и в плане того, чтобы унести ноги,

оторваться от погони, он был большим профессионалом.

Поэтому и неудивительно, что он бросился на помощь Сергею. Ведь Ваня подумал, что этот парень попал в знакомую ему ситуацию.

— Сижу я, значит, на лавочке, покуриваю и вижу — несётся кто-то. Ну ты, в общем, несёшься, — очень долго и путано рассказывал он Сергею. — Ну и эти двое за тобой. Причём догоняют же, ёлки-моталки, догоняют... Ну тут я к тебе и подрываюсь — зачем парню зазря пропадать?

Серёга, который сначала даже испугался своего нового знакомства, был очень благодарен Ване. Ведь его поступок был действительно великодушным и отважным.

ПАКЕТИК С КЛЮЧОМ

Сначала подвал показался Сергею неуютным, но прошло совсем немного времени, и он привык к нему, причём привык настолько, что даже не хотелось выходить наружу. Где-то наверху капала вода, и этот звук успокаивал, а не раздражал, как обычно.

Но нельзя было просидеть в подвале вечно. Рано или поздно придётся куда-то идти, что-то предпринимать, думал Сергей. А вот что предпринимать? И куда идти?

Помимо своей воли он стал сообщником преступников, если те, кто гнался за ним, служили в милиции, или же врагом каких-то бандитов. Ни первого, ни второго ему не хотелось. Но что уж тут поделаешь? Выбирать не приходилось.

«Первое, оно, конечно, лучше другого, — думал Сергей, — хотя кто его знает?»

А пока он совершенно не понимал, что произошло и почему его так подставили. Зачем Клетчатому надо было просить его, чтобы он передал этот дурацкий пакет?

О пакете Сергей вспомнил только сейчас. Он по-прежнему лежал у него в правом кармане джинсов. И парню захотелось узнать, что же там было, из-за чего разгорелся этот страшный сыр-бор? Сергей не сомневался, что сыр-бор

разгорелся именно из-за содержимого этого пакета.

В свёртке из сложенной в несколько слоев бумаги лежал ключ. По виду он был совсем не похож на ключ от квартиры. Такой же маленький, как и ключ от машины, но тоже совсем другой. От чего же он мог быть?

Единственное, что понял Сергей, — этот ключ был очень важным для тех, кому его поручили передать. Но почему этого не мог сделать сам Клетчатый? Ведь, поручая передать такую важную вещь другому, он многим рисковал и, в конце концов, проиграл — мало того, что остался с носом, так ещё и не передал этот ключ никому из своих.

Теперь этот серебристого цвета кусочек металла лежал на ладони у Сергея. Возможно, и даже наверняка, для кого-то он представлял огромную ценность, но Серёга решительно не знал, что с ним делать.

— Ничего себе! — нарушил молчание Ваня. — Если этот ключ так кому-то нужен, значит, он открывает то место, где лежит очень много денег. Например, сейф или шкаф какой-нибудь...

— Уж не знаю, что он там может открывать, — в тон ему ответил Сергей. — Да и не важно для меня это, если честно. Как бы избавиться от всего этого поскорее? Может, выбросить ключ или закопать его прямо тут в землю — и дело с концом?

— Ну да! Зачем же закапывать...

Сергей уже и сам понял, что таким макаром дела он не поправит. Ведь если ключ понадобится его хозяевам, им-то он никак не сможет доказать, что потерял его. Не поверят ему, и всё тут.

— Завтра же пойду в милицию! — вслух закончил свои размышления Сергей.

— И ты не боишься? От этих ментов добра не дождёшься.

— Так ведь я не виноват ни в чём! Приду и прямо вот так скажу: дали мне такой ключ, а откуда этот ключ — не знаю.

— А я бы всё-таки не советовал. Мало ли что... Да и не получишь тогда ты за этот ключ ни копейки, даже спасибо не скажут.

— Ну и не надо мне за него ничего получать. Лишь бы голова на плечах осталась.

— Да не волнуйся ты! Голова твоя никому не нужна. А вот ключ может пользу большую принести. Если бы только знать, что он открывает...

— И как ты это узнаешь? — К Сергею наконец-то вернулась способность мыслить логически. — А если и узнаешь, то что тогда?

— Ну как это что? Пойду и открою. И то, что там найду, себе заберу. Всё равно ворованное или нечестно заработанное.

— Да не так всё и просто. Бандитов не очень-то и проведёшь. Потом ещё поймают... — возразил Сергей. — И к тому же... Ну будешь ты знать, например, что этот ключ открывает сейф, который стоит там-то и там-то. Ну и что? Кто тебя туда пустит? Как ты его откроешь?

И действительно, шансов заполучить то, что было заперто этим ключом, не было никаких.

Родителям Сергей решил ничего пока не говорить. Зачем их зря волновать?

ВИЗИТ В МИЛИЦИЮ

Сергей решил не откладывать дела в долгий ящик и отправился в милицию на следующий же день. Ему хотелось как можно скорее избавиться от ключа и опасностей, которым он себя подвергал, пряча этот ключ у себя.

Сначала парень хотел остановить первого встречного милиционера и рассказать ему обо всём. Пусть дальше сами разбираются, не его это теперь проблема. Но потом он подумал, что простой постовой вряд ли станет заниматься таким серьёзным делом. Надо было обратиться к шишке покрупнее.

Зайдя в милицию, Сергей спросил у дежурного, может ли он поговорить с начальником.

Дежурный ответил ему вполне дружелюбно, но с издёвкой:

— С каким начальником тебе надо поговорить, мальчик? Генералом, адмиралом, маршалом? Что у тебя случилось? Расскажи это мне. Если тебя кто-то обидел, мы наведём порядок.

Но Сергей решил пока не раскрывать своих секретов. Он повторил, что дело у него очень важное и что расскажет о нём он только начальнику.

— Да нету до тебя никому дела, понимаешь? У начальства нашего и так проблем невпроворот.

— Вы можете просто впустить меня к начальнику... То, что я ему скажу, — это ну очень важно. — Парень начинал не на шутку волноваться: он был в милиции первый раз в жизни, и все эти люди в форме, с дубинками и с оружием пугали его.

Дежурный отказался впустить Сергея к начальнику и почти уговорил рассказать лично ему обо всём, как вдруг этот начальник появился сам. Человек в погонах майора с важным видом прошествовал мимо поста и быстро пошёл куда-то наверх.

— Товарищ майор... Товарищ майор... Можно вас на минуту? Буквально на одну минуту! — умоляюще прокричал Сергей и бросился за ним вслед.

Милиционер обернулся и грозно посмотрел на него:

— Ну что тебе, мальчик? Если у тебя что-то пустяковое, тогда обратись к своему участковому. Я решаю только очень важные дела.

— Да нет же, нет! — пролепетал Сергей. — У меня тоже очень важное дело!

По всему было видно, что офицер ему не поверил, но парень был таким настойчивым, что майор, в конце концов, согласился его выслушать.

— Но только две минуты, не больше, — напомнил он, впуская Сергея в свой кабинет и указывая на свободный стул. — Давай быстрее говори, что там у тебя, а то у меня совещание.

Сергей настолько разволновался, настолько разнервничался, что из его бессвязных фраз о каких-то бандитах, о каком-то ключе, о какой-то погоне трудно было что-либо понять. Ключ у него, продолжал свой сбивчивый рас-

сказ бедняга, и он согласен передать его под расписку о получении. Объяснял даже, зачем ему нужна эта расписка: мол, майору он доверяет, но всё же... сами знаете... разное бывает...

Сергей говорил всё сбивчивее и сбивчивее, и ему казалось, что самое важное всё равно как бы остаётся за кадром, а он мелет чепуху. Но ничего с этим поделать не мог.

В конце концов майор остановил его:

— Ну ладно, мальчик, хватит. Всё с тобой понятно. Расскажи это своей учительнице, друзьям каким-нибудь, а лучше всего маме. А у меня, знаешь, и без твоего ключа проблем хватает.

— Но ведь ключ... — только и успел пролепетать Сергей.

Ему хотелось сказать, что этот ключ наверняка открывает очень важную дверь, что это не просто обычный ключ, что...

— Слушай, парень, — опять перебил его майор, — ты знаешь, чем мне приходится заниматься каждый день? Вот вчера, например, провели операцию по захвату целой шайки опасных преступников. Воры-гастролёры, брали худценности, по всей России катались. А у нас их выследили наконец и взяли. Спецназовцы работали, так сегодня на той автостоянке, где это было, ни одной машины нету... А ты говоришь тут про какие-то ключи.

Сергей было открыл снова рот — он сразу же понял, о чём упомянул только что майор, и чуть было не закричал, что ключ и захват преступников взаимосвязаны, что этот ключ он должен был передать именно тем, кого арестовали на автостоянке.

Но майор уже не хотел его слушать и буквально выставил за дверь, наказав больше не

приходить. Даже нагрубил ему. И кому тут чего докажешь?

Выйдя на улицу, парень чуть было не заплакал от обиды и горя. Он ведь мог помочь милиции, а к нему так отнеслись!

Сергей хотел тут же выбросить ключ в мусорную урну, но немного погодя успокоился и взял себя в руки. «Можно его где-нибудь надёжно спрятать, — подумал он, — но дома не надо. Лучше отдам Ване, пусть закопает...»

Сергею не терпелось рассказать о своих злоключениях новому другу, и он поспешил на встречу с ним.

ГЛАВАРЬ НА СВОБОДЕ

Между прочим, майор сделал действительно большую ошибку, не захотев выслушать Сергея. Ему показалось, что этот паренёк и следствие по делу о банде воров, занимавшихся кражей произведений искусства в российских городах, — это что-то никак не совместимое. И зря ему так казалось.

Милиция отслеживала действия этой шайки по всей России. То тут, то там происходили кражи картин, антиквариата, икон. В прошлом году в милицию обратился коллекционер из Твери — вору взломали дверь и вынесли из квартиры всё ценное. Потом что-то подобное произошло в Смоленске. Потом обокрали музей в Устюжно. Преступления следовали одно за другим, и в них чувствовался один почерк. Всё было сделано одинаково профессионально, и вору почти никогда не оставляли следов. Исчезали они так же внезапно, как и появлялись.

Сначала милиция пыталась искать преступников в тех городах, где они совершали свои кражи. Были даже какие-то подозреваемые, но им удалось доказать свою невиновность. И только потом стало ясно, что все кражи — дело рук одних и тех же людей. Началась охота за ними.

Поймать преступников было делом нелёгким. Никто не знал, в каком городе всплывет эта шайка в следующий раз. Она меняла свою «прописку» очень часто и всегда неожиданно. И когда милиция нападала на её след, когда находили ту квартиру или дом, где жили преступники, те исчезали в неизвестном направлении.

Как профессионалы эти преступники действовали всегда очень осторожно. Из города, где произошла кража, они чаще всего выбирались поодиночке, а потом встречались в каком-нибудь другом городе и снова принимались за своё.

Но наконец-то опытным московским сыщикам удалось установить за несколькими членами шайки слежку. Их «вели» от самой Москвы до города, в котором жил Сергей. И наконец-то там арестовали.

Однако майор, как, впрочем, и все другие милиционеры, даже и не знал, что победа их была неполной. Ведь на свободе остались несколько человек из шайки — это были те двое её членов, которые просто не успели добраться до города, — и, что самое главное, избежал ареста лидер шайки — Клетчатый.

Если первые не попались по счастливой случайности, то с Клетчатым была совсем особая история. Оказывается, существует какое-то «воровское счастье» — то предчувствие, которое появляется у отпетых преступников в момент опасности. Именно нечто такое случилось и с Клетчатым. Он должен был сам встретиться со своими соучастниками и передать им ключ. Но в последнюю минуту почему-то разволновался и убежал, попросив сделать это первого

попавшегося под руку подростка — Сергея. Странно поступил, не правда ли?

После неудавшейся попытки ограбления музея (мы-то с вами догадываемся, почему она была неудачной, а вот Сергей и Клетчатый — нет) преступники решили уехать из города на легке, оставить всё то, что они успели наворовать, в одном из банков.

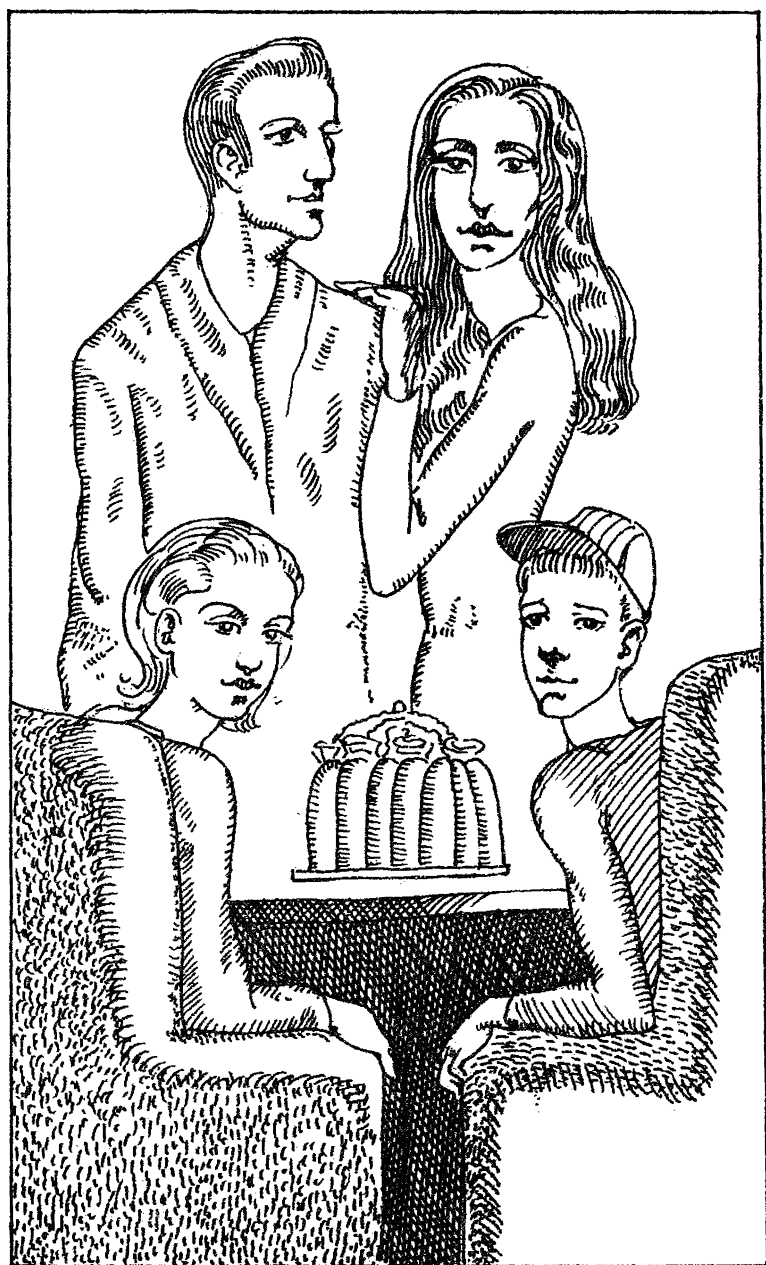
Эта идея пришла в голову Клетчатому и сразу же ему понравилась. И в самом деле, кто же будет искать ворованные картины не где-нибудь, а в банке?

Клетчатый боялся не только милиции, но и своих коллег. Кто знает, может, им вдруг захочется тоже пожить? А насчёт банка можно было не беспокоиться. Ведь даже в голову никому не придёт, что бесценные полотна могут быть спрятаны там.

Клетчатый сразу же приказал Зелёному надёжно всё упаковать. В конце концов получилась очень миленький с виду свёрток. Его-то и отнесли в банк, чтобы положить там в сейф. Об этом знали только два человека — Клетчатый и Зелёный. Остальным сказали, что положили картины в банк, но не сказали, в какой именно. Те даже обиделись и подумали, что их хотят обмануть.

Но на уме у Клетчатого было совсем другое: а что если милиция нападёт на их след, кого-нибудь арестует, и этот арестованный проговорится? (Как мы уже знаем, так оно и случилось, причём попался не один, а несколько членов шайки.)

Преступники понимали, что за ними следят, и поэтому решили забрать картины из сейфа и разбежаться в разные стороны. Но Клетчатый

заявил, что ворованным полотнам будет намного спокойнее переждать тревожное время там, где они лежат. В ответ на это все взбунтовались: они подозревали своего главаря в предательстве, думали, он хочет их «наколоть» — взять наворованное добро и смотаться, ни с кем не поделившись.

Чтобы как-то договориться со своими друзьями, Клетчатый согласился на время отдать ключ одному из них, Колдырю, — именно он громче всех кричал, что Клетчатый хочет их «кинуть». Насчёт того, что «кинуть» всех может Колдырь, Клетчатый не беспокоился: никто, кроме него, не знал кода, при помощи которого открывался сейф.

Накануне ареста Клетчатый как раз должен был передать этот ключ своим подельникам. Они договорились о встрече в самом центре города, в месте, которое не могло вызвать ни у кого опасений но... Каким-то шестым чувством Клетчатый почувствовал опасность и в последний момент скрылся.

И теперь в душе он радовался тому, что случилось. Все его сообщники были в тюрьме, картины мирно лежали в надёжном банковском сейфе, и их можно было оттуда в любой момент забрать.

Правда, было и то, что Клетчатого огорчало. Он корил себя за свою непредусмотрительность: ну как можно было передать ключ какому-то незнакомому пареньку? Хотя кто же знал, что так оно случится?

А с другой стороны, Клетчатый был очень рад тому, что этот ключ не попал в руки милиции. Иначе уж точно всё пропало бы. А теперь ещё есть верный выход. Паренька ведь можно

разыскать. Ведь наверняка он учится в какой-то школе, ходит по улицам...

«Да, времени на это придётся потратить уйму, — подумывал Клетчатый, с трудом вспоминая, как же выглядел Сергей. — Но что тут поделаешь? Город небольшой, рано или поздно найду».

Клетчатый остановился в маленьком гостиничном номере, самом дешёвом и самом захолустном, который только можно было найти. Конечно, не потому, что у него не было денег на нормальное жильё. Просто теперь он, как никогда раньше, старался не привлекать к себе внимания. Клетчатый всё ещё не мог оправиться от того, что случилось, всё ещё чувствовал грозящую ему опасность.

Включая телевизор или покупая газеты, он боялся увидеть там свой портрет и описание своей внешности. Однажды он уже прославился таким образом и после этого еле ноги унёс.

Клетчатый знал, что ничего хорошего о нём не напишут и не скажут, да и рубрика, в которой мог появиться его портрет, была далеко не самой престижной: «Разыскивается милицией».

Впрочем, сейчас беспокоиться было не о чём: Клетчатый был уверен — никто из его подельников не выдаст его. На сей счёт в мире преступников строго — с предателями там разбираются без церемоний.

Без чужой помощи выйти на его след милиция вряд ли могла. Самый осторожный из всей шайки, он следил за тем, чтобы нигде не остава-

лось его отпечатков или других следов. Очень важно быть незапятнанным перед законом, и Клетчатый не забывал об этом.

Да, беспокоиться вроде было не о чём. Правда, этот ключ... Плохо, если пацан окажется болтливым... Самым главным было теперь вернуть свои богатства. А как это сделать без того же злополучного ключа?

Клетчатый стал вспоминать, как выглядел тот парень, которому он по своей неосмотрительности доверил передать этот ключ. И хотя память на лица у главаря воровской банды была профессиональная, восстановить в своем воображении портрет пацана оказалось делом очень сложным. Ведь Клетчатый и видел-то его всего лишь каких-нибудь полминуты.

«Обычный парень, вроде бы, — думал он, сидя на скрипящей железной кровати и попивая чай из гранёного стакана. — Во что одет? Куртка «аляска» зелёного цвета? Или жёлтого? Жёлтого, я это хорошо запомнил. Стрижка «карэ». Так, дальше. Волосы русые, на лице веснушки. И где его такого искать? Не ходить же по всему городу и не расспрашивать каждого! Да и что тебе скажут? Такого, как он, каждый видел. Поэтому что их просто очень много».

И тут его осенило. Стоп! А что это висело у парня на плече? Никак теннисная ракетка. Футляр чёрный, надпись «Адидас» на нём. Ага, это уже лучше. Это уже кое-какой след.

Клетчатый сразу же засуетился. Телефона у него в номере не было, и пришлось бежать звонить вниз. Закрывшись в кабинке, он не вылезал оттуда целых полчаса — так что возле неё уже успела выстроиться порядочная очередь. Мужчины, женщины, бабушки, дедушки и под-

ростки, которым срочно надо было позвонить, нетерпеливо стучали по стеклянной двери и просили впустить их на минуточку.

Но ничего этого Клетчатый не замечал. В левой руке он держал свой блокнот, куда постоянно что-то записывал, а правой крутил и крутил телефонный диск. Люди, что собрались у автомата, слышали только обрывки фраз из его разговоров: «Алло, это справка...», «Пригласите, пожалуйста, тренера по теннису...», «Я хочу своего пацана записать к вам...», «Здравствуйте, а кто у вас занятия по теннису проводит?»

Дежурный уже подумал, что бедный постоялец просто сошёл с ума. Дверь кабинки чуть было не размолотила своими кулачищами толстенная старушенция, которой надо было срочно позвонить по межгороду домой, а мужчина, стоявший за ней в очереди, уже подумывал о том, чтобы помочь бабушке, когда Клетчатый, опустив трубку на рычажок в семнадцатый раз, наконец-то вышел наружу.

ЛЕКАРСТВО ОТ СТРАХА

Весь остальной день был для Сергея просто ужасным. Он очень боялся, что его заметят на улице и поймают — неважно кто, Клетчатый или те милиционеры, которые гнались за ним вчера.

«Если на меня нападут преступники, если они начнут мне угрожать, обращаться в милицию смысла нет, — подумал парень. — Всё равно уже никто мне не поверит. Скажут, опять это ты выдумываешь всё. Вот убьют меня, тогда поймут, что ничего я не придумал, что я им правду чистую сказал», — при мысли об этом бедняга даже всплакнул. Чувство горечи все никак не хотело оставлять Сергея.

А что будет, если он попадётся на глаза тем, от кого вчера пришлось убежать? Это ведь люди серьёзные, и церемониться они не будут — скрутят и сразу в каталажку. Ещё могут обвинить в том, что Сергей помогал преступникам. Будут требовать, чтобы он сказал им то, чего отродясь не знает: кто в шайке главный, где они прячут краденое, сколько квартир обворовали...

Впрочем, насчёт главаря Сергей если и не знал точно, то, во всяком случае, догадывался. И хуже всего было то, что главарь этот разгуливал на свободе.

Ваня, с которым парень встретился в од-

ном из тихих дворишков, старался успокоить беднягу.

— Да не переживай ты, приятель, — раза четыре или пять повторил он. — Всё уладится, очень скоро уладится, вот увидишь.

Но Сергея его слова не успокаивали.

— Да, уладится, как же! Только непонятно, когда оно уладится. Через год, через два, через три? Вот попадусь я этому Клетчатому, который у них главный, — он с меня шкуру точно спустит. Или эти милицейские меня вычислят и поймают. Посадят в тюрьму, в мои то годы... Это ж дело нешутейное, это тебе не семечки красть.

— Да кто тебя посадит, дурак ты! — резко-ва-то, но дружелюбно возразил Ваня. — Ты же ещё маленький совсем, от горшка три вершка. Такому, как ты, могут разве что ремнём по заднице надавать. Да, кстати, насчет семечек...

Семечек Сергею не хотелось, его мучила страшная жажда — от волнения, наверное. Ребята сидели на уютной лавочке в тени уже почти облетевшего клёна. Место это было необычайно тихим и приятным, и Ваня буквально отдыхал душой, поглядывая на небо. Сергею же было не до этого. Он говорил мало и всё думал о своей тяжелой доле. Парень так разнервничался, что иногда казалось, будто он вот-вот расплачется.

Да и расплакался бы, наверное, если бы не боялся упасть в глазах нового друга. «Этот-то уж наверняка никогда не плачет, — думал он. — Увидит, как у меня слёзы ручьём текут, и не захочет иметь со мной никаких общих дел».

— Да, так как насчёт семечек? — повторил Ваня.

Серёга понял, что Ваня не прочь угоститься семечками за его счёт. В другой раз он бы отшил наглеца, но теперь ему было совсем не до этого.

Сергей полез в карман и вместе с кучей мелочи вытащил десятирублёвую купюру — ту, что досталась ему вчера от Клетчатого.

— О-о, так ты богатенький, Буратино! — завистливо произнёс Ваня.

— Да нет, ничего ты не понимаешь. Это же те деньги, которые мне вчера этот тип дал. Мне и тратить-то их не хочется. А вдруг он найдёт меня и скажет: отдавай, мол, деньги. Я-то ключ ведь не передал.

— Да что ты глупости говоришь, а! — возмутился Ваня. — Неужели такой солидный мэн будет переживать из-за каких-то копеек? Да если он и увидит тебя, то даже не вспомнит про эту десятирублёвку, вот увидишь.

— А вдруг вспомнит?

— Да не вспомнит, я тебе говорю. Можешь тратить её смело. К тому же с тебя причитается. Ещё бы — такое выгодное дельце вчера провернул. Не на каждом ведь углу стоят ребята, которые мечтают дать тебе денег за просто так. Ну ладно, если боишься, — закончил свой монолог Ваня, — давай договоримся: надо будет, я тебе половину отдам.

Всё это Ваня говорил таким приятно-заискивающим голосом, что его слова просто не могли не «уломать» не привыкшего к такому обращению Серёгу. И уже через пару минут он был внутренне согласен расстаться со своими деньгами и отпирался только для виду.

Ваня это прекрасно понимал и поднажал ещё. В итоге сопротивление было сломлено,

и ребята отправились в сторону гастронома.

Конечно, приятель Сергея не собирался ему отдавать потом никаких денег — он просто схитрил, тем более, что и денег-то у него почти никогда не было. Он знал, что можно пообещать, а потом забыть про это или сделать вид, будто забыл.

Пройдёт совсем немного времени, и Сергей поймёт все эти маленькие хитрости своего друга. Потом он будет относиться к ним именно как к хитростям, а не как к обещаниям. Причём относиться безо всякой обиды. Сергей сам будет предлагать Ване угостить его мороженым или «Кока-колой», зная, что денег на это у парня нет.

Купив семечек, мороженого и по бутылке «Спрайта», ребята вернулись на прежнее место, где они сидели до этого. Было уже три часа дня, Сергей успел сильно устать после школы и неудачного визита в милицию.

Но ещё больше он устал от собственных переживаний. Прямо жизни ему не было спокойной из-за них.

— Да хватит тебе горевать, — опять взялся за своё Ваня. — Тут уже переживай — не переживай, ничего не изменится.

— Это точно, — согласился с ним Серёга.

— Так что брось, — как можно более убедительно продолжал Иван, — посмотри вот лучше, какое небо красивое. Бабье лето кончается, скоро зима, холода...

Странно, но сразу же после того, как Сергей наелся мороженого, у него на душе полегчало. Жизнь показалась ему совсем не такой мрачной, как раньше, после того, как Ваня предложил купить ещё по одной порции. Ну а после

третьей, на которую Сергей потратил почти все остальные деньги, жизнь стала не то чтобы прекрасной, но, во всяком случае, неплохой.

Вечер прошёл отлично. Сергей ещё долго бродил с Ваней по городу, болтал о всякой ерунде и пришел домой очень поздно. Он никогда так поздно домой не возвращался, и поэтому родители удивились и стали расспрашивать его, где это он был.

Сергей честно признался: шатался по городу и ел мороженое с другом.

— А с каким другом? — поинтересовалась мама.

Ваню Серёга решил не выдавать: скажет что-нибудь про него — и тогда вопросам конца не будет. Придётся выдумывать какую-нибудь историю насчёт того, где он с ним познакомился. Не говорить же правду. Да если и скажешь, всё равно никто не поверит.

Поэтому Серёга опустил глаза и стал с ходу сочинять:

— Ну с одним... Из теннисной секции...

Всех его школьных друзей мама отлично знала, а вот до тех, кто ходил вместе с Серёгой на секцию, ещё не добралась.

Вообще мама очень любила знакомиться с друзьями Сергея. Ведь среди них могли быть и такие, которые повлияли бы на парня отрицательно. Так мама говорила про тех ребят, которые плохо учатся, курят, выпивают и шастают целыми днями по городу.

Примерно к такому типу как раз и относился Ваня. Хотя, насчёт влияния... Повлиять ведь можно разве что на дурака какого-нибудь или

на человека бесхарактерного. А это к Серёге не относилось, и скоро вы получите тому доказательства.

Но на этот раз мама почему-то поостереглась выпытывать у него, как зовут этого друга и где он учится. «Наверное, у моего мальчика появилась девочка, — закралось в её душу смутное подозрение. — Надо будет как-то поговорить с ним на этот счёт. Но не сейчас. Зачем зря смущать моего Серёженьку».

Безошибочное мамино чутьё, как ни странно, её обмануло. Никакой девушкой тут и близко не пахло. Но откуда же ей это было знать?

Зато парень несказанно обрадовался тому, что его так быстро оставили в покое. Поужинав, он сразу же отправился спать, напрочь позабыв про несделанное задание по математике. Он очень устал за последние дни, и ему хотелось отдохнуть. Ещё бы, столько всего с ним за эти два дня приключилось...

Утро следующего дня было на редкость спокойным и безмятежным. Светило солнце, и если бы не опавшие листья, ковер из которых покрывал тротуар, вполне могло показаться, что на дворе не октябрь, а какой-нибудь июнь.

Сергей хорошо выспался и совсем не расстроился, когда его разбудили, чтобы он вовремя пошел в школу.

Всю ночь парню снились какие-то странные сны. Будто бы вместе с Ваней он отправился в путешествие. И не просто в какую-то там поездку в Оренбург, скажем, к бабушке, а в самое что ни на есть настоящее путешествие.

Они сели на двухмачтовую шхуну и отпра-

вились в открытое море. Причём Сергей точно помнил, что шхуна была ну прямо такая, как на картинке, — стародавняя, с белыми парусами. Совсем не похожая на яхты новых русских. Но в то же время одеты они были как обычно: Сергей в своей куртке-«аляске», а Ваня в потёртой кожанке с отложным воротником. Именно в этой кожанке Серёга его в последний раз видел.

К тому же на корме вовсю вопило радио — песню «Тополиный пух», последний хит «Иванушек-интэрнэшнл». Откуда в далёком океане могла взяться такая мелодия? Ну что уж тут скажешь — сон есть сон.

Наверно, на судне кто-то был ещё, потому что... должен же был им кто-то управлять, ведь ни Сергей, ни Ваня этого не умеют. В лучшем случае они могли сгодиться разве что на роль юнг.

Но этого от них никто не требовал. И всё путешествие ребята только то и делали, что прохлаждались на солнышке, вкусно кушали да смотрели на море. Всю работу за них делала невидимая команда.

Куда они плыли, Сергей не знал. Но помнил только, что ему была поручена какая-то особая миссия. Что за она? Разве вспомнишь наутро? Но единственное, в чём парень был уверен, так это в том, что связана эта миссия была с ключом.

Правда, это был совсем не такой ключ, какой он вчера передал Ване и который тот спрятал потом на чердаке своего дома. Это был огромный золотой и отделанный всякими драгоценными камешками ключище. Величиной, наверное, с полметра. Трудно было даже себе представить,

что где-то была дверь, которую он мог бы открыть. Это какой же она должна быть высоты и толщины? И сколько богатств лежит за этой дверью, если её открывает золотой ключ?

И вот этот странный предмет Сергей и должен был кому-то передать. Какому-то мужчине, на вид не очень молодому и не очень старому. Кто он был и чего хотел? Кто его знает...

Сон кончился тем, что ребята решили искупаться в море. Стоял штиль, такой лёгкий, что на воде не было даже ряби. Но корабль, несмотря ни на что, всё равно плыл — казалось, будто где-то внутри у него был мотор.

Борт был довольно-таки высокий, и Серёга очень долго боялся прыгнуть с него. Но наконец Ваня его уговорил отважиться на это. Они решили прыгнуть вниз вместе, на счёт «раз-два-три».

— Раз! — громко выкрикнул Ваня.

— Два! — вторил ему Серёга.

— Три! — прокричали они вместе и бросились вниз.

Но, как ни странно, в следующую после прыжка секунду Сергей не почувствовал боли, вызванной ударом его тела о воду. С ним произошло что-то совсем другое. Он как бы нырнул, но нырнул совсем не в море, а в... кто его знает, во что. Но вынырнул он в итоге совсем в другом месте. Вокруг не было уже никакого моря, никакой шхуны. Зато был бриг, правда, нарисованный на картинке, что висела напротив кровати. И ещё была мама, повторявшая своё вечное: «Ну вставай, вставай, в школу пора!»

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

С тех пор, как произошла эта странная история с ключом и преступниками, минула уже целая неделя. И ничего за это время с Сергеем не случилось. Ни в милицию его не забрали, ни бандиты на него не напали. Поэтому он уже подумывал, что всё кончилось, всё уладилось и про него просто забыли.

Да и какое может быть дело милиции до паренька, который оказался не в нужное время и не в нужном месте, а когда началась заварушка, решил дать дёру? Так ведь каждый сделал бы на его месте!

Что касается Клетчатого, думал Сергей, то он, скорее всего, просто уехал из этого города. Поступить так было бы очень логично, ведь за ним могли организовать погоню. И, конечно, теперь ему совсем недосуг искать какого-то пацана, которого он просил передать ключ. Главное шкуру спасти, а всё остальное уже пустяки.

Одно время Сергей было совсем запустил школу, и родители вместе с учителями как следует отругали его за это. Но прошло совсем немного времени, всего пару дней, и парень снова взялся за ум. И все у него сразу наладилось. Хорошие оценки опять посыпались как из рога изобилия, и дружба с вечным троечником

ком и прогульщиком Ваней этому совсем не мешала.

Никому из своих школьных приятелей Сергей не стал рассказывать о том, что с ним произошло. Хотя его часто подмывало это сделать. Можно себе представить, с каким уважением стали бы к нему относиться одноклассники, расскажи он о том, как должен был встретиться с настоящими ворами, как воров этих арестовывали спецназовцы и как он убегал дворами от оперуполномоченных. Ничего подобного ни с кем из его друзей не происходило и близко. Да и выдумать такое никто из них не смог бы — фантазии просто не хватило бы.

Но Сергей был человеком совсем не тщеславным, и особая известность ему была не нужна. Другой на его месте точно не сдержался бы, а вот он нашёл в себе силы промолчать.

Хотя слушать, как одноклассники хвалятся какими-то пустяками или выдумывают что-то совсем несуразное, было для Сергея невмоготу. Вот, например, хотя бы тот же Сенька Брулов. Всё врёт да врёт. И не краснеет.

Правда, его уже никто не слушает — надо-есть он всем успел так, что только держись. Но когда остальные начинают, скажем, Петя «Медведь» или Димка Сабельников... Однажды Димка рассказал какую-то длинную историю о том, как он будто бы помог милиции поймать торговцев наркотиками. И такого наплел, такого... Серёга еле до конца дослушал, так и хотелось вскочить и закричать: «Врёшь, зараза, врешь!» Да только как-то сдержался.

И представьте себе, никто из компании даже не подумал о том, что Димка все сочинил. Ему поверили и считали героем.

Суть истории была в том, что якобы однажды Димке позвонили и попросили его помочь задержать крупного наркобарона. Позвонили из ФСБ, само собой разумеется. И он, конечно же, согласился.

— Знаете, — вкрадчиво шептал Димка, — Я ведь подписку дал никому не говорить ничего об этом. Так что ладно, не буду.

Никакой подписки Димка, ясное дело, не давал, но он знал, что если будет мяться и отказываться выкладывать свою байку, это только заинтересует всех его слушателей. Так оно и было. Ребята чуть ли не на коленях умоляли Диму рассказать о том, что с ним произошло.

— Да знаю я вас, — с деланным возмущением отбивался он, — сейчас по всей школе разнесёте, а меня потом как вызовут да как отделают там!

— Да нет, Дима, что ты, мы никому ни слова не скажем. Правда, ребята?

— Честно? Слово пацана?

— Слово пацана.

И тогда Димка начинал нести свою околесицу. Наркотики у него были похожи на кофе в зёрнах, и возили их в огромных фурах грузоподъемностью по восемьсот тонн каждая. Да и вообще, чего там только не было! И из гранатомётов милиционеры стреляли, и руку главарю банды оторвало, и с парашютами спецназовцы прыгали. Короче, полный бред. Ну, а круче всех в этой истории был, конечно, сам Димка.

Сергей как-то попытался было вставить реплику — заявил, что машин таких больших не бывает, что с гранатомётами милиционеры не

бегают и что наркотики перевозят не в фурах, а в чемоданах, потому что они очень дорогие. Только кто его стал слушать?

Нельзя сказать, что все это сильно расстраивало Сергея. В общем-то, жизнь у него была прекрасная. То есть не то чтобы прямо уж такая распрекрасная, но, во всяком случае, неплохая. То есть как обычно.

Пройдет совсем немного времени, и о такой обычной спокойной жизни он сможет только мечтать. Но обо всём по порядку.

Сергей по-прежнему занимался теннисом — да и чего ради ему было прекращать тренировки? И по-прежнему несколько дней в неделю для него были очень тяжёлыми: школа, секция, домашние задания... Но к такому распорядку он уже успел привыкнуть — что уж тут поделаешь?

К тому же на тренировках можно было вполне отдохнуть от уроков — там ведь не надо решать задачи или писать диктанты. Знай себе бегай по корту с ракеткой. Так что тренировки Сергею нравились, и он никогда не жалел о том, что занимается теннисом.

Но именно в секции с ним произошла одна странная история. Сначала он не придал ей никакого значения и вспомнил о ней лишь потом.

Однажды тренер пожаловался ему, что к ним в секцию приходил какой-то мужчина. Мужчина заявил, что как-то встретил на улице парня в куртке-«аляске» и с теннисной ракеткой на плече. Подошёл к нему, чтобы спросить, как добраться до гостиницы «Центральная», а парень не только нагрубил ему, но и показал неправильное направление. И в итоге этот

гость из Москвы заблудился, полдня прошлялся по городу и опоздал на важное совещание.

— Этот мужик так на тебя злился, — добавил тренер. — Сначала я ему, конечно, не хотел говорить, кто ты такой, но он и на меня грозил пожаловаться начальнику. Говорит, что это вы таких хамов и подлецов воспитываете! Важная шишка, наверное, какая-то. Так что пришлось сказать, ты уж не обижайся. Да и сам ты во всём виноват, — заключил он. — С ума, что ли, сошёл такие шуточки выделывать? Да за такое я бы и сам тебе морду набил!

Сергей смущённо смотрел на него непонимающим взглядом. Ничего подобного за последнее время он припомнить не мог. Да и не в его характере было так над кем-то шутить.

Об этом он сразу же сказал своему тренеру: «Да вы что, не было со мной ничего такого!»

— Ну, не знаю, было или нет, но разбираться, короче, будешь ты. Тебе ещё и в школу сообщат.

Сергей, конечно, испугался, но не очень. В конце концов, думал он, ему удастся доказать свою невиновность. И мужчина, когда придёт в школу ругать Сергея, сразу же поймёт, что он обознался.

А ведь это явно был не он. Да и неудивительно. Сколько ходит по городу народа в таких куртках и с такими ракетками на плече! И вполне могло статься, что один такой товарищ оказался хулиганом и отправил бедного гостя из Москвы неизвестно куда.

Плохо, конечно, что есть ребята, которые позволяют себе так шутить. Это они смогут понять лишь тогда, когда сами попадут в незнакомый город, спросят дорогу и нарвутся на тако-

го же шутника. А тем более, что этот московский гость пропустил какое-то важное совещание... Совсем нехорошо получается.

Но он-то здесь ни при чём, думал Сергей. И без всякого опасения ждал той минуты, когда его вызовет на ковёр директорша и начнёт скучить: «Вот, взрослого человека обидел, да как тебе не совестно...» Он предвкушал, как умело будет защищаться, как грамотно выстроит свою адвокатскую речь и в конце концов докажет, что это был не он, что неправильную дорогу указал приезжему совсем другой парень, пусть себе и похожий на Серёгу.

Но назавтра его в школу не вызвали, и этому он очень удивился.

Не вызвали его и на следующий день, и Сергей почти забыл об этом случае.

«Ещё одна досадная неувязка, — думал он, укладываясь спать, — и сколько их было в последнее время! Какая-то полоса невезения».

Но буквально на следующее утро Сергей понял, что все эти неувязки были между собой взаимосвязаны. И что «гостю из Москвы» был нужен совсем не тот парень, который якобы его обманул. Ему был нужен именно Сергей.

НОВАЯ ВСТРЕЧА

— Ну привет, друг, — кто-то похлопал Сергея по плечу. — Надеюсь, ты меня ещё помнишь?

Сергей как раз вышел из дому и прошёл ну буквально метров пятьдесят в направлении школы. Сегодня с ним не было брата — Димка приболел и не ходил в школу.

Утро было холодным, хотя и солнечным. Но совсем не погода волновала в этот момент Серёгу. Приближался конец четверти, и ему надо было в эти дни хорошенько поработать, чтобы снова стать отличником. Надо было вызваться решать задачу по физике, причём сделать это именно сегодня — на последнем уроке его явно не будут спрашивать. А оценки у него не очень, точнее, пятьдесят на пятьдесят — «четыре» и «пять». Надо бы ещё одну пятёрочку...

Да и по русскому было бы неплохо получить ещё одну отличную оценку. А то учительница опять будет говорить, что Сергей парень со способностями, но ленивый.

Именно об этом он и думал в тот момент, когда его окликнули и похлопали по плечу.

Вопрос, помнит ли Сергей этого мужчину, показался ему чисто издевательским. Ещё бы! Как его можно было забыть?

Этим мужчиной, как уже можно было догадаться, был Клетчатый. Так значит, он не уехал из города, значит, он остался здесь, пронеслось в голове у Сергея.

Трудно даже представить себе, какие чувства охватили его, когда он встретил этого своего давнего знакомого. Во время предыдущей встрече парню тоже стало страшно, но тогда он понимал, что этот страх необоснован: Клетчатый не знал его и не мог сделать ему ничего плохого. Теперь же все было совсем не так. Сергей ни минуты не сомневался, что эта встреча не случайна. И догадывался, чего хочет от него Клетчатый.

Однако этот человек показался ему совсем не страшным. Наоборот, он старался говорить мягко и вежливо. Но Сергей уже знал все эти его уловки. Он знал, что на самом деле Клетчатый совсем не такой добряк, каким он хочет казаться. И прекрасно понимал: от него можно ждать чего угодно, любой подлости.

— О, привет, привет! Как хорошо, что я тебя встретил! — Клетчатый улыбался аж до ушей, но улыбка эта была лживой. — Случайно шел по улице, и тут вижу...

— Да, — ответил ему Сергей, решивший держаться до конца и попытаться переиграть Клетчатого, — по-моему, мы с вами уже где-то виделись... Вот только никак не могу припомнить, где.

— Ну да, ну конечно, виделись, — залепетал в ответ Клетчатый. — Как-то на стоянке... Помнишь, дорогой, я просил тебя передать одну маленькую штучку. Тогда ты почему-то этого не сделал, убежал куда-то. А ведь эта вещь мне очень нужна. Точнее не мне, а моим друзьям.

Сергею не следовало выдавать себя, но сдержаться ему не удалось.

— Да, но ведь там... Там потом какая-то заварушка началась, я испугался и убежал, — Сергей одумался, и поэтому не стал говорить, что же там произошло на самом деле.

«Чем меньше, по его понятиям, я знаю, тем лучше», — решил он.

— Да, хорошо, — продолжал Клетчатый, — хорошо... Но где эта вещь, где этот маленький пакетик?

— Не знаю! — Сергей старался говорить как можно спокойнее. — Наверное, я потерял его, когда бежал. Во всяком случае, у меня его нет.

Надо было только видеть лицо Клетчатого, когда он слышал эту фразу! Он чуть было не искривился от злости. Но прошла буквально секунда, и он взял себя в руки. Но немножко растерялся и проговорился:

— Так ты говоришь, что не знаешь, где ключ? — Это было произнесено по-прежнему спокойно, но уже совсем не так доброжелательно.

— Простите, какой ключ? — Сергей сделал вид, будто бы ничего не знал ни о каком ключе.

— Ключ? Какой ключ? В пакете там был ключ такой — маленький. Очень мне нужен, понимаешь.

— Ну, не знаю...

— Если ты вернёшь мне этот ключ, я смогу вознаградить тебя. Я дам тебе много денег. Хочешь, дам рублей сорок? Или даже сто?

Клетчатый становился всё более настойчивым, но Сергей решил не уступать ни в какую. Ни за какие коврижки. Тем более за пару бумажек.

И в конце концов Клетчатый показал свое настоящее лицо.

Это был уже совсем не тот любезный дядечка, который всего лишь минутой назад оставил Сергея на улице. Выражение его лица сильно изменилось. Он схватил бедного парня за воротник, дернул на себя так, что воротник едва не расползся по швам, и процедил сквозь зубы:

— Слушай ты, щенок, ну может, хватит комедию разыгрывать? Не на того попал. Или ты вернёшь мне этот ключ, или я прямо сейчас выпущу из тебя твои поганые кишки. Выбирай! Понял, да? Говори, где ключ?

Сергей понял, что главное — ни в чём не сознаваться. Тогда есть ещё хотя бы какой-то шанс выкрутиться.

— Да я... Да я не знаю никакого ключа... — чуть не плача лепетал он.

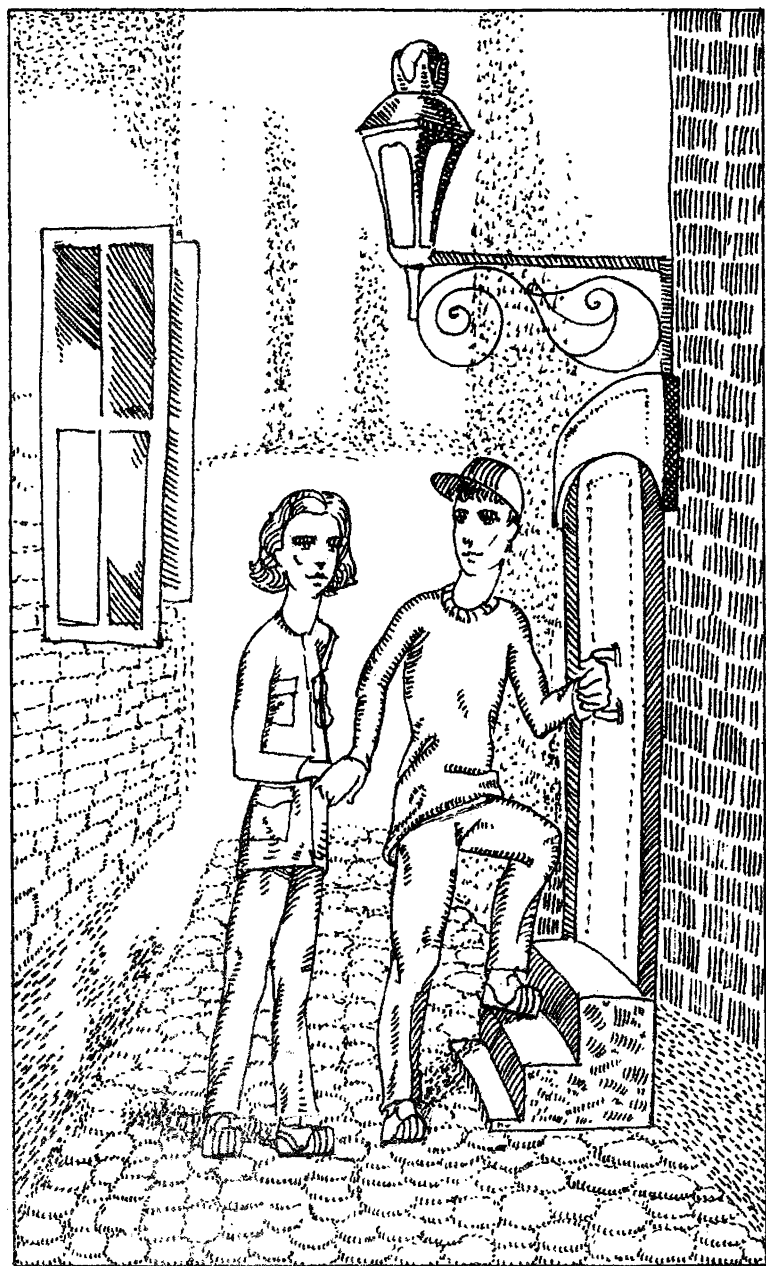
— Врёшь, щенок! Я вижу, что врёшь! По глазам твоим вижу!

И в самом деле, врать Сергей умел намного хуже, чем Клетчатый. Не обучен был, отсутствовал у него такой опыт. И, наверное, поэтому Клетчатый его сразу же раскусил.

— Ну что скажешь ты, где ключ, или нет?! — продолжал он тем же тоном.

Но потом Клетчатый понял, что таким макаром от парня невозможно было чего-то добиться, и сменил гнев на милость.

— Ну ладно, извини, погорячился я, — произнёс он почти ласково. — Просто ключ этот нужен мне позарез. Не могу в квартиру попасть. Там у меня два замка, один обычный, а второй такой... американский. Так не открывается никак, понимаешь?

— Но я-то ничем помочь не могу, — как бы оправдываясь, произнёс парень. — Придётся вам дверь вашу ломать.

Заметно было, как разозлился Клетчатый, услышав это, как он обиделся на Сергея за эту невинную в общем-то издёвку. Но виду не подал, сдержался: понимал, что парня намного легче уговорить отдать ключ, чем заставить это сделать.

— Может ты всё-таки вспомнишь, где этот ключ? — уже взмолился Клетчатый. — Я тебе за него сколько хочешь денег дам. Хочешь, тысячу рублей получишь, хочешь, две. Дал бы больше, но нету.

«Пустые слова, — пронеслось в голове у Сергея. — Всё равно обманет. Знаем мы таких».

Да к тому же он уже решил ни за что не отдавать ключ этому проходимцу.

«Пусть лучше он никому не достанется, — подумал Сергей, — чем достанется этому наглому гаду».

И тогда Клетчатый стал угрожать парню. Он схватил его и потащил куда-то. Сергей закричал. Это привлекло внимание прохожих, что преступнику явно не понравилось. Он немного ослабил хватку.

— Ну что, может, всё-таки отдашь? — процедил сквозь зубы Клетчатый.

— И не жди даже! — Сергей уже так разозлился, что выдал себя. — Не увидишь ты своего ключа, как своих ушей!

Клетчатый чуть было не ударил его по лицу, но Сергей вовремя отскочил и бросился бежать.

Вокруг было много людей, и пускаться в погоню средь бела дня Клетчатый не решился. Он

спокойно пошёл за Сергеем, стараясь не упустить его из виду.

А Сергей добежал до остановки и стал в самую серёдку ожидавших автобуса. Тут он был в безопасности. Клетчатый хотел было закричать, что этот парень, украл у него зонтик, держите, мол, вора, но потом побоялся это делать. Ведь у него самого с милицией были нелады и светиться лишний раз не стоило.

Подошёл до отказа набитый автобус, и Сергей с трудом в него втиснулся. Клетчатый подбежал к остановке, но сразу же понял, что никаких шансов влезть в автобус у него нет: час пик.

«Ничего, достану я тебя, не волнуйся! — подумал он с досадой. — Не сегодня, так завтра достану».

НОВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Теперь Сергею действительно было о чём беспокоиться. Ведь он тоже понимал, что Клетчатый не отступится, что он сделает всё для того, чтобы найти его.

Без сомнения, Клетчатый знает, как его зовут и где он учится. Иначе как бы он нашел Сергея. Ведь он явно караулил его у подъезда, а не встретил случайно. Таких случайностей не бывает.

На занятиях Сергей был очень невнимательным. Ни на каких задачах сосредоточиться не мог. Парень старался успокоить себя, но получалось это у него очень плохо. В мыслях по-прежнему была эта ужасная встреча, которая наверняка не обойдется без последствий.

Алгебру и русский язык он кое-как просидел, и никто даже не заметил ничего подозрительного, не подумал, что у парня в жизни стряслось что-то совсем невероятное. Но вот на физике его ждала большая неприятность. Можно даже сказать, Сергей сел в лужу.

Учитель сам вызвал его к доске, и ему не пришлось до изнеможения тянуть руку, стараясь обратить на себя внимание. То есть ещё пару часов назад о таком Сергей мог только мечтать.

Но теперь ему было не до этого. И когда он вышел к доске, то стал так плавать, что вместо

«пятёрки» схлопотал «двойку». Ничего не мог решить. Все перепутал. Класс нетерпеливо ему подсказывал, но Сергей этих громких голосов, казалось, не слышал.

Сергей Леонидович, их физик, очень этому удивился: ещё бы, хотел ставить этому ученику «пять» за четверть, а тут выясняется, что он не знает элементарных вещей.

— Эх, Мартынов, Мартынов, — закончил он свою гневную речь, наконец-то разрешив Сергею сесть на его место. — И не стыдно тебе? Ещё на отлично претендовал! Да тебе у меня и четырёх баллов не получить теперь!

В другой день Сергей расстроился бы до слёз — ещё бы, ведь последнюю «двойку» он получил года два назад или даже два с половиной. Но теперь ему было просто не до отметок, даже четвертных. Хотелось как можно скорее позвонить Ване, встретиться с ним. Сергей чувствовал, что только этот парень может ему помочь, посоветовать, как поступить в этой ситуации.

Но Вани не было дома — наверное, где-то шлялся или всё-таки пошёл наконец в школу — как-никак ведь конец четверти.

Сергей звонил ему через каждые полчаса, звонил, выбегая на улицу во время уроков. Но безуспешно. Дома Ваня по-прежнему не появлялся.

С ним удалось созвониться только поздно вечером, в девять часов. Сергей набрал номер, поздоровался, сказал, что им надо срочно встретиться, назначил время — завтра, в три часа дня, и сразу же положил трубку. Ему не хотелось сейчас отвечать на Ванины расспросы — ведь их разговор могли услышать родители Сергея и тогда бы началось самое страшное.

После занятий парню не очень-то хотелось оставаться дома одному, точнее, с больным братом. Ему было страшно: а вдруг Клетчатый пожалует к ним в квартиру и устроит там обыск? Что тогда делать?

Да и вообще Сергей так изнервничался за этот день, что ему хотелось отдохнуть. Поэтому, выйдя из школы, он решил повременить с домашними заданиями и отправился в кино.

Единственным подходящим фильмом была комедия «Один дома-2». Когда-то Сергей её уже смотрел, но такие фильмы не надоедают, и он решил сходить на неё ещё раз.

Первые двадцать минут фильма Сергей совсем не смеялся, даже тогда, когда смеялись все. Он всё ещё думал о Клетчатом. Но потом разошёлся настолько, что даже почти забыл об опасности, нависшей над ним. Утренняя встреча стала для него чем-то таким отдалённым и непонятным, будто произошла она не наяву, а в каком-то плохоньком детективчике, увиденном вчера по телевизору.

Но когда он пришел домой, а было уже часов восемь вечера, ему снова пришлось обо всем вспомнить.

Мама, открывая ему дверь, была совсем не рада увидеть своего сына. Она посмотрела на него очень строго. Так строго, как смотрела только тогда, когда Сергей действительно провинился в чем-то серьезном. Явно назревала ссора.

«И чего она такая? — подумал Сергей, — Неужели только оттого, что я поздно пришёл? Наверное, не стоит ей сегодня говорить о двойке по физике. На следующем уроке попытаюсь исправить».

Но мама злилась совсем не потому, что Сергей вместо того, чтобы готовиться к завтрашнему дню, шляется неизвестно где. Точнее, не только поэтому.

— Слушай, да что с тобой такое стряслось?! — она смотрела на него с таким укором, будто бы парень и в самом деле натворил что-то ужасное.

— Не понимаю, мама. Ничего не стряслось.

— Ну как же, как же ничего! Всегда ты хорошо учился, оценки у тебя были нормальные, учителя не жаловались на тебя.

Сергей всё ещё ничего не понимал.

— А сейчас что? Вот сегодня твой классный новый приходил. Говорил, совсем ты от рук отбил. Прямо-таки не знает, что с тобой делать.

— Какой классный? — вырвалось у Сергея. Ведь отродясь у них была классная, а не классный.

— Ну как «какой»? Сам знаешь. Говорил, что в последней четверти ты совсем испортился. Даже не в четверти, а за месяц за последний. Побеседовали мы с ним, мужчина такой приятный...

— Да нет у нас таких!

— Ну-ну, врать мне ещё будешь! С начала года у вас этот учитель, вместо прежней классной, которая в другой город переехала.

И тут Сергея осенило. Он стал догадываться, что это за мужчина к нему приходил.

— Слушай, мама, а как он выглядел? Этот учитель?

— Ну как выглядел? Будто бы ты не знаешь. Издеваешься надо мною, вот и всё.

— Нет, ну всё-таки...

— Ты что это, в школу не ходишь, что даже

не знаешь, как твои учителя выглядят? Так я тебя с ними могу познакомить. Красивый такой мужчина, лет тридцать ему, с усиками. Василием Тимофеевичем его зовут. Никогда не слышал о таком?

— Нет, — выпалил Сергей

— Да ну, ты что? Хватит надо мной издеваться! Если ты уже своего учителя по русскому языку никогда в глаза не видел, тогда, значит, совсем до ручки дошёл. Разленился совсем! Ерундой занимаешься всякой вместо того, чтобы учиться!

Теперь все было ясно. Больше ни о чем спрашивать маму не надо было.

Сергей вспомнил про того загадочного москвича, которого он якобы обманул и который приходил на него жаловаться в теннисную секцию. Теперь он знал, как Клетчатый смог напасть на его след.

Знал он и то, что этот москвич и его якобы новый учитель — один и тот же человек. Ну а в том, кем был этот человек, никаких сомнений не возникало.

А мама тем временем продолжала:

— ...Вот прямо стыдно мне за тебя было сегодня. Чего твой классный мне только ни наговорил! И занятия ты пропускаешь, и домашние задания не делаешь, и вообще учиться плохо стал. Хорошо ещё такой человек нашёлся, не пожалел времени, пришёл домой к тебе, лоботрясу. Так ты разве дома бываешь? Шлялся, небось, опять где-нибудь!

— Нет. Мама, ничего ты не понимаешь. Этот классный...

— Да только вот не надо говорить, что, мол, учитель плохой. Знаем мы все эти штучки. Как

что, так сразу учитель виноват. Да я бы на твоём месте ему благодарна была — такой красивый молодой мужчина столько времени уделяет бездельникам вроде тебя, получает за это сущие гроши, а ты ещё недоволен. Да он бы мог в другое место пойти работать, так нет ведь. Люблю, говорит, детей, хочу научить их уму-разуму. Неблагодарный! Да как так можно!

— Да нет, мама, ты не понимаешь... Не в том дело... — начал объяснять Сергей, но вовремя спохватился и осёкся.

А мама продолжала ещё долго пилить беднягу Сергея. Называла его бездельником, лоботрясом, дураком.

Хотя таких оскорблений этот парень, конечно же, не заслуживал. Но разве мама об этом знала?

ОБИДНО ДО СЛЁЗ

Но это были только цветочки по сравнению с тем, что назавтра ждало Сергея в школе.

Мама, она ведь человек свой — попилит немного, попилит — ну и ладно. Тем более, что к этому Сергей уже привык.

Ругали его не то чтобы очень часто, но иногда и такое случалось. Мама вообще у него считалась строгой. Но гнев у неё всегда очень быстро проходил, потому что она была человеком добрым.

Вот и на этот раз, окончив свой монолог, она позвала Сергея ужинать, накормила его вкусным супом и даже дала кусок торта: «Не заслужил, конечно, но ладно. Так уж и быть».

Всё равно, несмотря ни на что, мама была для Сергея самым близким человеком.

А в школе Сергею тоже устроили разнос. И тоже в общем-то ни за что ни про что.

Причем, что самое интересное, это была классная. Настоящая классная. Как выяснилось, Клетчатый успел побывать и у неё.

Школьный день начался как обычно. Первым уроком была геометрия, и Сергей собрал все свои силы для того, чтобы сосредоточиться на задачах и теоремах. Ничего плохого с ним на этот раз не произошло. Сергею даже показалось, что учительница осталась

им довольна — он часто поднимал руку и отвечал.

Ничего особенного не произошло и на биологии. Всё было как обычно: животные, классы, виды...

Но третьим уроком был русский язык. А ведёт его, как известно, классная Сергея, Людмила Викторовна.

Урок начался совсем неожиданным образом. Учительница поздоровалась и вместо того, чтобы начинать спрашивать домашнее задание, как это обычно бывало в начале урока, вдруг громко назвала фамилию Сергея.

Тот сначала даже и не понял, чего от него хотят. Но на всякий случай встал. Так оно принято, когда к тебе обращаются взрослые. Или, если точнее, не просто взрослые, а взрослые-учителя.

Сергей нормально подготовился к этому уроку, и он не боялся того, что Людмила Викторовна захочет взглянуть на его тетрадь. Она была совсем не страшной — не то что у некоторых его одноклассников.

Но ей хотелось явно не этого. И вообще, во все не для того, чтобы спросить домашнее задание она подняла Сергея.

— Вчера мне пришлось краснеть перед незнакомым человеком. А вы знаете, что честные люди краснеют тогда, когда им стыдно. Но мне было стыдно не за себя. Мне нечего стыдиться — я простая женщина, которая зарабатывает себе на хлеб тем, что преподаёт в обычной средней школе. Я не ворую, не мошенничаю, не убиваю, не прошу милостыни. Я просто преподаю русский язык.

Вы знаете, что родной язык теперь пережи-

вает не лучшие времена. Люди стали делать всё больше и больше ошибок. Так что моя работа сейчас особенно важна...

И так зарядила она минут на десять. Никто поначалу не понимал, о чём пойдёт речь, и Сергей в том числе. Какое отношение имеет он к тому, что народ нынче пошёл безграмотный? Виноват он в этом, что ли?

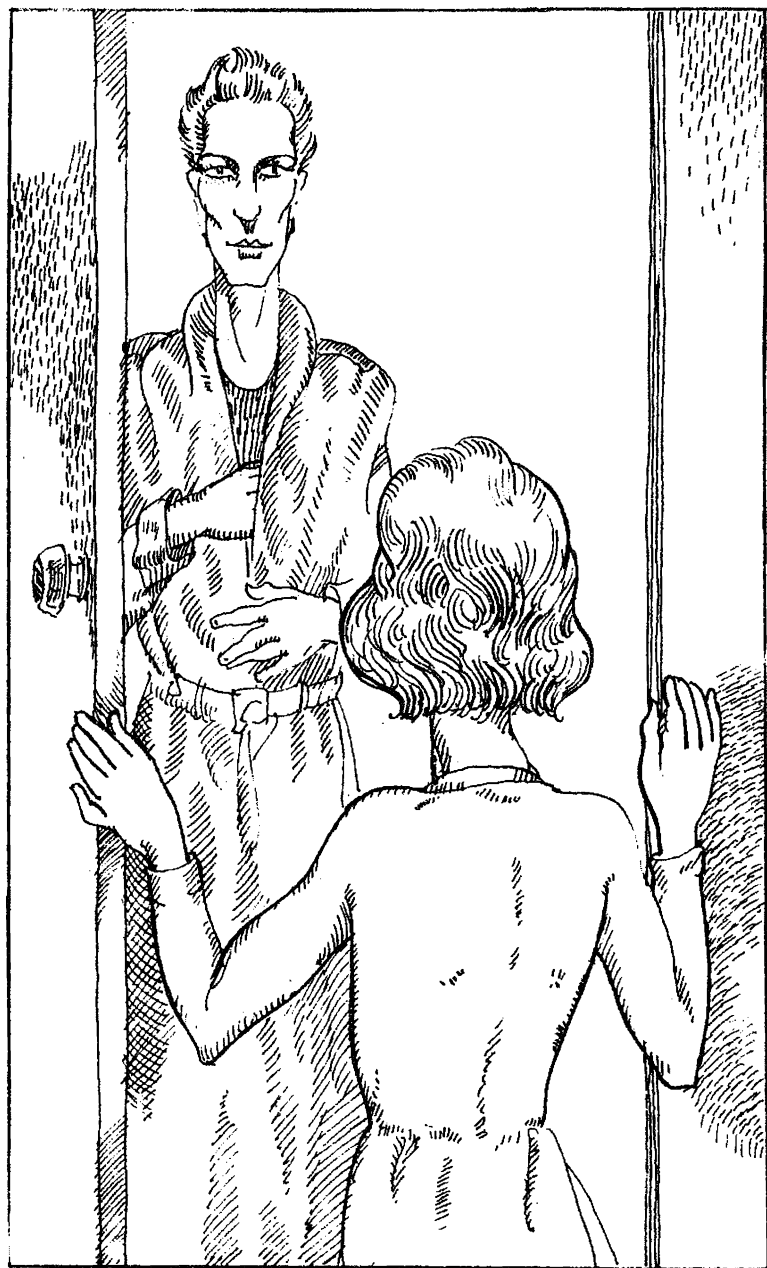
Но классная всегда теряла нить своих рассуждений, и все с этим уже давно успели свыкнуться. Вот начнёт она говорить об одном, например, о вишнёвом саде на школьном приусадебном участке, и сразу же перескакивает на другое — скажем, на фильм, который вчера показывали по телевизору.

Так что слушать её было одно удовольствие. То есть ну совсем невозможно.

Но когда Людмила Викторовна замечала, что никто её не слушает, она очень сильно обижалась. И начинала кричать, что вот, мол, неблагодарные дети, никакой культуры поведения и так далее.

Вот и сегодня то, что она хотела сказать, совсем не касалось ошибок. Дело в том, что не далее как вчера к ней приходил один очень интересный и благородный молодой мужчина и пожаловался ей, классной руководительнице, на Сергея. А до этого ещё долго расспрашивал в учительской, в каком классе учится Сергей и кому на него можно пожаловаться.

— Да это ведь позор для всей школы! — кричала бедная женщина на весь класс. — Чтобы такое... Разное у нас бывало, но ко мне только первый раз жаловаться приходят. И мне стыдно: такого хама воспитала! Никакой культуры поведения!

Мы уже знаем, или, вернее, догадываемся, кем был этот незнакомец. Но интересно, что же натворил бедный парень на этот раз?

Фантазии Клетчатому действительно было не занимать. Если бы очень-очень давно, ещё в юности он не стал воровать, не попал в тюрьму, вполне возможно, что из него получился бы замечательный писатель или, скажем, артист разговорного жанра. Благо, способностей у него хватало.

Но Клетчатый занимался сейчас совсем не творчеством. Увы! Такой талант пропал зря.

На этот раз Клетчатый придумал, что Сергей будто бы попрошайничал на улице: подходил к каждому из прохожих и просил у него десять рублей. Те ему, конечно, таких денег не давали, и тогда он им грубил, ругаясь как самый последний хулиган.

Подошёл он и к этому «интеллигентному мужчине». И когда тот спросил у Сергея, зачем ему нужны эти деньги, тот честно ответил: на бутылку не хватает.

Причём Клетчатый утверждал, что Серёга был пьяным уже тогда, когда ещё только подходил к нему. И что в зубах у него была сигарета.

А потом Клетчатый будто бы стал объяснять парню, что в таком юном возрасте пить и курить вредно. А Сергей оборвал его, стал называть всякими очень обидными словами и даже хотел ударить.

И тогда возмущённый прохожий схватил парня за шкурку, как следует его встряхнул и стал расспрашивать, где он живёт и как его зовут. Сергей отвечать не хотел, и мужчина залез в его рюкзак, вытащил оттуда школьный дневник и переписал фамилию и номер школы

к себе в блокнот. А потом пришёл жаловаться. Причём хотел сначала идти прямо к директору, но пожалел парня и решил «настучать» на него всего лишь классной.

Клетчатый говорил так искренне и возмущенно, что в сердце бедной Людмилы Викторовны не закралось ни малейшего сомнения насчёт всего этого. Хотя сначала она и сказала Клетчатому, что ей кажется, это был всё-таки другой мальчик: Сергей слишком благоразумный для того, чтобы так себя вести. Но Клетчатый тут же точно описал того подростка, который якобы требовал у него денег, и сомнений у классной не осталось.

«Да, наверное, дело в том, что Сергей за последнее время просто испортился», — подумала она.

Такие происшествия с учениками этой школы случались очень редко. Ребята здесь подбирались спокойные, и никаких больших проблем с ними почти никогда не возникало.

А тут... Причём отличился не ученик старших классов, а тринадцатилетний паренёк Сергей.

Конечно, учительница ругала его очень долго. Можно сказать, что весь урок из-за этого был сорван. Она так разошлась, что даже не могла остановиться.

Сергей уже почти привык чувствовать себя в роли без вины виноватого. Ведь ругали его уже в третий раз за последние пару дней. И он научился сдерживать себя, даже делать вид, будто бы признаёт себя виновным и раскаивается. Хотя раскаиваться-то, в сущности, было не в чем.

И когда классная по чьм свет чихвостила

беднягу, тот стоял себе смирно в сторонке, опустив глаза. В эти минуты Сергей старался думать о чём-то другом, о чём-то приятном.

Долгое время ничего приятного к нему в голову не приходило, но потом наконец он стал вспоминать вчерашний фильм. И эти мысли настолько захватили его, что он уже чуть было не забыл, где находится и чего от него хотят.

Но классная всё никак не успокаивалась. Наконец-то, выговорившись на всю катушку, она потребовала от Сергея объяснений:

— Дорогие ученики! Я сказала всё, что хотела по этому поводу, — причитала она. — А теперь я бы хотела услышать пару слов из уст нашего дорогого «героя». Пусть он скажет. Пусть скажет всё, что думает. Он опозорил нашу школу. Опозорил наш класс. Опозорил каждого из вас, хотя вы-то ни в чём не виноваты. Своим гнусным поведением, своим пьянством и развратом, своей распущенностью. Это же надо было только додуматься до того, чтобы напиться — это в его-то возрасте! И требовать у прохожих денег, угрожать им! Да, Мартынов! Такого я от тебя не ожидала! Такого потрясающего хамства, такой неблагодарности по отношению ко всем нам, такой... Ну что ты молчишь? Скажи что-нибудь!

Самым умным для Сергея было, конечно, потупить взгляд и расплакаться, попросить прощения. Но тут вдруг в нём что-то взорвалось.

Не смог он больше терпеть тех упреков, которые посыпались на него ни с того ни с сего. Не смог и всё тут.

— А вы уверены, что я в чём-то виноват! — очень резко выпалил он

— Что?! Негодник! Да ты ещё считаешь, что

ты ни в чём не виноват! Наглец! — учительница пришла буквально в ярость.

— Ну и в чём же я виноват, по-вашему? — спросил её Сергей, отчаянно стараясь успокоиться.

— Нет, ну вы только послушайте!!! — вопила Людмила Викторовна, — Напился как свинья, оскорбил человека, а теперь говорит, что он ни в чём не виноват! Да это же вообще верх наглости! Это... это... это же вообще...

При этих словах учительница даже чуть было не расплакалась.

— А вы уверены, что это я во всём виноват?

— Что?! Нет, это во всём виноват тот человек, у которого ты требовал денег, — со злой издёвкой ответила классная. — А тебе, наверное, надо грамоту дать. В благодарность за смелый поступок...

И напрасно Сергей пытался что-то объяснить. Напрасно он почти кричал, что не был пьяным, что не приставал ни к кому. Но Людмила Викторовна так разошлась, что ничего и слышать не хотела.

Она подскочила к Сергею, схватила его за руку и поволокла из класса. «Да не могу я тебя больше терпеть! Вон! Вон отсюда, прочь с моих глаз! Я думала, он извиняться будет, а он тут заявляет, что ни в чём не виноват! Каков наглец! Я с твоей мамой поговорю на этот счет. Она уж тебе устроит! А пока вон отсюда!»

Сергей оказался за дверью. Дверь закрылась.

Слёзы выступили на глазах паренька. Как быстро он потерял всё то уважение, которое так долго зарабатывал! Ведь теперь он не то что отличником не будет, ему и четвёрку-то никто не поставит.

Да и что отличником, что отличником? Ведь оценки — это совсем не самое главное. Как сложно ему будет учиться в этой школе. И все из-за какого-то ключа, о какой-то истории, которой никто ничего не знал.

И какой позор! Как стыдно будет смотреть в глаза одноклассникам! Да с ним теперь ни одна девочка не будет здороваться!

«Вот оно какво страдать за правду, — выходя из школы подумал Сергей, — Но всё равно я им ничего не скажу. А Клетчатому не отдам ключа. Не дожждётся этот ворюга».

Сергей взглянул на часы. Было всего только полпервого, и до встречи с Ваней оставалось ещё два с половиной часа. Надо было где-то их провести.

Домой идти не хотелось. А что если эта «клас-суха» уже успела позвонить родителям?

Да и вообще, как он теперь может прийти домой? С каким видом встретит его мать? Ей ведь тоже ничего не объяснишь.

«Ну и ладно. Не пойду больше домой. И в школу не пойду», — от этого решения, хотя и принятого бесповоротно, Сергею хотелось плакать. И он еле сдержался. Вовремя опомнился, что плакать на улице не принято.

ПОБЕГ

— Да, — грустно произнёс Ваня, когда Сергей рассказал о том, что с ним случилось. — Ситуация, конечно, такая, что не позавидуешь.

Сергей не мог с этим не согласиться. Действительно, он, как говорится, крупно попал. Преступник, который гоняется за ним и вот-вот настигнет, ссора с родителями и проблемы в школе... Никуда не ткнёшься. Сплошные проблемы.

Однако надо было что-то делать. Так он и сказал Ване.

Сергей познакомился с этим вороватым пареньком совсем недавно, но уже теперь он доверял ему во всём. И знал, что тот его никогда не подведёт, не бросит друга в беде.

А ведь именно в беде познаются друзья. Так говорит одна известная народная пословица. Правильная, очень правильная пословица, надо сказать.

На месте Вани любой другой человек просто сказал бы: да разбирайся ты сам со своими делами, меня-то они не касаются. Это же не я во всём виноват. Зачем я буду зазря своей шкурой рисковать?

Надо сказать, что мысль так поступить приходила и Ване. Но он от неё отказался. Как и от искушения найти Клетчатого и сдать ему Сергея вместе с ключом.

Клетчатый очень бы обрадовался такой помощи, и к тому же Ваня смог бы получить много денег. Так много, что даже не мог себе представить, что на них можно купить. Как минимум две тысячи рублей, а может быть и больше.

Ваня часто обманывал и иногда воровал по мелочам. А тут можно было сорвать такой куш.

Но от этой идеи он отказался. Честным до конца человеком его нельзя было назвать, но для Вани дружба была чем-то святым, тем, чем он не мог поступиться ни при каких обстоятельствах.

Ваня даже пристыдил себя за то, что к нему в голову пришла такая дурная мысль. Ведь подлость он не любил и себя подлецом не считал.

И уже через секунду после этого Ваня был готов помочь Сергею.

Но вот только как?

Друзья сидели в маленьком кафетерии. Сергей очень боялся, что Клетчатый может за ним следить, что он может опять встретить его в городе, пусть себе даже и случайно. И до встречи с Ваней он просидел несколько часов в этом самом месте. Сидеть там одному было очень скучно, но Сергей понимал, что теперь не до развлечений.

— Да, блин, дело плохо, ничего не скажешь, — ещё раз повторил Ваня, поразмыслив. — Итак, что мы имеем? Давай-ка прикинем.

— Да ничего хорошего, что уж тут прикидывать.

— Нет, ну всё-таки. Итак, во-первых, этот козёл идёт по твоим следам. Ему нужен ключ,

и он от тебя не отцепится, пока не получит то, что ему надо. Это ясно.

— Ну да, в этом ты, конечно, прав, — подхватил Сергей.

— Хорошо. Пойдём дальше. Во-вторых, тебя он найдёт так или иначе, — Ваня продолжал загибать пальцы.

— Найдёт? Ну, это мы ещё посмотрим.

— Найдёт, найдёт рано или поздно. Тут уж ничего не попишешь.

— Вопрос только в том, рано или поздно, — вставил Сергей.

— Вот именно. И хотелось бы, конечно, чтобы как можно позднее. Ну, дальше. В-третьих, домой тебе я идти не советую. Не только потому, что предки доставать будут. По сравнению с нашим главным другом предки — это просто пустяки. А он-то ведь знает, где ты живёшь. Повезло ещё, что тебя дома не было, когда он припёрся.

— Ну а куда же мне тогда деться? — вырвалось у совсем уж испуганного Сергея.

— Куда-куда... Да кто его знает? Надо подумать. — Слушай, — продолжал Ваня через пару секунд, — а почему бы тебе не отдать ему этот ключ? И дело с концом.

— Ну уж нет. Ни фига этот ворюга у меня не получит! Знал бы, как этот козел мне напакостил.

— Ну напакостил, ну и что? А ты прикинь, как ты напакостил ему, а?

Но ещё через пару секунд Ваня согласился с Сергеем. Ему тоже не хотелось отдавать этот ключ. Ведь было очень интересно узнать, что же он на самом деле открывает.

— Ну тогда знаешь что? Надо ещё раз «на-

стучать» на этого Клетчатого в милицию. Может, на этот раз тебе попадётся не такой придурок, как тогда.

Идти ещё раз в милицию Сергею не очень-то хотелось, но другого выхода не было. Ведь иначе его действительно рано или поздно найдут, и... Думать о том, что с ним будет тогда, когда он попадётся Клетчатому, особого желания не было.

В конце концов в голове у Сергея созрел отличный план. А что если он не пойдёт в милицию снова, а напишет письмо, причём отправит его в Москву, на адрес Петровка-38?

Почему именно туда? Сергей не знал, к кому ещё можно обратиться, а этот адрес был у всех на слуху. Идти в местную милицию он боялся: а вдруг ему попадётся такой же «блюстителю порядка», как этот майор, который его выгнал.

«Но в Москве-то люди умнее. Они меня поймут. Не то что этот козёл», — пронеслась у него мысль.

Тем более, что в Москве, конечно же, знали об этой шайке воров. И московские сыщики даже сами, наверное, участвовали в охоте за ней.

Ваня одобрил его идею насчёт письма. Действительно, намного лучше если приедут опытные люди из Москвы. Уж они-то точно выведут Клетчатого на чистую воду.

— Ну тогда не тани, — сказал он. — Бери бумагу, ручку и давай. Деньги на конверт у тебя есть, а то у меня опять ни копейки?

К счастью, деньги на конверт у Сергея были. Поэтому он сразу же вытащил из сумки тетрадь, аккуратно вырвал из неё двойной листик, поло-

жил его на стол кафетерия и стал писать. Ваня в это время встал со своего стула и подошёл к Сергею сзади. Ему было тоже интересно.

Письмо писалось долго. Сергей волновался и никак не мог сосредоточиться, и поэтому над каждой фразой он думал минуты две или три. Кроме этого, ему хотелось, чтобы его почерк был поразборчивее, а то ведь могут и не прочитать в милиции какие-то каракули.

Но от волнения у него ничего путного не получалось. Сергей постоянно зачеркивал (так бывает всегда, когда хочешь написать как можно чище), да и мысли у него были какими-то несвязными, и поэтому письмо пришлось переписывать раза два или три.

Ваня, который стоял за спиной Сергея, постоянно подсказывал ему. Но от этих подсказок парню было не легче.

Но в конце концов письмо было написано. Получилось оно таким:

«Здравствуйте!

Вас беспокоит Сергей Мартынов. Может быть, вы меня не знаете, но ничего страшного. Я учусь в школе № 21.

Но теперь ближе к делу. Я могу сообщить вам очень важную информацию. Поэтому дочитайте это письмо, пожалуйста, до конца.

Однажды я уже хотел рассказать всё, что знаю, милиции. Но какой-то майор (жалко, не спросил, как его фамилия) не захотел меня слушать. Могу описать, как он выглядит. Ему лет пятьдесят на вид, у него усы, и он лысоват. Но это, наверное, не важно.

Я знаю, что в нашем городе была арестована

шайка воров, которые воровали картины. Откуда я это знаю, неважно, не потому, что тайна, а просто долго объяснять. Но вы, наверное, не в курсе, что была арестована не вся шайка, что, по крайней мере, один преступник и, может быть, самый главный, остался на свободе.

Я не знаю, как его зовут. Могу только его описать. Ему лет тридцать-тридцать пять на вид, высокий, с усиками. Теперь он находится в нашем городе и ищет меня. Он уже приходил ко мне в теннисную секцию, в школу, домой, выдавал себя то за моего классного руководителя, то за прохожего, которого я будто бы оскорбил. Меня очень ругают, хотя я ни в чём не виноват.

Вы можете спросить, а зачем я ему нужен? Всё очень просто. Ко мне попал очень важный для него предмет. Это ключ. Железный ключ, блестящий, продолговатой формы. Я не знаю, какую дверь он открывает, но это явно не ключ от квартиры и не от машины.

Как ко мне попал ключ? Однажды я шёл по городу, и вдруг ко мне подошёл этот человек. Это было в районе автостоянки около улицы Центральной. Он сказал мне, что, мол, очень спешит, что у него тут назначена встреча. И потом попросил передать пакетик тем, с кем он должен встретиться. Это были люди на зелёном «Опеле».

Я не хотел соглашаться, но сдуру это сделал. Мне ещё этот человек десять рублей дал. И он убежал от меня так быстро, что я не успел и слова сказать.

Я остался ждать эту машину, и она скоро подъехала. Но когда оттуда вышли люди, откуда-то выскочили спецназовцы и стали их арестовывать. Я бросился бежать. За мной побежали ка-

кие-то люди, но я от них скрылся.

Ключ остался у меня. Этот человек как-то узнал, кто я такой, и стал меня преследовать. Однажды мне уже удалось убежать от него. Но не знаю, удастся ли ещё раз.

Теперь я в бегах. Домой я пока возвращаться не хочу, потому что меня там будут сильно ругать, в школу мне ходить запретили.

Я не знаю, что мне дальше делать. Пока я никому не говорил о том, что у меня есть этот ключ. И не собираюсь отдавать его этому человеку.

Так что помогите мне. Чем быстрее — тем лучше. Очень вас прошу.

С уважением Сергей Мартынов».

— Да, ничего письмецо получилось, — сказал Ваня, пристально наблюдавший за творческим процессом своего друга.

Письмо, конечно, было написано не очень, и Сергей отлично это понимал. Учительница по русскому языку поставила бы ему за него не больше тройки, будь это, конечно, сочинение, а не письмо в милицию. Но что уж тут поделаешь? Не до красноречия в такую минуту.

Но письмо не решало всех проблем. Ведь пока дойдёт до адресата, пока его там прочитают, пройдёт ещё неизвестно сколько времени, и неизвестно, что за это время может произойти.

Сергей стал считать, когда же москвичи могут прибыть в их город. Пока письмо будет идти, пройдет дня два, не меньше. А то и три. Ну и потом ещё столько же, пока они ехать будут, прикидывал он. Получается неделя. Так что неделю где-то надо было перекантоваться.

Об этом он сказал Ване.

— Слушай, а у меня есть идея! — вдруг произнёс он после секундного раздумья, — А поехали на мою дачу! Ключи от неё у меня есть, а предки в такую пору года там не бывают. Да и вообще никого там нету. Тишь да благодать. Двадцать километров от города, заброшенные места...

Идея была хорошая. И в самом деле, а что если на недельку исчезнуть из города? Забраться в тихое и безлюдное место — на дачу к Ване. Клетчатый туда уж наверняка не доберётся. А потом появиться и отдать ключ милиции. Точнее, не появиться даже, а сказать, чтобы за тобой заехали. В письме написать, где эта дача находится.

Только вот холодно. Ведь, как говорится, не май месяц... Да и страшно тоже. До ужаса страшно.

Сергей как подумал об этом, как представил себя мёрзнушим в какой-то глуши, так на эту дачу ему ехать сразу расхотелось. Но потом он вспомнил о Клетчатом. Его он боялся куда больше, чем мороза.

Да, всё-таки Ваня молодец, подумал Сергей. Не бросил меня в трудную минуту, даже помог сильно. Собирается со мной на эту дачу ехать. А у него, наверное, тоже с учебой завал. Да и что его родители подумают?

— Ну а ты как же? Тебе-то зачем туда ехать? — спросил его Сергей

— Без меня ты на мою дачу не попадёшь, это точно. Так что надо вдвоём.

— Ну а занятия там, родители...

— Эх, занятия-занятия... — насмешливо произнёс Ваня, — Не жди меня, мама, хорошего сына...

Намёрзнемся мы там, конечно, но что уж тут попишешь? У тебя какие-нибудь деньги есть? Надо чего пожрать купить, а то там ведь ни фиги нету. Неизвестно ещё, сколько на этой даче сидеть.

Сергей сходил в магазин, который был рядом, и на все деньги купил разной еды, самой дешёвой, конечно: хлеба, варёной колбасы, каких-то концентратов... В другое время он бы ни за что не стал бы есть всё это, но сейчас выбирать не было из чего.

Потом они вместе подошли к подъезду Вани. Сергей постоял на холоде пару минут, а Ваня за это время успел сбегать домой, взять там спички, ключи от дачи и фонарик, а ещё и стащить здоровенный кусман сала.

Зайдя на почту и отправив письмо, друзья двинулись на вокзал.

На часах было уже около пяти, и на улице стало почти совсем темно. Дул холодный ветер и моросил мелкий мерзопакостный дождь.

«Да-а, осень — не тётка», — подумал Сергей, — наглухо застегиваясь и натягивая капюшон.

А как хотелось бы в это время сидеть дома на диване, пить чай и смотреть телевизор!

КЛЕТЧАТОМУ ВЕЗЁТ

«Да, скоро я до него доберусь, — думал Клетчатый, попивая пиво в маленьком кафе. — Тогда-то парень у меня попляшет! Я ему такое устрою, что он мне сам этот ключ принесёт. И ещё будет просить пощады».

Он был очень доволен собой. Ещё бы, ведь ни у матери Сергея, ни у Людмилы Викторовны даже мысли не закралось о том, что их обманывают. Наверное, этому парню теперь здорово достаётся, думал Клетчатый. А когда он поймёт, что такие шутки плохи, когда понервничает как следует — вот тогда и надо будет с ним поговорить.

Теперь Клетчатый уже не боялся, что Сергей пойдёт жаловаться в милицию. Если он не сделал этого до сих пор, значит, не сделает и потом.

Да и кто ему поверит? Подумаешь, ключ нашёл... Клетчатый был убеждён в том, что ему удастся обвести вокруг пальца и местных Пинкертонов. Заявит им, например, что Сергей у него этот ключ украл, и тогда пацану этому ещё и влетит как следует.

Но главным было то, что Клетчатый всё-таки нашёл Сергея. Нашёл его в городе с почти четырехсоттысячным населением.

Конечно, это было не так просто, и только

удача помогла ему. Удача и сноровка. Клетчатый был очень горд собой.

Очень много времени ушло у него на то, чтобы обойти все теннисные секции, всех тренеров, все корты. В городе их было не так чтобы очень много, но всё же. Клетчатый «достал» не меньше десяти человек перед тем, как нашёл именно того тренера, который занимался с Сергеем. А сколько труда пришлось затратить на то, чтобы тот сказал, где живёт этот парень!

Целый час он скандалил с тренером, и только после этого тот выдал всё, что знал о Сергее. Да и неудивительно, ведь Клетчатый назвал себя очень важной персоной, причём намекнул что работает не где-нибудь, а именно в «органах» — в милиции, прокуратуре или ФСБ.

Но ещё сложнее было подкараулить Сергея, когда он был один. Ведь вполне могло оказаться, что он идёт по неверному пути, и тот парень, адрес которого ему достался с таким трудом, и знать ничего не знает ни о каких ключах.

Целый день Клетчатому пришлось следить за квартирой Сергея, ждать его появления. И в ту минуту, когда Клетчатый увидел его и понял, что не ошибся, он был самым счастливым человеком на свете.

Когда Сергей отказался отдать то, что было надо Клетчатому, и убежал от него, тот расстроился. Но ненадолго. План действий в его голове созрел очень быстро.

Сначала Клетчатый решил пойти напрямиком к маме Сергея и заявить, будто парень украл у него пакет с ключом. Убедить её в том, что всё было именно так, не составляло для этого пройдохи большого труда.

Но Серёги, к его счастью, дома не оказалось.

И тогда Клетчатый решил соврать по-другому. Он наговорил мамаше Сергея всяких гадостей про мальчишку и представился классным руководителем. Всё вышло у него просто замечательно, и через денёк-другой, если что, он мог заявиться снова и спросить у мамы про ключ.

А на завтра он пришёл в школу и очень долго говорил с классной руководительницей Сергея. Теперь он был совсем другим человеком — простым прохожим, которого этот юный пьяница обидел.

И теперь Сергей, можно сказать, был у него в кармане. Стоит только совсем чуть-чуть надавить на парня, и всё будет на мази.

Клетчатый допил пиво и подумал, не заказать ли ещё бокальчик. Через двадцать пять минут у него была назначена важная встреча, и он не хотел на неё опаздывать.

Два других преступника, которые не попались во время милицейской операции на автостоянке, должны были приехать в город именно сегодня. Их и должен был встретить Клетчатый.

«Конечно, лучше всего было бы открыть сейф одному и потом дать деру, — подумал Клетчатый, — Ну ладно, может ещё и помощнички понадобятся. Тем более, что этот Колдырь парень ничего, толковый».

Он стряхнул элегантно жёстком пылинку со своих брюк (теперь они, кстати, были не клетчатыми, а темновато-бежевыми, но «темновато-бежевым» мы этого персонажа называть не будем. Пусть уже до конца остаётся Клетчатым) и собирался уже выходить, как вдруг обратил внимание на какого-то мужика, зашедшего в бар.

Мужик был таким толстым и высоким, что просто удивительно. Самый настоящий дядя Стёпа, проглотивший Колобка. Он подошёл к стойке бара, чтобы заказать себе пива.

— Здоров, приятель! — голос этого кадра был похож на рёв сирены. — Ну как твоё «ничего»?

— Ах, Семён, не говори, — ответил ему бармен. — Дела не очень. Что-то в этом месяце совсем народу мало. Никто в наш бар не ходит.

— Ну чего, я же хожу!

Было видно, что этот мужик и бармен — если не близкие друзья, то во всяком случае, хорошие знакомые. Ведь обычно на вопросы типа «Как дела?» отвечают каким-нибудь неопределённым «Ну, ничего...» или «Хорошо, спасибо». А если уж говорят, как у них действительно идут дела, значит, тот, с кем они разговаривают, неплохо знает их.

Бармен нацедил новому посетителю кружку пива и снова отошёл куда-то в дальний угол. Клетчатый бессмысленно смотрел в их сторону. А когда мужик доставал из кармана деньги, он увидел татуировку у него на руке. Там был нарисован скелет с огромной кружкой пива.

«Да, — подумал Клетчатый, — на скелета этот мужик не похож, но пиво он, похоже, тоже любит».

Клетчатый тоже не был похож на скелета. Но, несмотря на это, именно в эту секунду у него возникло желание во что бы то ни стало выпить ещё бокальчик.

Он достал из кармана деньги и подошёл к стойке бара.

Бармен не спеша подошёл к нему.

— Налей ещё пива, приятель, — попросил

его Клетчатый. — Только побыстрее, если можно. А то я спешу.

Но быстрее никак не получалось. Пиво текло очень медленно, и пока оно заполнило до краев бокал, прошло минуты три.

Клетчатый вышел из бара только без пяти пять. Ему надо было спешить, чтобы не опоздать.

Казалось бы, что всё это не имеет особого значения. Ну зашёл человек в бар, ну выпил он там пива... И что из того? Нам-то какое до этого дело?

Хорошо бы, если бы так. Но увы. То, что Клетчатый увидел толстого и высокого мужика с «пивной» татуировкой, и то, что он решил выпить ещё бокальчик, как выяснилось, имело очень большое значение.

Выходя из бара, Клетчатый тщательно застегнул своё пальто. На улице было холодно. Зонтик с собой он не прихватил, и поэтому приходилось мокнуть под дождём.

Клетчатый быстро побежал по улице к магазину «Часы». Именно там была назначена встреча с его подельниками. Но вдруг он обернулся.

Если бы кто-то наблюдал за ним в эту минуту, то обратил бы внимание на его странное поведение. Ещё бы. Мужчина бежит по улице, явно куда-то опаздывает... и вдруг поворачивается, секунду стоит в раздумье и потом бежит в другую сторону. Что бы это могло значить? Может, он вспомнил, что забыл свою сумку в баре?

Но всё было совсем не так. Никакой сумки

с собой Клетчатый в тот день не брал, и забывать ему было решительно нечего.

«Не может быть! — пронеслось в голове у этого пройдохи. — Наверное, мне только кажется. Наверное, почудилось просто. Много пива выпил».

Но он всё-таки решил проверить. А вдруг...

И очень быстро Клетчатый убедился, что ничего ему не показалось и не почудилось. Действительно, впереди, метрах буквально в десяти от него, по мокрой осенней улице шли быстрым шагом два паренька. Одного из них Клетчатый уже знал, а со вторым был пока ещё незнаком. На плече у того, второго, была большая чёрная сумка.

«Вот так встреча! — подумал он. — Интересно, интересно... А куда это вы, ребята, путь держите?»

Ребята шли в сторону вокзала. Стараясь держаться на таком расстоянии, чтобы его не заметили, Клетчатый двинулся за ними.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

— Слушай, Витюха, ну совесть надо иметь, в конце концов! Целый час мы тебя ждали как дураки. Промокли до нитки. А ты так и не появился.

Коллеги Клетчатого очень разозлились на него за то, что он не пришел на встречу с ними. Особенно разозлился Колдырь. И когда они, наконец, встретились, а было это в конце того же дня, он буквально набросился на своего шефа:

— Ну добазарились же встретиться около магазина, ёлы-палы! — раздражённо продолжал он. — Куда же ты подевался? Нельзя, что ли, прийти было?

— А вот представь себе нельзя! — неожиданно резко ответил Клетчатый. Ему совсем не хотелось оправдываться, ведь он был и не виноват. — Я тут делом занимался, не до вас мне было, понимаешь ли.

Колдырь после этих слов сразу подобрел:

— Ну и что это за дело такое, интересно? Стоящее-то хоть?

При слове «дело» у него сразу загорелись глаза. Уже очень давно ему не приходилось заниматься никакими «делами», то есть воровать. И так хотелось снова взяться за старое...

— Да я не об этом, придурок, — огрызнулся

Клетчатый. — Ты что, не знаешь, где теперь Зелёный и вся компания?

Колдырь этого пока ещё не знал. В телеграмме, которую отправил ему Клетчатый в Псков — в тот город, где Колдырь и его приятель Капир отдыхали после очередного «дела», — было написано только, что надо соблюдать осторожность.

Конечно, выражено это было совсем по-другому: «тётя Клава уже приехала», но Колдырь сразу понял, что значат эти дурацкие слова о какой-то тёте Клаве. На условном языке они означали: береги шкуру. Она тебе ещё пригодится.

— Так вот я тебе скажу. Зелёного повязали. И всех остальных тоже. За нами шли хвосты от самой Москвы, и здесь нас в конце концов взяли, — продолжал Клетчатый.

— Так а ты чего на свободе разгуливаешь? — спросил у него Капир.

— Да хочешь верь, хочешь нет, но еле ноги унёс. Почуял я что-то неладное.

— Но ты хоть за собой-то хвостов не привёл?

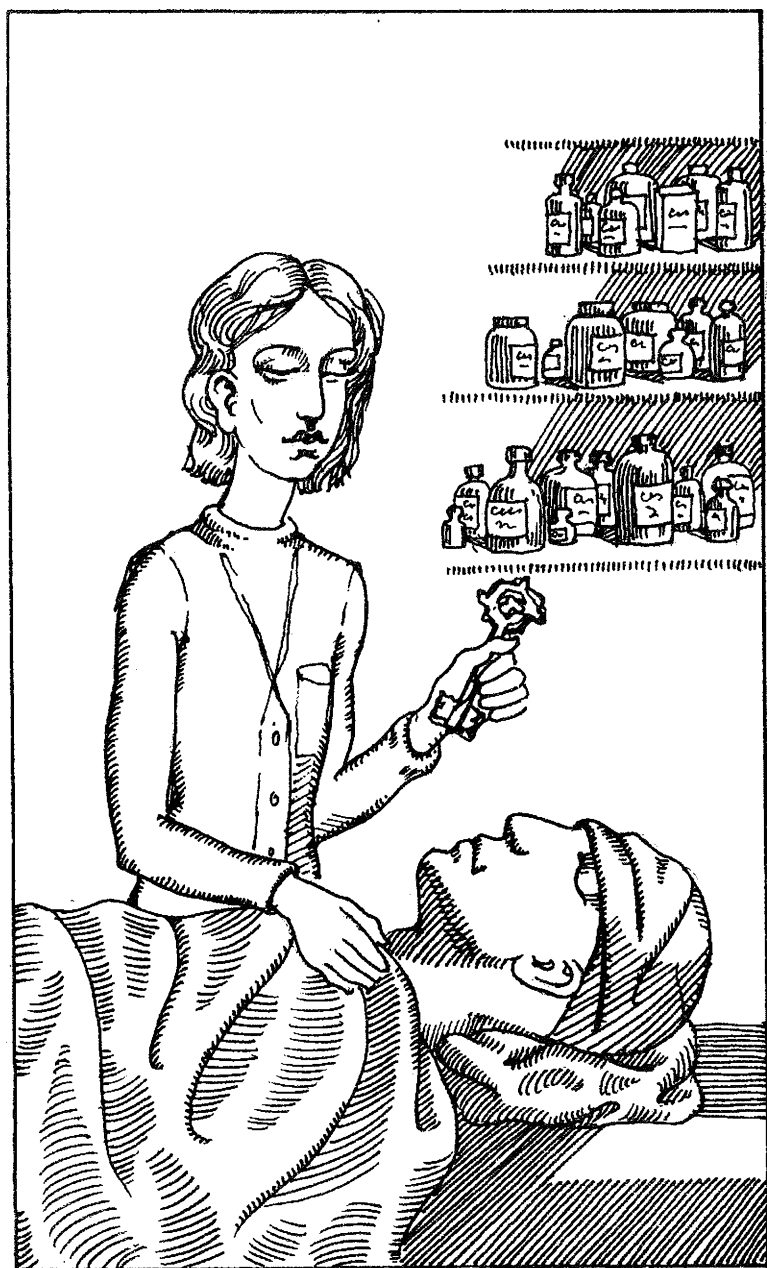
— Нет, от хвостов я оторвался. Поэтому и могу сидеть тут, а не пускаться в бег. А иначе бы, конечно, плохо пришлось. Я думаю, что никто из братвы не проговорится про меня.

— Нет, братва не подкачает. — Колдырь в этом был уверен. — Так Зелёного, говоришь, взяли?

— Да, сидит наш Зелёный...

До Колдыря только сейчас дошло, что это на самом деле значило. То есть не то чтобы он этого не понял сразу, но... как-то не почувствовал.

Он сразу погрустнел. Ведь теперь наверняка придётся завязывать с кражами. По

крайней мере на какое-то время, пока страсти не улягутся.

— Взяли, говоришь... Ну расскажи, как всё было. Как? Как же это случилось.

И Клетчатый рассказал. Некоторые подробности, которые не могли добавить ему авторитета среди друзей, он просто опускал. Зачем же наговаривать на себя?

Рассказал он и о том, что ключ от банковского сейфа попал в руки к пареньку по имени Сергей Мартынов.

Его поругали за то, что он передал ключ какому-то «левому» пацану вместо того, чтобы не выпускать его из рук. Что и говорить, Клетчатый в этой ситуации поступил глупо. Но ведь если бы он так не сделал, то сам бы наверняка попал за решётку.

И вот наконец он объяснил, почему не пришёл на такую важную встречу и заставил своих друзей напрасно ждать...

— Хотите верьте, хотите нет, — говорил он, — но встретил я его сегодня снова, Сергея то есть. И причём как встретил... Сидел, значит, пиво пил в «Виктории» — барчик такой есть в центре — и вот...

— Да нам-то что ты про пиво рассказываешь, — перебил его Колдырь. — Пиво мы тоже любим, но и что из того?

— Да не кипеши ты, не кипеши! Так вот, выхожу, значит, из «Виктории» и встречаю этого чувака, короче. А с ним ещё один какой-то паренек чесал.

— Ну встретил, ну и что? Ты же знаешь, где он живёт. Так чего ты к нам не пришёл? К этому могли бы завтра вместе сходить.

— Да нет, не сходили бы. Хорошо, что я

этих двоих повёл. Потому что шли они знаешь куда? Догадайся с трёх раз.

— Да не буду я ничего гадать. Пацан я тебе, что ли?

— Так вот. Они шли на вокзал.

— Ну и что? На вокзал так на вокзал.

— Так нет же, дурак, ты не понял. Они слинять решили. Сели на электричку и поехали.

— Слινять? — Колдырь этой новости не обрадовался, — И что, далеко они рванули? Что ж ты им не помешал?

— А зачем им мешать? Да и как мне было это сделать? А слиняли они недалеко совсем. Я на ту же электричку вскочил, с ними проехал. И вышел даже с ними. Станция «Озёрная», потом пройти немного надо. Там дачи, так они, наверно, туда.

— Так надо было сразу там с ними и разобраться, чего ж ты мусолил? — вставил словечко Капир. — Силёнок у тебя маловато, что ли?

— Да кто его знает? Двое пацанов, всё-таки. Тут подкрепление надо. Тем более, ребята явно строптивые, так ключ не отдадут. Поработать с ними надо как следует.

— Ну, это уж мы им устроим! — процедил сквозь зубы Капир, потирая руки.

Капир всегда был самым мрачным типом в их шайке. До того, как стать вором, он был бандитом и однажды даже проходил по делу о захвате заложников. Капир помогал какому-то теневому дельцу вернуть долг. Причём как помогал. Он и его соучастник захватили должника в плен, отвезли его в лес и там пытали. Капир издевался над ним, а его подельник звонил жене этого человека по сотовому телефону и требовал денег.

Тогда Капира арестовали, но ему удалось избежать наказания. Должник, которого они мучили, и сам был не очень-то чист перед законом.

В принципе, воры таких людей не любили. Ни Клетчатый, ни его друзья никогда никого не пытали и тем более не убивали. К тому же Капир совсем не разбирался в воровском ремесле. Никогда в жизни ему не приходилось взламывать замки или вскрывать сейфы. Но его приняли в шайку, потому что он был человеком нужным. Иногда надо было кому-нибудь пригрозить, иногда «клиент» не хотел делиться информацией. И тогда обращались за помощью к Капиру.

Вот и теперь он вполне мог бы оказаться полезен.

Ведь Сергей вряд ли согласится отдать ключ по своей воле, и Клетчатый даже не рассчитывал, что этот ключ им удастся захватить вместе в парнем. Скорее всего, думал он, Сергей его куда-нибудь спрятал. И теперь надо только выяснить, куда.

Но при помощи Капира сделать это будет не так и сложно, рассуждал он.

Клетчатый встретился со своим друзьями в гостинице. Нашёл он их там очень быстро. Зашёл в лучшую гостиницу города и спросил, не поселялось ли двое мужчин в номера «люкс». Клетчатый знал привычку своих друзей не отказывать себе ни в чём.

Деньги у них были, и поэтому они поселились в огромных номерах по две комнаты каждый. Но всегда осторожному Клетчатому это не

понравилось. Он сказал, что теперь им лучше не светиться. И поэтому стóит переехать в какую-нибудь маленькую гостиницу вроде его. А ещё лучше снять квартиру.

Друзья согласились с ним и сняли большую трёхкомнатную квартиру с мебелью в центре города. Туда же перебрался и Клетчатый.

В первый же вечер было решено устроить большую гулянку — выпить за встречу. Клетчатый согласился, но запретил Колдырю и Капиру пьяными даже нос высовывать на улицу. Ведь мало ли что? А если их задержит милиция? Тогда неприятности будут ещё те.

Сидеть в квартире и смотреть телевизор было скучно, но ссориться с главарём Капир и Колдырь не решились. Они так и остались дома, хотя очень хотелось пройтись по улицам, покричать блатные песни и показать свою удаль.

Делать было нечего, и никаких толковых развлечений друзьям найти не удалось. Поэтому, выпив немного, они стали снова говорить о делах.

— Слушай, — обратился Колдырь к своему шефу, — а ты хоть знаешь, где этот пацанчик сейчас живёт?

— Я следил за ним, но не до конца, правда. Мне показалось, что меня засекли, а то очень уж они рванули когда шли со станции. Примерно знаю, куда идти.

— Надо было доследить.

— Да зачем? — Клетчатый говорил, как всегда, уверенным голосом, — Завтра сами поедem туда и разберёмся.

— Сложно разобраться будет. Где их теперь искать?

— Да найдём, найдём, не переживай. Там дач совсем немного — домов двадцать. Дачный посёлок такой. И второй дачный посёлок за ним, тоже небольшой. В одном из домишек они, голубчики, и сидят. Так что мы их быстро вычислим. И времени много не понадобится.

— Это ясно, но лучше бы сразу знать... — не сдавался Колдырь.

— Да нет, Колдырь, не понимаешь ты ничего. Ведь если бы они увидели меня, тогда что? Просидели бы в этом домике до утра, а завтра рванули куда подальше. Или даже убежали бы вовсе в лес. А так никуда не уйдут. Мы их возьмем тёпленькими. А там и место хорошее. Вокруг ни души, можно что хочешь делать. Хочешь резать — режь, хочешь душить — души. И следы замести легко потом будет.

— Ну хорошо, — наконец согласился с ним Колдырь. — Тогда завтра мы это дельце и обтяпаем.

— Да нет, спешить не надо. Не получится завтра — послезавтра можно. А то и ещё через день. Главное, чтобы эти сорванцы никуда не смотрались. И вот за этим надо следить.

— Фозьмем подшифанцев, — снова подал голос Капир. — Жифыми или дохлыми, но фозьмем!

У Капира была манера не просто говорить, а как бы цедить слова сквозь зубы. К тому же он слегка шепелявил, и поэтому получалось у него и смешно и страшно одновременно.

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Было уже полчетвёртого ночи, но майор Новиков по-прежнему не спал.

Как правило, майор ложился спать очень рано — двадцатитрёхлетняя служба в милиции приучила его к дисциплине и порядку. Но иногда он засыпал только с рассветом.

Обычно это бывало перед выходными, когда на него вдруг наваливались воспоминания. Майор любил посидеть на кухне, попить чаю, порешать кроссворд и подумать о чём-то отвлечённом. Вспомнить своих друзей, многих из которых уже не было в живых, свои подвиги и неудачи.

Но бывало и так, что майору не спалось, когда на работе у него были проблемы. Когда было над чем задуматься, причём задуматься очень серьёзно.

Так было и на этот раз.

Майор выкуривал уже четвертую сигарету подряд, сидя за своим кухонным столом с чашкой кофе в руках. За окном его московской квартиры была непроглядная ночь. Только один или два огонька горели в соседних девятиэтажных домах.

«А может, это просто шутка? — думал он. — Кто его знает? Как уж тут проверишь?»

Из его головы по-прежнему не выходило то

загадочное письмо, которое он сегодня получил. На конверте стоял штемпель с позавчерашним числом. Обратного адреса внизу не было, но по надписи на том же штемпеле любой мог определить, что письмо отправили из одного российского города.

— Какой-то идиотизм! — негромко произнёс майор вслух.

За все годы его работы ничего похожего не случилось.

Как известно, в милиции есть разные специальности. Некоторые милиционеры ловят мелких хулиганов на улицах, в транспорте, а некоторые распутывают сверхзагадочные убийства и финансовые махинации.

Майор Новиков специализировался на кражах антиквариата и произведений искусства. То есть как специализировался. Сам он, конечно же, ничего не крал, но вот таких преступлений раскрыл множество. Он знал все уловки воров, все их приёмы, и в его голове было даже что-то вроде своего рода картотеки самых известных преступников, которые охотятся за антиквариатом.

И, конечно же, майор прекрасно знал о том, что произошло на одной из автостоянок того города, из которого пришло письмо. Он и его коллеги очень долго выслеживали эту шайку. Она считалась одной из самых профессиональных и опасных в России.

И вот наконец трое её членов оказались за решёткой. Через некоторое время после операции на автостоянке милиция арестовала ещё двоих преступников. Тех, кто попал в тюрьму, очень долго допрашивали. И одного из них удалось разговорить.

Кстати, это был уже известный читателю Зелёный. Сначала он вообще отказывался отвечать на вопросы следователя, но потом, когда понял, что небо он увидит не через решётку очень нескоро, стал сознаваться. Он сообщил адрес одного коллекционера, который покупал краденые вещи, одного перекупщика. Но это было не самым главным. Майор Новиков хотел узнать, кто же был лидером всей этой шайки.

Сначала он думал, что это Зелёный. Но потом понял, что это не так.

Зелёный что-то говорил про их главаря, говорил, что он остался на свободе. Но утверждал, что будто бы даже не знает, как его зовут. Придумал ему кличку «Мухомор» и настаивал, что не знает о нём ничего, кроме этой клички, и что видел его вообще только три раза в жизни. Мол, я человек в шайке был маленький, от меня ничего не зависело и общался с главарем всегда кто-то другой.

Было видно: Зелёный явно привирает. Новиков знал, что преступники так делают всегда, когда попадают. Понимают ведь, что теперь гордиться своими подвигами не время.

Было уже почти доказано, что Зелёный участвовал почти во всех преступлениях этой шайки. И был он совсем не маленьким там человеком. Да и насчёт главаря тоже... Вряд ли Зелёный знал о нём так мало. Скорее, просто не хотел говорить.

И вот теперь это письмо.

Майор ещё раз перечитал его. Какой-то подросток пишет, что к нему попал какой-то ключ,

который его просил передать какой-то человек. Странно всё это, странно...

Новиков взглянул на часы — было уже почти четыре. Однако надо и поспать сегодня, подумал он.

Но интересные, однако, вещи этот парниша пишет: «Я не знаю, как его зовут. Могу только его описать. Ему лет тридцать-тридцать пять на вид, высокий, с усами. Теперь он находится в нашем городе и ищет меня».

Ага, ищет... И даже понятно, почему: «Вы можете спросить, а зачем я ему нужен? Всё очень просто. Ко мне попал очень важный для него предмет. Это ключ. Железный ключ, блестящий, продолговатой формы. Я не знаю, какую дверь он открывает, но это явно не ключ от квартиры и не от машины».

А что за ключ? Откуда он здесь взялся? Это вообще было что-то непонятное.

Может быть, этот мужик действительно играл в шайке какую-то важную роль. Хотя вряд ли. Скорее всего, опять какой-нибудь перекупщик.

Но что же это за ключ? Интересно, интересно... Какую роль он здесь играет? Может быть, просто так...

А может, этот парень украл у кого-то ключ и написал письмо со всякими ужасами: ищут меня, помогите и так далее? Может, ему помешалось что-то? Всё может быть.

«Ключ остался у меня, — читал майор дальше. — Этот человек как-то узнал, кто я такой, и стал меня преследовать... Пока я никому не говорил о том, что у меня есть этот ключ. И не собираюсь отдавать его этому человеку.

Так что помогите мне. Чем быстрее — тем лучше. Очень вас прошу.

С уважением Сергей Мартынов».

И вдруг Новикова осенило. Ба, как же он раньше не догадался! Старость — не радость.

Ключ не от машины, не от квартиры... А от чего же ещё? Да скорее всего от сейфа! Вот почему его так ищут.

Причём сразу стало понятно, что в этом сейфе лежит. Новиков понимал, что далеко не всё из того, что было украдено шайкой за последнее время, удалось вернуть. Наоборот, это была только маленькая часть всего. И продать эти картины преступники тоже вряд ли успели.

Значит, они где-то лежат. Ждут своего времени. Пока всё не успокоится, не утихнет. Но вот только где?

Вполне возможно, что разобраться в этом мог помочь простой паренёк по имени Сергей Мартынов.

А если это всё ерунда? Эта мысль по-прежнему не давала майору покоя. Но нет, по письму видно, что тот, кто его писал, очень волновался. Вот и почерк такой, взволнованный. Значит, бедного пацана действительно ищут бандиты. А эти придурки из местной милиции выставили его за дверь, даже не выслушав.

Майор перечитывал письмо Сергея уже, наверное, в десятый раз. Теперь он знал его почти наизусть. Но каждый раз к нему приходила какая-то новая догадка.

Новиков очень внимательно перечитал те строки, где Сергей описывал этого «доброго

дядечку». Лет тридцать-тридцать пять, усики... Что-то знакомое.

И вдруг он вспомнил. Ведь именно о таком человеке говорил на допросе арестованный коллекционер. Причем, по его словам, этот усатый был явно самым главным среди преступников. Да и перекупщик что-то припомнил о нем.

Всё ясно. Скорее всего, это и есть тот невидимый и неуловимый главарь этой шайки. И теперь есть шанс наконец-то надеть на него наручники. Надо срочно ехать. А то потом может быть поздно.

Майор на цыпочках вышел из прокуренной кухни и, не зажигая света, прошёл в прихожую. Ему очень не хотелось разбудить свою жену и дочку Марточку. На ощупь он нашёл телефон и перенёс его в кухню.

В трубке очень долго раздавались гудки, но вот наконец заспанный голос с трудом произнёс: «Аллллоооо».

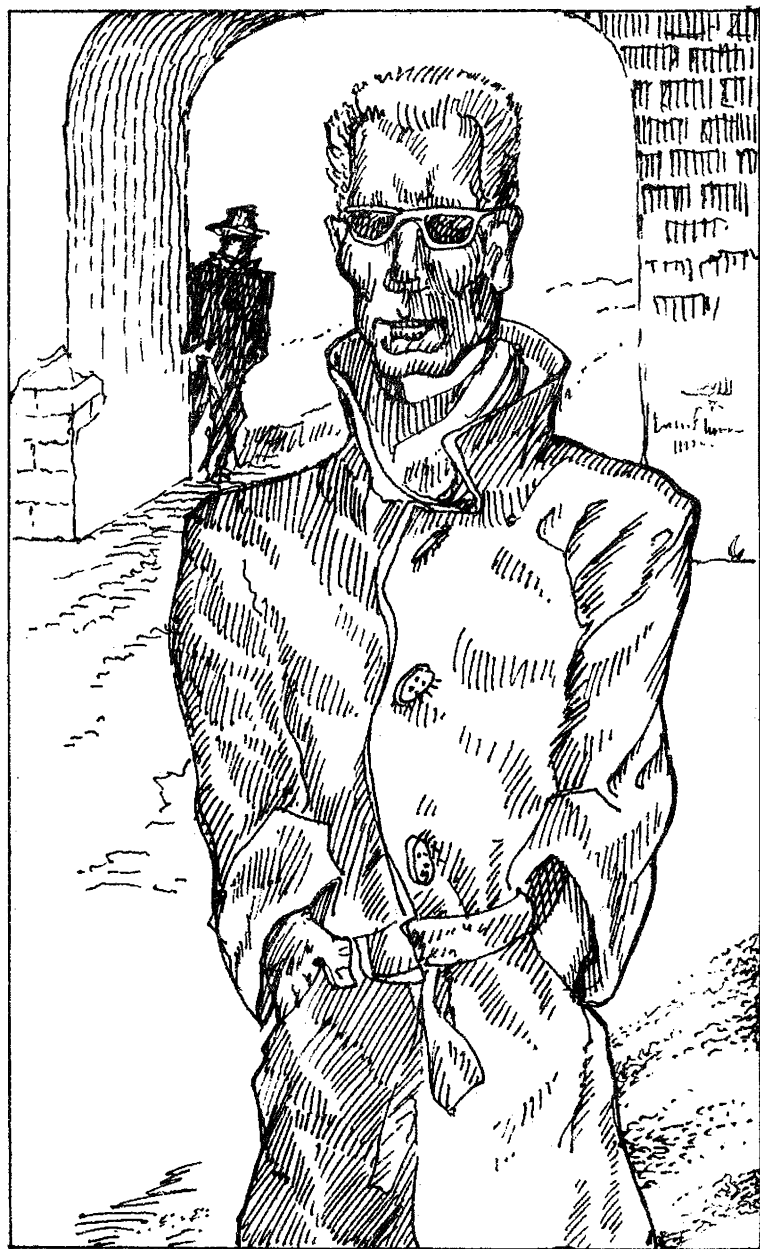
— Петя, привет. Это твой шеф тебе звонит так поздно. — Голос Новикова был совсем обычным, будто бы он звонил не в четыре ночи, а в семь вечера.

— Ннникколай Аллексеевич, эммм... Что стряслось? Зачем зззззвонить?.. Нночь ведь на дворе.

— Ну извини, Петруха, извини. Дело срочное. Не до сна теперь. Завтра выезжаем. Точнее, сегодня.

Петя уже почти проснулся и даже стал немного соображать. Это известие вызвало у него недоумение:

— Куда выезжаем? Вроде никуда не должны были...

— Вроде не должны. Вчерашнее письмецо помнишь? Вот туда и выезжаем.

Новиков отлично знал, какая мысль пронеслась сейчас в голове у Пети, его подчинённого, молоденького старшего лейтенанта. Мысль и действительно была примерно такая: «Ну что это за наказание такое? И зачем я работаю в милиции? Мало того, что будят в полпятого, так ещё и ехать надо неизвестно куда». Но вслух он сказал совсем другое:

— Так может не стóит, Николай Алексеевич? Может, это письмо ерунда какая-то?

— Нет, Петя, не ерунда. Ехать надо срочно. Чтoб завтра же быть на месте.

«Ну действительно наказание какое-то», — подумал Петя.

А майор тем временем невозмутимо продолжал:

— Так что готовься. На машине поедem. Оружие чтобы в порядке было — наверно, понадобится. Да, и ещё насчёт этого. Зайди с утра пораньше к Михалычу, скажи, чтобы он пару своих головорезов подкинул. В провинцию едем, там эти ребята местные, небось, и пистолета в руках никогда не держали. Если будет упираться, я позвоню.

«Головорезами» Новиков назвал оперсотрудников из специального отдела — молчаливых ребят в штатском, которые занимаются захватом самых опасных преступников.

Петя, а точнее лейтенант Пётр Маркуров, положил трубку и рухнул на кровать. Но буквально через минуту он вскочил и стал неистово размахивать руками, пытаясь хоть немного прийти в себя. Если сейчас заснуть, по-

думал он, в шесть утра уже никак не проснуться.

Пётр нехотя встал с кровати и стал готовиться к поездке. Он совсем не выспался, и поэтому настроение у него было хуже некуда.

«Не мог он в шесть и позвонить, — с негодованием думал Пётр про своего шефа. — Вдохновение к нему опять пришло, что ли!»

Пётр уже знал, что когда к Новикову приходит в голову толковая мысль, ему не терпится воплотить её в жизнь, и поэтому набрать номер своего подчинённого в полпятого ночи для майора раз плюнуть.

Сам майор Новиков в эту ночь так и не сомкнул глаз.

ЖИЗНЬ НА ДАЧЕ

— Интересно, и долго ещё нам так сидеть придётся? — в голосе Сергея не было и тени энтузиазма.

— Ну уж посидим, что тут попишешь? — Мысль о том, что придётся торчать на холодной даче ещё неизвестно сколько времени, Ване тоже была не по душе. Но в самом деле, что уж тут поделаешь?

Друзья приехали на дачу к Ване уже почти три дня назад. Сначала им даже понравилось в этих безлюдных местах — ни души вокруг, тишина и спокойствие. Прямо настоящие Робинзоны! Не то что сидеть в городе у родителей за спиной.

Даже готовить еду первые дня два им было интересно. Ведь ни Ваня, ни Сергей обычно этим не занимались.

Сначала у них, конечно же, ничего с готовкой не получилось. Сергей и Ваня долго спорили, какое блюдо будет у них на ужин. В конце концов решили сварить вермишели.

К счастью, на даче была газовая плита и газ в баллонах ещё не кончился, поэтому можно было и поесть приготовить, и чай согреть да и самим согреться немножко. В кухне Ваня нашёл несколько кастрюль, и ребята взялись за дело.

Казалось бы, отварить вермишель не так уже и сложно: вскипятил воду, посолил её, бросил туда сухую вермишель, подождал минут десять — и готово. Но на деле всё оказалось намного сложнее, и в первый раз у ребят получилась настоящая каша, которую они съели только после того, как ну очень уж проголодались. К тому же вермишель у них постоянно «убегала» — это из-за слишком большого огня на плите.

Но постепенно Ваня с Сергеем научились кое-чему, и блюда в их приготовлении стали получаться более менее сносными. Конечно, до поваров лучших ресторанов, как, впрочем, и до своих мам, им было ещё далеко, но всё же...

Правда, уже день так на второй их пребывания на даче и у Вани, и у Сергея отпало всякое желание торчать на кухне. Надоело им это очень быстро, что, впрочем, совсем не удивительно.

Поэтому друзья решили возиться у плиты по очереди. Если, например, Ваня готовил завтрак, то Сергей стряпал что-нибудь на обед, а Ваня, отдохнув после обеда, принимался за ужин. В обязанности дежурного входило также мытьё посуды, и это было чуть ли не самым сложным делом. Настолько сложным, что ребята сначала было решили вообще не мыть посуду. Но потом, когда чистых мисок и тарелок уже не осталось, а к грязным не хотелось даже и дотрагиваться, всё-таки пришлось этим заниматься.

Мыть посуду было сложно совсем не потому, что Ваня и Сергей были неисправимыми лентяями. Дело в том, что водопровода-то на даче не было. И за водой приходилось ходить к колонке в двухстах метрах от домика Вани.

А на дворе стояло совсем не лето. И за время одного такого похода можно было продрогнуть и промокнуть до нитки.

Да и вообще на даче было такая холодина, что зуб на зуб не попадал. Больше всего ребята намутились и намёрзлись в самую первую ночь. То ли с непривычки, то ли потому, что дом не протапливался до их приезда.

Погода просто омерзительная. В доме было, конечно, получше, чем на улице, потеплее, но ненамного. Завывал сильный ветер, и казалось, что Ванина дача не выстоит и вот-вот взмоет в небеса вместе с её обитателями.

Ваня нашёл в кладовке калорифер и включил его, но всё равно было совсем не жарко. Калорифер проработал целую ночь, и только к утру в комнате, где спали ребята, стало более-менее тепло.

Друзья решили лечь спать одетыми, накрывшись всеми одеялами и покрывалами, которые только удалось найти. Но заснуть им никак не удавалось — слишком уж донимал холод.

Они ворочались чуть ли не до полуночи, пытаясь согреться. Потом, когда холод стал просто невыносимым, надели свои куртки. Но даже это не помогло. И тогда друзья прижались друг к другу и накрылись сразу всеми одеялами. И только тогда они смогли заснуть.

Потом Ваня и Сергей немного привыкли к такому холоду, но и после этого их жизнь на даче не стала мёдом.

В первый день они решили погулять по лесу, чтобы немного развлечься. Промочив ноги так, что их носки и ботинки можно было выкручивать, друзья затем до вечера просидели дома, никуда не вылезая.

Этот день понравился им больше всех: дома по сравнению с тем, что творилось на улице, было относительно тепло и уютно. Но потом целыми днями лежать на диване и Сергею, и Ване наскучило.

Ведь на даче не было телевизора, не говоря уже о какой-нибудь игровой приставке. Хорошо в холодную осень полёживать дома на диване только тогда, когда есть чем заняться. А когда даже фильма ни одного не посмотришь, такой отдых очень быстро надоедает.

Сначала Ваня и Сергей занимались только тем, что рассказывали друг другу анекдоты, до которых, если вы помните, Сергей был большой охотник, истории всякие из жизни, спорили о том, какая машина лучше — «Форд» или «Тойота»... Короче, общались.

Но дня так через два это всё им настолько надоело, что желания говорить не было уже ни у одного, ни у другого.

У Сергея была с собой книжка «Граф Монте-Кристо» Александра Дюма. Казалось бы, в их положении и в положении несчастного графа было много общего, с той лишь только разницей, что граф сидел взаперти не по своей воле и на улицу он не выходил совсем не потому, что холодно. Но книжка эта Сергею не понравилась. Слишком она была какой-то мрачной и занудной. Или, вернее, показалась ему такой, ведь читать о чужих бедах в этот момент хотелось меньше всего.

Но всё-таки Сергею удалось заставить себя за неё взяться. И действительно, стоило прочитать только первых сорок страниц, и потом ему уже хотелось узнать, а что же будет дальше.

У Вани никакой книжки с собой не было, да и вообще нельзя сказать, что он очень уж часто что-то читал. Поэтому ему пришлось скушать одному.

Он разлёгся на соседней кровати и стал думать о всякой всячине.

Мысли его были печальны, ведь особого повода для радости в ближайшем будущем не предвиделось. Кто его знает, сколько им ещё придётся тут сидеть? Да и вообще, чем всё это кончится? Дошло ли до Москвы письмо или оно застряло где-нибудь на пути? А если и дошло, то что тогда? Ведь там вполне могли не поверить, что Сергей написал правду.

Да и вряд ли эти солидные дяди сами придут к ним на дачу. И вообще, милицию Ваня недолюбливал и не особенно ей доверял.

Зато Ваня был почти уверен в одном: на этой даче никакие бандиты их не найдут.

Ну как они могут догадаться, что ребята решили рвануть не куда-нибудь, а именно сюда? Никому об этом ни Ваня, ни Серёга не говорили. Даже родителям.

Может, конечно, случится так, что сюда зайдёт его, Ванин, папа, и тогда он-то уж устроит своему сыночку разнос. Ведь наверняка их уже давно ищут и родители Сергея, и родители Вани, а может даже и милиция.

Об этом, кстати, ребята пока не думали. Какое теперь их бедным мамам и папам? Что они думают о судьбе своих сыновей? Наверное, уже ручьями проливают горькие слёзы.

Но Ваню это не особенно беспокоило. Его родители часто придирались к нему по всяким, как ему казалось, пустякам. Они почти никогда не давали ему денег на карманные расходы,

не покупали никаких новых вещей. И только ругали за все его подвиги.

«Вот теперь они обо мне подумают совсем по-другому, — думал Ваня. — Теперь-то вспомнят они своего бедного Ванюшу. Вспомнят его, хватятся — а нету».

От таких мыслей Ване стало до ужаса жалко себя. Ему не хотелось погибать молодым в этой глуши. Хотелось вернуться домой и помириться с мамой. Сытно поесть, помыться горячей водой и выспаться в тепле. Но ещё рано, думал он.

Мысли Вани вдруг перескочили на другое. Он вспомнил, что в этих местах они не одни. Здесь есть ещё как минимум один человек.

Кто он, Ваня не знал. Не догадывался он и о том, что мог делать этот человек в такой глуши поздней осенью, когда весь урожай давно собран, а пора лыж ещё не наступила. В такое время люди обычно дома сидят и чай пьют, вместо того, чтобы по дачам шастать, а электрички ездят почти пустыми, не то что в летние и осенние месяцы.

Да и вообще, не пригрезилось ли Ване? Ведь в такую погоду всё что угодно могло показаться.

Когда ребята шли от станции к дому Вани, он обернулся и увидел мужскую фигуру, бредущую в полутьме метрах в пятидесяти от них. Ваня сразу же дёрнул за рукав Серёгу, который как танк валил против ветра по грязной просёлочной дороге, придерживая обеими руками капюшон.

— Что тебе надо? Пошли быстрее, там разговаривать будем, — нехотя отозвался Сергей.

— Да нет, ты пойми! — Ваня почти кричал,

потому что ветер заглушал его слова. — Там кто-то есть и идёт за нами.

Сергей сразу же обернулся, но никого не увидел. Наверное, фигура скрылась за поворотом дороги или свернула в сторону.

— Да ну, загнуло тебя совсем уже, — как-то зло ответил ему насквозь промокший Сергей. — Никого там и в помине нет, всё ты выдумываешь.

Ваня пытался доказать, что ничего он не выдумывает, что действительно видел кого-то, кто шёл за ними, но Сергей его и слушать не стал. В эту минуту у него было только одно желание: как можно быстрее добраться до места, где есть крыша над головой, где нет дождя и ветра.

Впрочем, ничего страшного не было в том, что кто-то приехал в эти же места на одной с ними электричке. И неважно, зачем он сюда приперся. Совсем необязательно, что это бандит.

Так что, скорее всего, ничего с ними тут не случится и через пару деньков уже можно будет подумывать о том, чтобы возвращаться домой.

Ваня очень живо представлял себе, как встретят его родители. Он вспомнил похожую сцену из «Тома Сойера». Тетушка Мэри, которая была так похожа на его маму, встретила проказника Тома с распростёртыми объятиями. Накормила его чем-то вкусным и больше не ругала. Ему казалось, что так будет и с ним.

С этими приятными мыслями Ваня и заснул.

ОНИ УЖЕ ЗДЕСЬ

На следующий день Ване надо было дежурить — была его очередь готовить завтрак.

Но, несмотря на это, первым проснулся Сергей — привычка всё-таки. Часов в девять утра он растолкал Ваню:

— Вставай, соня! Жрать хочется. Иди за водой.

— Чт-то-что? — Тот сначала ничего не понимал спросонья.

— Ну как что? Ты же дежурный сегодня. Забыл, что ли?

— Я? Почему я? — Выходить из тёплого дома так не хотелось.

— Ну как почему? По качану. Потому что я вчера ужин готовил. Или у тебя память отшибло.

И точно. Никуда уж не денешься, надо было вставать. Пришла его очередь дежурить.

Ваня встал, потянулся, надел ботинки и вразвалочку пошёл за ведром.

Погода на улице была всё такая же противная. А ведь ещё только начинался ноябрь! Это как же зимой холодно будет, подумал Ваня.

Снег ещё не выпал, но ночью уже бывали заморозки, и на деревьях появлялся иней. Ночью, наверное, снова шёл дождь — на асфальте около дома были свежие лужи. Дул всё такой же

сильный ветер, как и в тот день, когда они только приехали сюда.

«Эх, ну и погодка, — подумал Ваня, — сплошную грусть-тоску навевает. Такую тоску, что больше не придумаешь!»

Сергей вышел на улицу вместе с Ваней и отправился умываться. Несмотря на то, что условия, в которых они жили, были почти что походными, а голова была забита совсем другими мыслями, он старался совершать эту не совсем приятную для многих процедуру хотя бы два раза в день. Организованный был парень, ничего не скажешь.

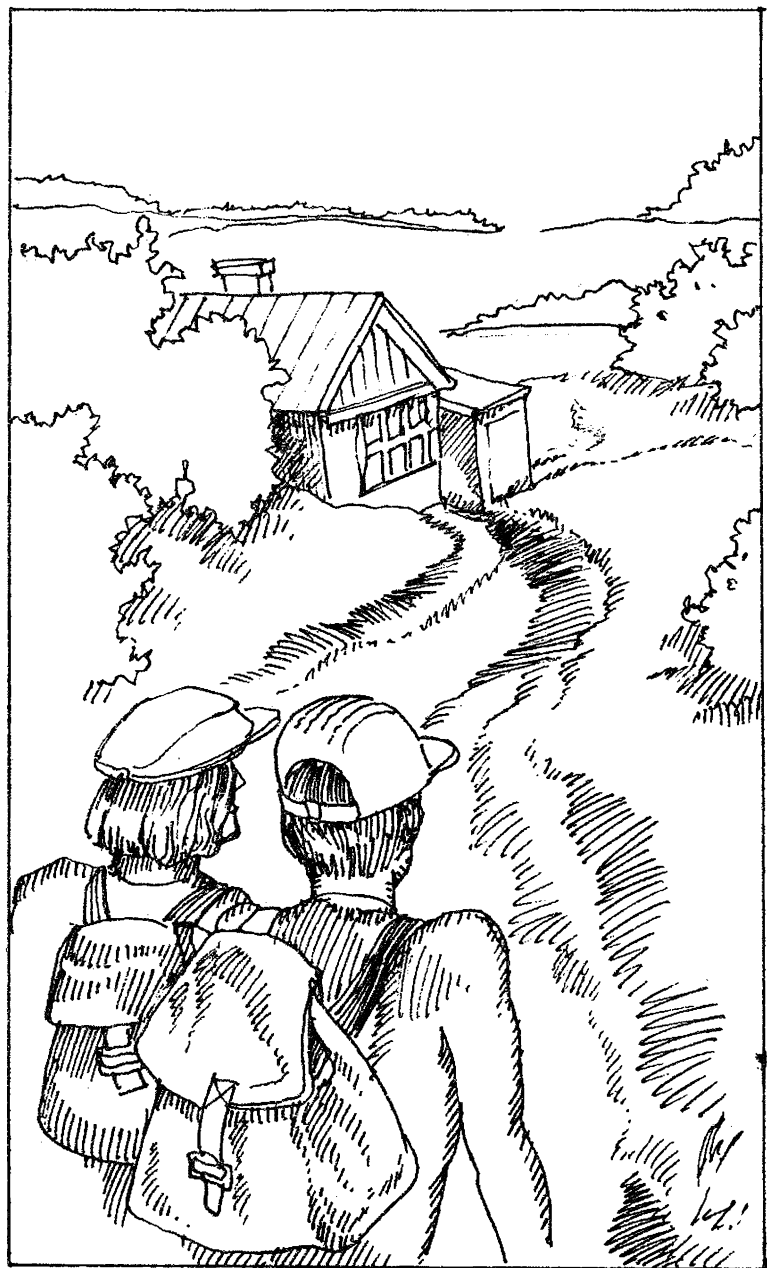
В умывальнике ещё оставалось со вчерашнего дня немножко воды. А за ночь туда наtekло столько, что он был полным до краёв. Сергей, ёжась от холода, закасал рукава и зажмурился.

Да, водичка не из приятных. Не то что дома. «Бррр, — произнёс Сергей, поднося сложенные корабликом руки с ледяной водой к лицу, — Йййолки-ппалки!!!»

Быстренько умывшись, парень сразу юркнул в дом и закрыл за собой двери, чтобы не впускать ветер.

Было уже полдевятого. И подумать только, что ещё совсем недавно Сергей в это время сидел в школе на первом уроке. Решал какие-то задачки или читал книгу в обложке с надписью «Геометрия». Нетерпеливо ждал звонка на перемену, чтобы покалякать со своими одноклассками.

Теперь всё это вспоминалось как будто в тумане. Прошло совсем немного времени —

каких-то пару дней — но казалось, что это было с Сергеем очень давно, как минимум год назад. Или даже приснилось ему в каком-то странном сне.

«Да, — подумал Сергей, — кто же знал, кто же знал...»

Если бы ему две недели тому назад сказали, что за ним будут гнаться преступники и что ему придётся прятаться от них на какой-то заброшенной даче, он бы ни в жизнь не поверил. Обычный парень, обычная жизнь... Школа, оценки, уроки, домашние задания, секция по теннису. И тут...

Сергею до сих пор трудно было поверить во всё, что с ним стряслось. Что к нему попал какой-то ключ, из-за которого его могут за просто прихлопнуть. Что ему пришлось уйти от родителей, что его сейчас наверняка выгонят из школы... Все, наверно, думают, что он сошел с ума, что сам стал преступником и поэтому ушел из дому. Но ведь это не так. Да и мыслей у него таких никогда не появлялось.

Хотя в последнее время с Сергеем произошло столько всего странного и страшного, что теперь он уже ничего не боялся. Ну или почти ничего.

Сергей сидел и думал свои невесёлые думы, как дверь в комнату открылась, и на пороге появился верный друг Ваня.

— Ну что, как водичка? — Этот вопрос Сергей постарался задать бодрым тоном. — Принёс?

— Слушай, там это самое... — Ваня был явно чем-то очень взволнован.

— Ну что там? Ты воду принёс?

— Да какая тут вода? Принёс я, принёс... Только шёл быстро, расплескал половину.

Ваня едва переводил дух. Он тяжело опустился на стул рядом с Сергеем. Тот всё ещё ничего не понимал, но мелькнула мысль, что Ваня не за просто так беспокоится.

— Да говори ты скорее, что там стряслось? — рассердился Сергей?

Ваня, наконец, пришёл в себя и стал рассказывать.

По дороге от колонки он услышал звук мотора. Остановился и прислушался, стараясь вести себя тише мыши.

Машина остановилась совсем близко от него, шагах в пятидесяти. Как раз у въезда в дачный посёлок. Это была иномарка, кажется, «Тойота» — он толком не разглядел.

Из неё вышли четыре человека. Прижавшись к забору, Ваня видел, как двое из них, постоянно оглядываясь по сторонам, двинулись вдоль одной стороны дачной улицы, а двое других — вдоль второй. По всему было видно, что они кого-то искали.

Всё это время эти четверо о чём-то говорили. О чём — Ваня не слышал, хотя говорили они громко, но отдельные фразы до него долетали.

— ...Да оглох ты, Капир, что ли? Вот на этой улице я и видел свет вчера.

— Ладно, пацанву найдём... Вечером делать будем...

— Дай сигарету, у меня пачка пустая...

— По-моему, второй слева... Смотри не спугни...

— А почему мне их пасти? Пусть Колдырь поищачит...

— Ну, будут лезть, пушка у меня найдётся...

— Вот с Кодырем сейчас подвалим и посмотрим...

Потом они снова сели в машину. Автомобиль поехал дальше по улице.

Чуть живой от страха, Ваня бежал домой так быстро, что разлил почти всю воду.

Значит, их нашли. Значит, даже в этом безлюдном месте бандиты смогли до них добраться. То есть ещё пока не нашли и не добрались, но это не за горами. Непременно найдут. И доберутся.

Сердце Сергея стучало так быстро и громко, что, казалось, вот-вот выскочит. Он нервно ходил по комнате из угла в угол. Подошёл к окну и осторожно выглянул. Вроде никого. Но, наверное, они где-то близко. Может уже даже и следят.

И как это Клетчатый смог пронюхать? Даже удивительно.

При мысли об этом у Сергея прямо руки опускались. Если этот тип их даже тут разыскал, значит, действительно опасный кадр. Никуда от него не смоешься.

Да и потом — самое страшное, что Клетчатый был не один. С одним они вдвоем, может, как то и совладали бы. Убежали бы просто, да и всё. А так далеко не убежишь от четверых бандитов.

И хорошо ещё что Ване повезло их встретить. А иначе зашли бы как-нибудь вечером на огонёк или ночью, когда они уже спали бы... Ведь для профессиональных воров открыть дверь так, чтобы никто этого не услышал, — раз плюнуть.

Да и вообще Ваня молодец. Наверное, не зря ему показалось, будто бы за ними кто-то шёл от самой станции. «А я-то, дурак, не поверил ему», — с горечью подумал Сергей.

«Что делать, что делать? — пронеслось у него в голове. — Может, отдать им этот ключ? Так ведь нету его с собой. Ключ остался там, где его Ваня спрятал».

Да и что если бы он был тут и если бы Сергей согласился его отдать? Вряд ли бандиты им так просто простили. Ведь теперь они с Ваней практически оказались в их власти.

— Слушай, у меня идея есть, — нарушил молчание Ваня. — А что если мы отсюда просто смотаемся? Прямо сейчас. Руки в ноги — и на станцию. И ну его на фиг эту милицию.

— Да нет, это не дело, — ответил ему Сергей. — Там они наверняка где-то в окрестностях тусуются. Ну или на станции. Доберёмся мы туда — и всё, хана.

— Ну а что же делать? Не сидеть же тут сложа руки и ждать, когда за нами придут эти гады?

— Да, что делать? Вопрос, конечно, интересный... Надо принять грязевую ванну.

— А это что ещё за такая?

— Ну, грязевая ванна... Не знаешь разве?

— В первый раз слышу.

— Так вот. Приходит мужик к доктору и говорит: мол, доктор, что делать? Я СПИДом болен. А доктор ему и отвечает: «Ну что делать, что делать... Медицина лекарства от СПИДа ещё не придумала, так что ничего посоветовать не могу. Разве что такое средство: принимайте грязевые ванны». «А что, помогает?» — удивляется мужик. «Насчёт того, что помогает, сомневаюсь, но к земле привыкнете».

— Тыфу ты, и охота тебе сейчас шутки шутить! — Ваня посмотрел на него укоризненно. Но анекдот был хороший, и он не смог удержаться от смеха.

«Всё-таки молодец Серёга, — подумал он. — Хотя немного развеселил, а то совсем носы опустили».

Повода для веселья действительно никакого не было. Друзья должны были решить, как им поступить в этой тяжёлой ситуации. Не сдаваться же бандитам без боя!

— Мне кажется, что нам всё-таки лучше оставаться здесь, — сказал он, подумав. — Это, по крайней мере, надёжнее. Конечно, твой дом совсем не похож на крепость, но всё же мы под защитой стен.

— Да, на крепость он действительно не похож.. Да сюда каждый желающий в две минуты проникнет. Разбил окно — и всё.

— Нет, всё-таки...

— Слушай, а может, они нас не найдут, а? Может, и правда лучше пока оставаться здесь. Выключим свет и будем сидеть тихо-тихо, как мыши, — предложил Ваня.

— Ну уж нет. Найти-то они нас обязательно найдут. Не сегодня, так завтра. Да я думаю, они и теперь знают, где наш дом. Так что явятся сюда скорее всего сегодня ночью. Или под вечер. Так что тихо сидеть смысла не имеет. Но я о другом.

— О чём же?

— Помнишь, такое кино американское было: «Один дома». Так там этот малой и сказал такую вещь: «Мой дом — моя крепость!» И бан-

дюгам тем досталось от него по полной программе.

— Ну, ты бы ещё «Бэтмэна» вспомнил... Кино есть кино. Очутился бы этот пацан в нашей шкуре.

— И что? Именно он в нашей шкуре и очутился. А почему бы не попытаться самим победить этих бандитов?

— М-да, любопытно, конечно, каким это образом... Не думаю я, что мы справимся с четырьмя взрослыми мужиками. Да сделают они нас на счет раз, что тут ещё скажешь...

— А может, и не сделают. Это мы ещё посмотрим.

Ваня на секунду призадумался. Идея, конечно, у Сергея бредовая, но лучше-то всё равно ничего нету. А что если... действительно превратить этот дачный домишко в настоящую крепость? Наставить там ловушек всяких. И спугнуть этих гадов, они ведь наверняка трусливые. Вот была бы потеха!

Друзья стали вспоминать, что придумал маленький герой разных серий «Один дома», когда к нему домой пришли в гости бандиты.

— Слушай, а может, забомбить, как он в первой серии делал? — предложил Сергей. — Придёт вечер, они будут собираться нас навестить, а мы не то чтобы затихаримся... Наоборот, включим свет везде, где только можно, будем шуметь. Вот жалко только, что музыки никакой нету. Но, может, и без неё сойдёт. Прикинь, что им подумается? Как будто в этот дом нагрянула развеселая компания взрослых.

— Да нет, не выйдет у нас ничего, — не-

много подумав, ответил Ваня. — Во-первых, у этого чувака дом большой был. Во-вторых, он же там какие-то манекены нашёл и двигать их стал. И в-третьих... Это, кстати, самое главное: скорее всего, за нашим домом следят. И они-то уж знают, что сюда никто, кроме нас, не приезжал.

— Да, ты прав, — не мог не согласиться Сергей.

Друзья снова призадумались, на этот раз надолго. Да и было о чём. Следовало немедленно придумать, какие именно ловушки устроить этим бандитам.

И придумать что-то попроще, но в то же время надёжнее, чтоб не подвело.

Первая такая идея пришла в голову Ване. Он даже улыбнулся от радости, когда представил бандитскую рожу, скорченную в приступе боли.

Для её воплощения Ваня решил пожертвовать старой настольной лампой. Он лампы отрезали её длиннющий шнур и аккуратненько примотали его к ручке калитки. Обойти калитку было никак нельзя, во всяком случае, бандиты вряд ли полезут через забор — они ведь чувствуют себя в безопасности. Так что когда Клетчатый или кто-то из его команды задумает войти, то обязательно получит удар током в 220 вольт.

Ваня не был силен по части техники, но рассчитал он всё очень верно. Он даже знал, что ток не действует, когда ты надеваешь резиновые перчатки. И поэтому целых полчаса искал такие перчатки в куче старой одежды и другого барахла.

Таким образом первая ловушка была готова.

Пока Ваня возился с её оформлением, в голову Сергею тоже пришло пару хороших идей. Он даже попробовал их воплотить — так, чтобы не причинить себе боли, конечно.

Теперь друзья уже не боялись прихода Клетчатого и его компании. То есть не так чтобы совсем не боялись... Ведь все их ловушки могли не сработать.

— Сегодня ночью надо ждать гостей. Давай, может, выключим свет? — предложил Ваня.

— А я думаю, что не стоит. Всё равно они нас очень быстро найдут.

— Да нет, всё-таки стоит. Чем дольше они нас будут искать, тем лучше.

Друзья наскоро поужинали или, точнее, пообедали. Есть никому не хотелось, но Сергей сказал, что подкрепиться надо. Ведь ещё неизвестно, что может сегодня произойти. Надо набраться сил.

Конечно, ничего они готовить не стали, а подкрепились салом с хлебом, запив его чаем.

Было уже полседьмого вечера. На улице стояла кромешная тьма. Ваня щёлкнул выключателем, и в доме стало так же темно, как и на дворе. Даже ещё темнее.

— Слушай, а у меня идея! — сказал Ваня. — Давай включим свет, когда они полезут сюда. Это их наверняка испугает.

— Идея хорошая... Но я вот что подумал. Зря мы вообще включали свет. Они могли нас давно вычислить.

— Ой, и точно! Ну и дураки мы с тобой!

— Ага, вот эта улица, вот этот дом... Попались, птенчики!

Клетчатый язвительно ухмыльнулся и бросил на землю окурок.

— Да, сегодня мы их пофпупаем! Уф как пофпупаем, так пофпупаем! — Перед очередным своим подвигом Капир шелепявил вообще ужасно. То ли от волнения, то ли ещё почему-то.

— Ближе к ночи пойдём? — спросил у Клетчатого Колдырь. — Я думаю, надо ближе к ночи.

— Да, наверно. Пусть заснут, успокоятся. А тогда и брать будем.

— Смотри, смотри! — это был снова Капир. — Уже свет у них погас. Устали за день, притомились

— Ничего, спешить нам некуда, — ответил ему Клетчатый. — Подождём ещё часок-другой. А там и за дело.

— Да ну! Ждать холодно! Давай мы этих пацанов быстренько разделаем и в город гулять поедем. Отметить ведь надо.

Это был Сухарь, приятель Капира. Сухарь был таким же кровожадным бандитом, как и его друг. Им даже однажды приходилось вместе обделывать одно кровавое дельце. Но теперь Сухарь сидел без работы — он совсем недавно вышел из тюрьмы и не успел пока «трудоустроиться». Капир предложил своему приятелю помочь им.

— Да брось ты насчёт «отмечать». — Клетчатый был, как всегда, самым осторожным из всей шайки. — Как только всё уладим, надо будет смотаться из города. Покантуемся недельки две в Москве и тогда уж вернёмся. А то мало ли чего...

— Да, это ты прав, — поддержал его Кол-

дырь. — В этой дыре нам светиться совсем незачем. Съездим в столицу, отдохнём, погуляем, а потом... Потом видно будет.

Колдырь не хотел говорить Сухарю про ключ и про то, что он открывает. «А то ещё в доллю попросится», — подумал он.

— Ну что, сейчас полседьмого, — сказал Клетчатый. — Если они спят, то часика через полтора уже точно начинать можно будет. Чего зазря мёрзнуть?

Все согласились с ним и полезли в машину греться. Колдырь вынул из кармана колоду карт, и очень скоро друзья уже азартно резались в «двадцать одно» на деньги.

ШТУРМ

— Кажется, идут. — Тишину тёмной комнаты вдруг нарушил взволнованный шёпот Вани.

Сергей этому даже обрадовался. Скорее бы всё кончилось, подумал он.

Сидеть в темноте, даже не разговаривая между собой, было так скучно. За эти два часа Сергей успел подумать о многом. Вспомнил лето, школу, вспомнил историю с Эллой. Ведь делать больше было нечего, а ловить чужие мысли бандиты не умели. Во всяком случае, Сергей надеялся, что это им было не под силу.

— Ты что, заснул, что ли? — окликнул его Ваня.

В темноте Сергею действительно очень захотелось спать. Но он поборол в себе это желание. Не хватало ещё, чтобы бандиты застали их спящими.

— Да нет, слышу я, слышу...

В самом деле, на улице раздались осторожные шаги. Сергей прислушался. Кто-то шептался возле их дома.

— Так, приготовились! — прошептал Ваня. — Готовность к психической атаке номер один.

Судя по всему, бандиты ещё пока не решались забраться на территорию дачи. Наверное, они думали-гадали, спят ребята или нет.

Но в конце концов послышался скрип калитки. И сразу же последовал зверский крик.

— Сработало! — взвизгнул от радости Ваня. — Сработало, слышишь? Ну, теперь держись, гады!

Бандиты, надо думать, обалдели от страха. Да и вообще, как было, не обалдеть? И тут в доме вспыхнуло всё электричество, которое только было.

— Ребята, это подстава! — слышался громкий голос перепуганного Колдыря. — Там засада, надо сматываться!

— Да тихо ты, Колдырь, не кипеши, — оборвал его спокойный голос Клетчатого. — Двоих пацанов испугался?

— Да там уж, наверно, не только пацаны. Может, они милицию позвали?

Когда ребята слышали такой разговор, они были вне себя от радости. Значит, нападающим показалось, что они там не одни. А вдруг бандиты сейчас уйдут и оставят их в покое.

Но эта радость их была преждевременной.

— Какую милицию, Колдырь, ты что? — Это снова был Клетчатый. — Где они в этих краях милицию могли найти? Тут же даже телефона нет. Или они твой сотовик одолжили, чтобы позвонить.

— Но это, это...

— Ну и что это, что это?! Если тебя током шахнуло, так это ещё ничего не значит. Просто ребята с юмором. Никакой милиции тут и подавно быть не может, мы же столько за этим домом следили. Вперёд, сейчас уж мы этим щенкам покажем!

Всё-таки их раскусили, причём очень быстро. Наверное, бандиты уже поняли, почему одного из них ударило током. Нашли провод и отбросили его в сторону.

Клетчатый уверенным шагом прошёл в ка-

литку. Остальные двинулись за ним. Никаких особенных ловушек на их пути не встретилось. Разве что Капир наступил в корыто с холодной водой и промочил ноги. Ему стало так неприятно, что он буквально озверел от злости.

— Ну что, пацаны! Может хватит в кошки мышки играть, а? — Клетчатый сложил ладони трубочкой и громко прокричал: — Сдавайтесь! Жизнь мы вам гарантируем. Только покалечим немного, а убивать не будем.

— Да пошёл бы ты... — Ваня не сдержался и ответил ему.

— Ну, ну! Ещё пожалеете... Вперёд, ребята!

К чему это было сказано, наверное, не знал и сам Клетчатый. Вперёд идти было просто некуда — бандиты стояли перед закрытой дверью.

— Однако тут закрыто, — сказал всегда молчаливый Сухарь.

— Ну а ты что хотел? Может, тебе ещё ковровую дорожку постелить? — это был Клетчатый.

Бандиты на какое-то время остановились у двери и стали шептаться. Ребята поняли, что они совещаются.

«...Давай лучше ты туда... А вы вдвоём через дверь... Да окно сломать не проблема», — доносились до них обрывки фраз.

Стало ясно, что кто-то из них выломает дверь, а кто-то заберётся в окно.

— А может, не надо? Может, я в машину пойду, на шухере постою? — Это был голос Колдыря. Он ещё не совсем пришёл в себя после сюрприза, который ждал его у калитки и поэтому стал бояться абсолютно всего.

— Да ты что, Колдырь! — пристыдили его друзья. — Совсем, что ли, с ума сошёл? Некого тут бояться.

— Нам трусы не нужны, — добавил Клетчатый. — Пойдѣшь через дверь, понял? Капир тебе поможет.

Колдырь даже завыл от горя. Ведь бандиты думали, и далеко не напрасно, что за дверью их ждѣт ловушка. Поэтому никому не хотелось идти этим опасным путѣм, в том числе и Клетчатому. Поэтому он поручил взломать дверь Колдырю и Капиру.

«Если даже с ними что-то случится, мы пролезем в хату вместе с этим идиотом Сухарем и обделаем всё как надо, — думал он. — А коли этой парочке достанется как следует, так оно, может, и лучше. Делиться ни с кем не надо будет».

— Так, братва, за дело! — скомандовал Клетчатый.

Колдырь стал осторожно ковыряться в замке, а Сухарь прошѣлся по двору в поисках подходящей железяки, чтобы разбить окно.

Когда он нашѣл ржавую лопату и уже хотел расквасить ею стекло, Клетчатый набросился на беднягу:

— Да ты что, совсем дурак, что ли? Смотри, как это делается.

Клетчатый подошѣл к окну, покопался немного в своих карманах и вытащил отличный стеклорез. Ему не хотелось ничего самому взламывать, но тут другого выхода не было.

Уже через минуту стекло в окне было вырезано. Клетчатый хотел аккуратно вынуть его и поставить на землю, но как только он стал это делать, произошло что-то невероятное. Стекло

вдруг разлетелось вдребезги, и несколько осколков вонзились в его руки и лицо.

Виной тому был Ваня. Увидев, что бандиты лезут через окно кухни — а в окне как раз торчала усатая физиономия друга Сергея — Ваня, не долго думая, запустил в него тяжелой скалкой.

— Ну что, козёл, получи! — Ваня подпрыгнул от радости, когда увидел, как Клетчатый в ужасе отскочил от окна и упал на землю.

— Ну, скотина малая, ты у меня ещё получишь! — завопил главарь банды, и разъярённый до такой степени, что бык на корриде показался бы по сравнению с ним учеником музыкальной школы.

— Вот же урод! — продолжал вопить Клетчатый, вытирая кровь. — Ничего, ты у меня попляшешь!

— Посмотри в зеркало, такого уroda увидишь, что больше не захочется, — огрызнулся Ваня.

Тогда Клетчатый рассвирепел вконец. Он ругался не переставая минут, наверное, пять.

— А за урода ответишь! — кричал этот всегда спокойный человек. — За всё ответишь, сволочь!

Но Ване было не до обзывания. Пользуясь случаем, он запустил в Клетчатого ещё каким-то предметом вроде черпака, но на этот раз не попал.

К окну подскочил Сухарь. В руках у него был дробовой пистолет.

Он стрелял так долго, что, пожалуй высадил всю обойму.

Ваня, заметив направленное на неё оружие, сразу же рухнул на пол. С первого раза попасть в него не удалось, но вот второй выстрел задел ему ногу. К счастью, кость осталась целой, только Ваня уже не мог ходить не ковыляя или, тем более, бегать.

Все остальные выстрелы причинить Ване вред уже не могли.

Когда обойма кончилась, парень, морщась от боли, выполз из кухни.

— Что с тобой, что с тобой? Тебя ранили? — испугался Сергей.

— Да так, пустяки, — ответил Ваня, стараясь держаться с видом настоящего мужчины. — То ли ещё будет... Эта царапина — ерунда, а вот когда бандиты сюда доберутся...

В это время дверь заскрипела. Колдырь долго возился с замком, но открыть его никак не удавалось. В чём дело, не понимал он. Ведь ему приходилось справляться с самыми крутыми американскими замками, а тут... «Наверное, потому что я волнуюсь, — подумал он, — руки до сих пор трясутся».

А Колдырь не мог справиться с замком потому, что Сергей напихал туда всякой ерунды. Теперь ребята уже и сами не могли выйти через дверь, но это их не особенно беспокоило. Главное, чтобы незваные гости вошли в дом как можно позже.

— Да ладно, хватит тебе возиться! Сколько можно! — подгонял Капир, у которого чесались руки поскорее расправиться с детворой. Кроме того, стоять на улице с мокрыми ногами было очень холодно.

— Ну подожди, подожди... — Колдырю было уже вроде бы стыдно.

— Да хватит тебе! Давай ломать дверь!

Все эти воровские штучки не очень нравились Капиру. Ему больше по душе было ломать, крушить, бить, чем незаметно залезать в чью-то квартиру и так же незаметно исчезать оттуда, стараясь не оставлять следов.

В конце концов Колдырь согласился.

Дверь была не такой уж крепкой, но с ней всё же пришлось повозиться изрядно. Сергей слышал, как она трещала под ударами бандитов.

Но когда Капир и Колдырь изо всех сил налегли на неё, дверь выскочила из петель.

— Они уже здесь, сматываемся! — крикнул Сергей, хватая Ваню за руку.

Клетчатый и остальные бандиты не ошибались, когда думали, что у входа им приготовлен хороший сюрприз. И не зря главарь решил полезть в окно.

Как только дверь рухнула и Колдырь с Капиром очутились в прихожей, они услышали, как что-то скрипнуло. Ещё через мгновение они уже поняли, в чём дело, но было поздно. Большое цинковое ведро, полное мёрзлой земли, упало откуда-то сверху.

Пострадал, как всегда, Колдырь. Ему ещё повезло: если бы это ведро угодило ему в темечко, он мог бы даже протянуть ноги. Но удар пришёлся в плечо. Ведро, разодрав Колдырю щёку, свалило его с ног.

Ошарашенный Капир даже не сразу пришёл на помощь другу. И только когда увидел, что ничего страшного ему не угрожает, подошёл к Колдырю и склонился над ним.

Бедняге было очень больно. Из щеки текла кровь, а плечо, без сомнения, было сломано.

— Ну всё, с меня хватит! — произнёс Колдырь сдавленным голосом, — Я сматываю удочки. Сегодня не мой день.

Он попытался встать, но сразу же рухнул на землю. Встать ему удалось только со второй попытки.

Пошатываясь, Колдырь двинулся к выходу. И напрасно Капир пытался его удержать. Напрасно он говорил, что сейчас они вместе поймут этих малолеток и выпотрошат из них все внутренности. Искалеченному бандиту было совсем не до мести.

Что уж поделаешь, подумал Капир. Если твой друг сдрейфил, это его проблема. Но он-то не отступит ни в жизнь. Ещё бы! Тем более, перед какими-то там двумя пацанами.

Подумав об этом, Капир выхватил нож. Это была отличнейшая американская «выкидуха» с очень острым стальным лезвием. «Ну что, друзья, держитесь! Теперь вас уже ничто не спасёт», — подумал он и двинулся вперёд.

Клетчатый строго-настрого наказал своим «подчинённым» до поры до времени не трогать ребят и ни в коем случае не убивать. Ведь ему надо было выпытать у них, где они спрятали ключ. Но Капир об этом как бы забыл. Ему вообще не было дела до какого-то там ключа. Хотелось просто как следует повеселиться.

Капир осторожно прошёл по прихожей, стараясь смотреть себе под ноги и вокруг. Ведь не исключено, что эти подшиванцы устроили другие ловушки, и главное в них не угодить.

Пол в прихожей был застелен большими листами бумаги, очень грязными и местами изорванными. От прихожей два маленьких коридорчика вели в две комнаты. Эти пацаны, наверное, затаились в одной из них, подумал Капир. Куда же им ещё деваться? Видно, надо зайти сначала в левую.

Одной ногой Капир нащупал что-то под листом бумаги на полу. Что-то большое, похожее на доску. Интересно, зачем она здесь лежит?

За ширмочкой, где была кухня, он услышал звук шагов и голоса. Один голос принадлежал Клетчатому, а второй — Сухарю. Они шли сюда.

Капир вспомнил, что Клетчатый запретил им даже доставать ножи, не говоря уже о том, чтобы их использовать. И подумал, что главарь совсем не обрадуется, когда увидит его с клинком в руке. Поэтому он хотел как можно быстрее юркнуть в левую комнату, чтобы встретить там пацанов первым.

Но только он сделал один шаг... Земля как будто ушла у него из-под ног, и Капир куда-то провалился. Он так удивился, что даже не понял, что с ним произошло. Ещё секунду назад он стоял в прихожей и готовился ворваться в комнату, а теперь он лежал в какой-то тёмной яме. Наверху была дыра, и через неё Капир видел свет.

Плечо сильно болело. Оказалось, что падая, Капир умудрился поранить себя своим же ножом. Хорошо ещё, брюхо им не проткнул.

И тут он увидел лицо Клетчатого, склонившегося над дырой.

— Вставай! — крикнул тот.

Капиру было очень стыдно перед своими товарищами. Ну как же, самый храбрый — и лежит в яме. Он сразу же попытался подняться и встать на ноги. Но тут его скосила такая жуткая боль, что он сразу же рухнул.

— Я не могу стоять! — в отчаянии закричал он. — Наверно, я сломал ногу.

Клетчатый был раздосадован.

— Ну вот, ещё один выбыл из строя. А где Колдырь?

— Колдырь ушёл. Убежал. Ему на голову ведро свалилось. Выгашите меня отсюда! — завыл он.

— Ладно, полежи немного здесь. Сейчас с пацанами разберёмся, а потом уже и тебя вытащим.

Главарию подумалось, что нет ничего плохого в том, если членов банды станет меньше. Ведь тогда с ними не надо будет делиться. Тем более когда речь шла о таком дураке и психопате, как Капир.

Клетчатый пошёл в комнату, а Капир остался лежать в своей яме.

— Какие сволочи! Какие гады! — неустанно повторял он.

Ему было очень больно и страшно. Но даже теперь ему хотелось отомстить этим проклятым пацанам, которые сыграли над ним такую злую шутку.

А шутка эта была очень простой, такой простой, что прямо проще не бывает. Ребята взяли и открыли люк в погреб. Отверстие этого люка они надёжно завалили бумагой.

Ваня, к которому пришла эта очень простая идея, подумал, что она скорее всего не сработает, что бандиты или пройдут мимо, или заметят что-то неладное. И если бы Клетчатый не вошёл в прихожую именно в эту минуту и не испугал Капира, тот бы наверняка поднял бумагу и посмотрел, что под ней лежит.

Но увы, бандиту просто не повезло.

РАЗВЯЗКА

— Нет, всё-таки мы до вас доберемся! — вырвалось у Клетчатого, когда он открыл дверь в первую из комнат.

И теперь уже вряд ли что-то могло помешать ему это сделать.

— Да, сейчас эти друзья попляшут! — подхватил Сухарь.

Он уже успел перезарядить свой пистолет и теперь был в полной боевой готовности. Клетчатый проинструктировал его: стрелять можно только по ногам, чтобы Сергей и Ваня остались живы, но не могли двигаться.

Но сначала их надо было найти. А это сделать было нелегко. Метр за метром Клетчатый и Сухарь обошли все комнаты, все закоулки дома. Ребят нигде не было.

«В прятки они будут с нами играть, что ли?» — раздражённо подумал Клетчатый.

— Может, они смотались через окно? — предположил Сухарь.

— Нет, не похоже. Тогда одно из окон осталось бы открытым. Мы бы увидели. А так они все заклеены.

— Точно заклеены? Надо посмотреть ещё раз.

Клетчатый и Сухарь снова обошли весь дом. И действительно, окна были наглухо заклеены.

Как будто бы сквозь стену прошли эти пацаны, даже следов не осталось.

И тут Клетчатый сообразил: ведь в этом доме наверняка должен быть чердак! Вот они, голубчики, где прячутся!

И действительно, в одной из комнат он заметил квадратное отверстие в потолке. Лестницы не было. Наверное, они втянули её наверх, подумал Клетчатый. Но не беда. И так доберёмся.

Он подскочил к кровати и хотел поставить её так, чтобы она была под люком. Но железная кровать была очень тяжёлая и к тому же страшно скрипела.

— Эй, помоги, — окликнул он своего напарника.

Тот сначала ничего не понял, и Клетчатому пришлось довольно долго ему объяснять, что он хочет сделать.

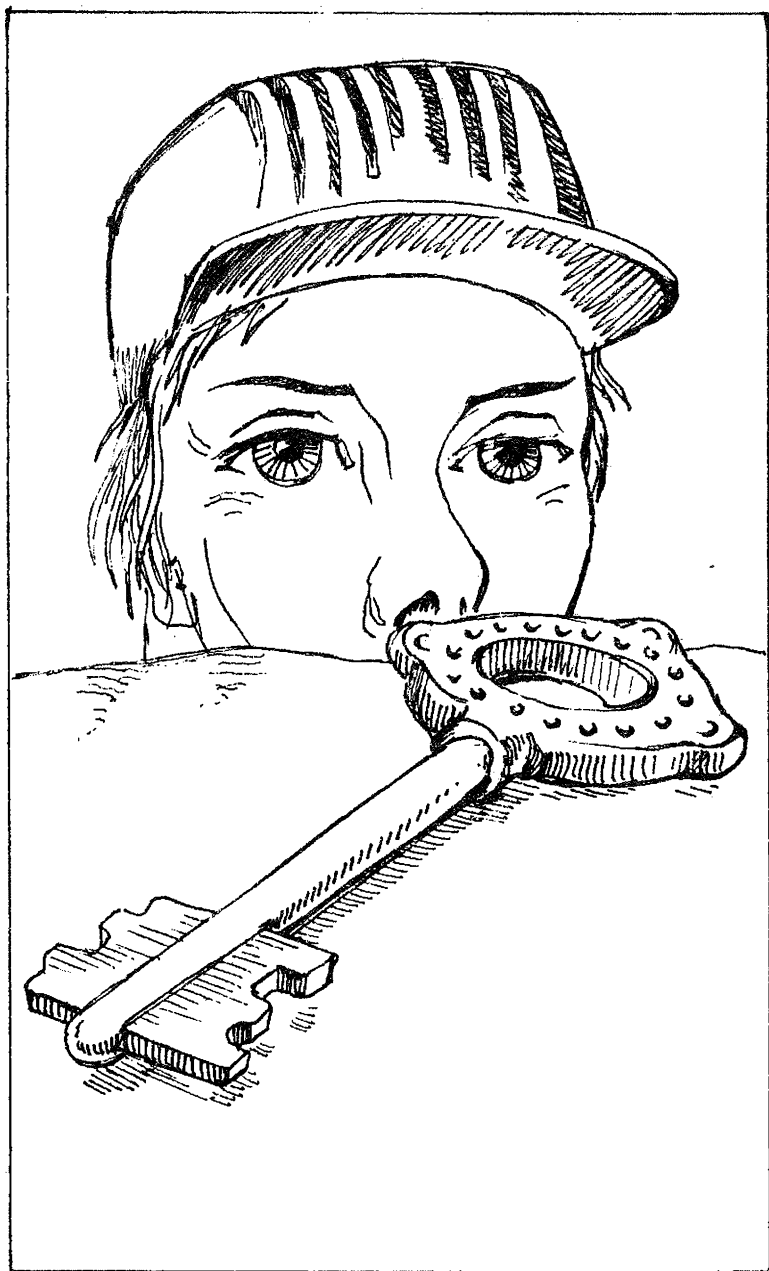
Наконец кровать поставили в нужное место, и Клетчатый осторожно водрузил на неё тумбочку. Конструкция получилась высокой, но надёжной.

— Следи за ними, — крикнул он Сухарю. — Если что, стреляй. Но только не в меня, понял.

Сухарь вытащил пистолет и направил его в сторону люка. Клетчатый, побрякивая, стал взбираться наверх.

И действительно, Ваня и Сергей решили спрятаться от бандитов на чердаке. Им показалось, что так будет надёжнее всего.

Сначала к Ване пришла мысль попытаться улизнуть от бандитов через окно. Но потом ребята от этой мысли отказались. И не только по-

тому, что Клетчатый и его люди могли легко поймать их. Ведь вокруг был лес, в котором проще простого капитально заблудиться. Да погода такая, что дальше уж некуда.

А на чердаке они могли чувствовать себя почти что в безопасности. Прямо как жители осаждённой крепости. Ведь залезть туда без лестницы не так-то и просто. Тем более, что Ваня и Сергей не собирались сидеть сложа руки.

...Как только Клетчатый залез на тумбочку, ему сразу же пришлось метнуться назад. Реакция у него была хорошая, поэтому здоровенный кирпич пролетел мимо.

— Да, ну и дела... — удивлённо произнёс он, — ну и пацаны нам попались...

Сразу же после этого из люка вылетел второй кирпич. Он отскочил от тумбочки и приземлился прямо у ног Сухаря. Тот быстро прицелился и выстрелил, но было уже поздно.

Тогда Клетчатый решил пойти на хитрость. То есть попытался решить вопрос мирным путем.

— Слушайте, ребята, — сказал он, — подождите, не кидайтесь. У меня к вам дело есть.

— Какое ещё дело? — слышался настороженный голос сверху.

— Да такое: давайте договоримся, а? Пацаны вы, конечно, шустрые, ничего тут не поделать. Ваша взяла. Но ключ нам действительно очень нужен.

— Ну и что из этого? — крикнул в ответ Ваня.

— Так вот, — продолжал Клетчатый, — давайте так договоримся: вы слазите отсюда, отдаёте нам ключ и идёте себе на все четыре сто-

роны. Ничего плохого мы вам не сделаем. Даже до города подкинем на машине.

— Да ты уже сделал мне столько плохого, что дальше некуда, — ответил Сергей.

— Ну ничего, я схожу в твою школу и скажу, что это не ты был, перепутал, мол, я. Что-нибудь придумаем.

Наверху напряжённо шептались. Сергей и Ваня живо обсуждали это предложение Клетчатого.

С одной стороны, они понимали: не вечно же им на этом чердаке сидеть, где ещё холоднее, чем в самом доме. Но с другой — тут они чувствовали себя в безопасности. А если спустятся, что тогда будет?

Парни понимали, что Клетчатый запросто может их обмануть. Наобещает одно, а потом... Короче, страшновато было с ним связываться. Да и не хотелось. Ведь он был преступником, воров.

— Ну, ребята, соглашайтесь быстрее! — нетерпеливо произнёс Клетчатый. — Мы вам денег дадим много. Тысяч пять хотите? Или даже десять?

Деньги, конечно, были очень большие. Ведь ни Сергей, ни Ваня никогда не держали в руках даже тысячи, а тут сразу столько... Но, с другой стороны, от ворованного добра не жди. Парням такие деньги были не нужны. Да и получат ли они их, тоже большой вопрос.

— Ну так что, вы согласны? Чего это приутихли, а? Скажите только, согласны или нет.

— Нет, — ответил Ваня, — мы не согласны.

Клетчатый в отчаянии стукнул кулаком по стенке, да так, что чуть не пробил в ней дырку.

— Ну ладно, воля ваша, — процедил он зло, — но теперь пощады не просите.

— Да мы и так не просим, — огрызнулся Ваня. Клетчатый отвёл Сухаря в прихожую и зашептал:

— Надо подождать. Думаю, ближе к утру пацины эти заснут. Вот тогда мы и возьмём их.

Сухарь согласился. Они включили обогреватель и уселись на стульях в прихожей. Закурили по сигарете, причём вид у них был такой задумчивый, будто это не воры и бандиты, а какие-то младшие научные сотрудники.

— Давай, может, в карты срежемся, — предложил Сухарь.

Клетчатый согласился. Всё равно делать было нечего, а до рассвета ещё часов восемь. Сухарь сунул руку в карман и вытащил оттуда замызганную колоду.

И тут вдруг откуда-то из-под земли раздался жалобный голос:

— Вытафшите меня! Вытафшите! Ну пофалуйста!

Только теперь друзья вспомнили, что их подельник Капир по-прежнему лежал в погребе с переломанной ногой.

— Ну что, вытащим? — спросил Сухарь.

— Да, пожалуй. Всё равно делать нечего.

С большим трудом беднягу вытащили из погреба и перевязали ему раны какими-то тряпками. Капиру было очень больно, но он не отказался сыграть со своими приятелями в картишки.

— Нам нельзя спать, — говорил Ваня. — Теперь нам нельзя заснуть даже на минуту. Если мы заснём — нам крышка.

И Сергей отлично понимал, что Ваня прав.

Ведь залезть к ним на чердак было проще простого.

Но спать им очень хотелось, несмотря на то, что на чердаке было чертовски холодно. День был таким нервным и напряжённым, что после него, казалось, можно дрыхнуть неделю и всё равно не выспаться.

Друзья свернулись калачиком и прижались друг к другу. У Вани были часы с подсветкой, и он вытянул руку, чтобы посмотреть, который был час. Было уже полпервого ночи.

Спать хотелось ужасно. Ваня растормошил Сергея, который тоже уже немного подрёмывал.

— Ну чего... Чего тебе надо? — спросил у него Сергей сонным голосом.

— Не спи.

— Да я и так не сплю.

Но по его голосу Ваня понял, что это была неправда.

Когда стало ясно, что дожждаться утра и не заснуть ребятам не удастся, они решили бодрствовать по очереди. Что-то вроде дежурства получалось. Сначала два часа не спит Ваня, а потом столько же времени он дрыхнет, а Сергей его караулит.

Мысль такая показалась им умной. Ведь одному ничего не стбит разбудить второго в нужный момент.

Но ничего у них с дежурством не получилось: через полчаса рядом со сладко похрапывающим Сергеем так же сладко похрапывал и Ваня. И ничего уж тут было не поделать.

А в это время тучи над ребятами сгущались.

Клетчатый решил их побеспокоить часов этак в пять утра — в то время, когда, как утверждают учёные, человек спит самым крепким сном. Таким крепким, что его и пушечным выстрелом не разбудишь.

Ждать было долго, и бандиты очень утомились. Им тоже хотелось спать, но Клетчатый запертил даже думать об этом.

И вот наконец долгожданные пять часов наступили.

— Ну что, друзья, пора! За дело, Сухарь, за дело! — прикрикнул он на своего сонного партнёра.

Сухарь сразу же вскочил на ноги. В эту минуту он даже завидовал Капиру — его оставили в покое и не трогали — какой от него теперь был толк?

Для того чтобы залезть наверх, на чердак, была нужна лестница. Ничего похожего во дворе Ваниной дачи Клетчатый не нашёл. Поэтому он решил «позаимствовать» эту лестницу у кого-нибудь из соседей.

Ещё ночью они с Сухарем обошли ближайшие дачи, легко вскрывая простые замки на сараях своими отмычками. В конце концов удалось разыскать вполне подходящую лестницу-стремянку. Вместе с Сухарем Клетчатый притащил её к дому Вани и поставил на крыльце.

И теперь всё было готово к штурму.

— Ну что, Сухарь, тащи лестницу, — командовал Клетчатый, — сейчас уж мы до них доберёмся!

Эту фразу за последний день он повторял уже, наверное, раз двадцать. Но теперь Клетчатый действительно был очень близок к победе.

И тут произошло нечто уж совсем неподвижен-
денное.

Если бы бандиты не были такими уставшими или если бы ночь не была такой тёмной, возможно, четыре фигуры, которые прокрались к соседнему дому и затаились там, и не остались бы незамеченными

Сухарь пошёл за лестницей, а Клетчатый аккуратноенько, на цыпочках двинулся в комнату, где находился люк. И тут вдруг...

Клетчатый услышал какой-то шум, напоминавший сдавленный крик и обернулся. Через открытую дверь он увидел голову Сухаря, на секунду появившуюся в проёме, а потом исчезнувшую.

Вместо него как будто бы из-под земли вырос совсем другой человек.

Уставший Клетчатый в первое мгновение не понял решительно ничего. И только когда раздался чей-то властный голос, до него дошло: они попались.

— Так, руки за голову, лицом к стене! — кричал мужчина с пистолетом в руке. — Не двигаться! Одно движение — пулю в голову без разговоров.

Клетчатый стоял и очумело смотрел, как двое оперативников втащили в комнату Сухаря. Лицо его было разбито: наверное, без боя он сдаваться не хотел. Он был уже в наручниках.

— Да ты что, не понял, что ли? — К Клетчатому подбежал огромный детина. — Я же сказал, руки за голову! За голову, я сказал!

И он ткнул его пистолетом в спину.

«Всё пропало! Всё пропало! Всё пропало!» — только одна мысль вертелась в голове у Клетчатого.

Он был человеком благоразумным, и обычно разговаривал с милицией очень вежливо. Но теперь вместо того, чтобы сделать вид, будто не понимает, за что его арестовали, Клетчатый поступил совсем по-другому.

Он резко оттолкнул оперативника, выбив у него из рук пистолет, и со всех ног бросился прочь из комнаты.

Но как только он выбежал из дома, сразу же столкнулся лицом к лицу с каким-то уже немолодым милиционером в форме майора.

Драка была недолгой. Клетчатому сделали подсечку, и он рухнул на землю. Тут же вскочил и бросился на обидчика, хорошенько огрев его ногой, но сразу же получил ответный удар в лицо.

А тут уже подоспели остальные оперативники. Клетчатому сразу же скрутили руки.

— Ага, Виктор Кромпасов! Очень, очень приятно! — произнёс майор Новиков, застёгивая наручники на запястьях Клетчатого.

ЭПИЛОГ

Потом Сергей и Ваня очень жалели, что проспали такую интересную сцену, как захват преступников. Их вообще обнаружили на чердаке только часов в десять утра, когда милиционеры обыскивали дом.

Сергей вернулся в школу настоящим героем. Его поздравлял и вручал ему грамоту лично сам директор. Ну а классная долго извинялась за то, что поступила с парнем несправедливо.

Когда майор Новиков рассказал маме Вани о подвигах её сына, она очень долго не верила, что это правда. Все одноклассники и учителя сразу же стали относиться к этому ленивому парню совсем по-другому.

Ване так понравилось быть в центре внимания класса, что он даже зачастил в школу. И теперь можно надеяться, что со временем у него это войдёт в привычку — ходить на занятия.

Друзья очень бы хотели узнать, что же закрывал тот ключ, из-за которого они натерпелись столько горя. И они попросили майора обязательно позвать их, когда будут открывать эту таинственную дверь. Но майор своего обещания не сдержал. Работа у него такая. Нельзя, чтобы посторонние вмешивались в ход следствия. Хотя какие же Сергей с Ваней посторонние?..

Зато парням повезло вдвойне: после всех этих приключений они разжились не только впечатлениями, но и деньгами. Один богатый коллекционер пообещал дать десять тысяч рублей тому, кто поможет найти его статуэтку из слоновой кости. И дал, не обманул. Теперь и у Сергея, и у Вани денег на мороженое будет хватать всегда.

О судьбе Клетчатого писать не будем — и так всё понятно. Попал он, наконец, в то место, которое давно по нему плакало, в тюрьму то есть. И поделом. Хотя жаль. Способный ведь был человек. Но не для хороших целей он эти свои способности использовал, за что и поплатился.

СОДЕРЖАНИЕ

МУЖЧИНА В КЛЕТЧАТЫХ БРЮКАХ.....	3
ДОМИК НА ОКРАИНЕ.....	16
НЕСЧАСТНАЯ ЛЮБОВЬ.....	22
ЦЕНИТЕЛИ ИСКУССТВА.....	29
СЕРГЕЙ РЕШИЛ ПРОМОЛЧАТЬ.....	39
ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ.....	44
СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ.....	51
ВАНЯ.....	56
ПАКЕТИК С КЛЮЧОМ.....	62
ВИЗИТ В МИЛИЦИЮ.....	65
ГЛАВАРЬ НА СВОБОДЕ.....	69
ЛЕКАРСТВО ОТ СТРАХА.....	77
БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ.....	86
НОВАЯ ВСТРЕЧА.....	92
НОВЫЙ УЧИТЕЛЬ.....	99
ОБИДНО ДО СЛЁЗ.....	105
ПОБЕГ.....	114
КЛЕТЧАТОМУ ВЕЗЁТ.....	124
ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ.....	130
БЕССОННАЯ НОЧЬ.....	138
ЖИЗНЬ НА ДАЧЕ.....	147
ОНИ УЖЕ ЗДЕСЬ.....	154
ШТУРМ.....	167
РАЗВЯЗКА.....	178
ЭПИЛОГ.....	188

ЛУЧШИЕ КНИГИ ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ КАЖДОГО

♦ **Любителям крутого детектива** – собрания сочинений Ф.Незнанского, Э.Тополя, В.Шитова, В.Пронина, суперсериалы А.Воронина "Комбат", "Слепой", "Му-му", "Атаман", а также классики детективного жанра – А.Кристи и Дж.Х.Чейз.

♦ **Сенсационные документально-художественные произведения** В. Суворова, В. Красковой и Л. Васильевой, а также уникальная серия "Всемирная история в лицах" и собрания бестселлеров С. Шелдона

♦ **Для увлекающихся таинственным и необъяснимым** – серии "Линия судьбы", "Уроки колдовства", "Энциклопедия загадочного и неведомого", "Великие пророки", "Необъяснимые явления"

♦ **Поклонникам любовного романа** – произведения "королев" жанра: Дж.Макнот, Д.Линдсей, Б.Смолл, Дж.Коллинз, С.Браун, Б.Картленд, Дж.Остен, сестер Бронте, Д.Стил - в сериях "Шарм", "Очарование", "Страсть", "Интрига", "Обольщение", "Рандеву".

♦ **Почитателям фантастики** – циклы романов Р.Асприна, Р.Джордана, А.Сапковского, Т.Гудкайда, Г.Кука, К.Сташефа, а также самые полные собрания произведений братьев Стругацких и С.Кинга; "Новая библиотека приключений и фантастики", где читатель встретится с героями произведений А.К. Дойла, А.Дюма, Г.Манна, Г.Сенкевича, Р.Желязны и Р.Шекли.

♦ **Популярнейшие многотомные детские энциклопедии:** "Всё обо всем", "Я познаю мир", "Всё обо всех", "Современная энциклопедия для девочек", "Современная энциклопедия для мальчиков".

♦ **Лучшие серии для самых маленьких** – "Моя первая библиотека", "Русские народные сказки", "Фигурные книжки-игрушки", незаменимые "Азбука" и "Букварь", замечательные книги известных детских авторов: Э.Успенского, А.Волкова, Н.Носова, Л.Толстого, С.Маршака, К.Чуковского, А.Барто, А.Линдгрена.

♦ **Школьникам и студентам** – книги и серии "Справочник школьника", "Школа классики", "Справочник абитуриента", "333 лучших школьных сочинения", "Все произведения школьной программы в кратком изложении".

♦ **Богатый выбор учебников, словарей, справочников по решению задач, пособий для подготовки к экзаменам.** А также разнообразная энциклопедическая и прикладная литература на любой вкус.

Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав

Б Е С П Л А Т Н Ы Й К А Т А Л О Г

по адресу: 107140, Москва, а/я 140. "Книги по почте".

Наши фирменные магазины в Москве:

Каретный ряд, д.5/10. Тел. 299-6584. Арбат, д.12. Тел. 291-6101.
Татарская, д.14. Тел. 9592095. Звездный бульвар, д.21. Тел. 974-1805
Б.Факельный пер., д.3. Тел. 911-2107. Лутанская, д.7 Тел. 322-2822.
2-я Владимирская, д.52. Тел. 306-1898.

Литературно-художественное издание

Соколов Владимир Вячеславович

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧ

Для среднего школьного возраста

Ответственный за выпуск Н. В. Клакоцкая

Подписано в печать с готовых диапозитивов 27.09.99.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,08. Тираж 11 000 экз. Заказ 2245.

Фирма «Современный литератор». Лицензия ЛВ № 319
от 03.08.98. 220029, Минск, ул. Красная, 5 — 12.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35 — 305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

✓

ISBN 985-456-334-0

9 789854 563343 >

ДЕТЕКТИВ для девочек
и мальчиков

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧ